

В I 2021.

ЗАБАСТОВКИ

ВЪ

СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГА

1. СВОДНЫЙ ДОКЛАДЪ, СОСТАВЛЕННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ОПРОСА РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ.
2. МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДВИЖЕНІЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

Составилъ Ал. ПИЛЕНКО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ИЗДАНИЕ КЛУБА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ
1906

ПРОВЕРКА
2007

2726

Переинв.
1950

СПБГУ

Типографія А. С. Суворина. Зртелевъ пер., д. 13

... Никогда еще я не выпускалъ въ свѣтъ печатной работы съ такимъ гнетущимъ чувствомъ отвѣтственности, какъ въ этотъ разъ.

Данная брошюра имѣетъ явно выраженное боевое настроеніе. Читатель не найдетъ въ ней ни филиппикъ, ни выкриковъ, ни угрозъ. Въ ней излагается, въ самомъ спокойномъ тонѣ, отвѣтъ на вопросъ: что именно происходило въ петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ истекшее полугодіе? Но спокойствіе тона проводится въ брошюрѣ именно потому, что, по моему мнѣнію, факты слишкомъ говорятъ сами за себя, и, слѣдовательно, оно не уничтожаетъ боевого смысла моей брошюры.

Боевая моя брошюра направлена противъ броженія, которое происходило въ гимназіяхъ въ концѣ прошлаго семестра. Это броженіе составляетъ одинъ изъ элементовъ общаго освободительнаго движенія. И слѣдовательно, раньше

чѣмъ выпустить въ свѣтъ эту брошюру, я долженъ былъ дать себѣ ясный отчетъ въ томъ: не повредить ли, хотя бы и косвенно, моя брошюра тому могучему и дивному порыву, который охватилъ ужь всю Россію и отъ котораго мы всѣ ждемъ будущаго раскрѣпощенія русскаго общества?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ отвѣта на другой, — болѣе грубый; но и этотъ грубый вопросъ я долженъ здѣсь формулировать, дабы мысль моя была освѣщена до конца. Нуждается ли освободительное движеніе въ той поддержкѣ, которую ему можетъ оказать революціонная школа? Напомню процессъ медленнаго революціонированія университетовъ. Мы всѣ были его пассивными, сознательно-пассивными свидѣтелями. Мы чувствовали, что *такъ надо*, что эта жертва должна быть принесена на алтарь освобождающейся Родины. Спрашивается: нуженъ ли, для успѣха освободительнаго движенія, тотъ послѣдній натискъ плечомъ, который былъ бы произведенъ революціонной *средней* школой? Можетъ ли освободительное движеніе стоять уже прочно на своихъ ногахъ и не нуждаться въ помощи школяровъ? Или, наоборотъ, не нужны ли гимназисты освободительному движенію въ такой же сильной мѣрѣ, въ какой нужны

и студенты (точнѣе: въ какой были нужны революціонные студенты)?

Послѣ долгихъ колебаній, послѣ тяжелой борьбы за и противъ, я пришелъ къ отвѣту: нѣтъ, гимназисты не пужны; движеніе справится и безъ нихъ. И этотъ отвѣтъ рѣшилъ участь брошюры.

Если я ошибся, выпуская ее въ свѣтъ, пусть меня судить общественное мнѣніе. Но, зная, какой неисчислимый вредъ для *всего подростающаго* русскаго населенія, для всей будущей, новой русской общественной жизни создается внесеніемъ политики въ среднюю школу, и считая, что освободительное движеніе не нуждается въ такой чудовищной жертвѣ,—я не могъ молчать.

Составленіе настоящей брошюры было оставлено величайшими трудностями. Когда былъ разосланъ «опросный бланкъ», послужившій основой для собиранія матеріаловъ,—правительственные органы учебныхъ вѣдомствъ отнесли къ нему болѣе чѣмъ холодно. Въ одномъ большомъ вѣдомствѣ было наложено *табу* на бланкъ, такъ какъ «не дѣло частныхъ лицъ заниматься вопросами, подлежащими вѣдѣнію г. главноначальствующаго». Въ этомъ отношеніи,

слѣдовательно, чиновники проявили прежнюю рутину и беззаботность. Обѣщанная конституція не смущаетъ ихъ чистыя души: они, по прежнему, продолжаютъ «вѣдать» и «не пущать».

Къ сожалѣнію, и со стороны общества опросный бланкъ не встрѣтилъ того сочувствія, на которое Клубъ въ правѣ былъ рассчитывать. Многіе учителя и родители усмотрѣли въ бланкѣ— нѣкоторое покушеніе на коллективный доносъ. Конечно, если однѣ партіи собираютъ свѣдѣнія, печатаютъ ихъ въ газетахъ и затѣмъ употребляютъ для «принятія соотвѣтствующихъ мѣръ»*),

*) Въ газетѣ «Русь» было напечатано:

«Бюро союза родителей средней школы получило свѣдѣніе о томъ, что въ женской гимназій Е. Н. Стеблинъ-Каменской матери одной ученицы было предложено взять дочь изъ гимназій подъ предлогомъ боязни за ея здоровье, а на самомъ дѣлѣ потому, что дѣвочка была горячей сторонницей устройства кружка гимназистокъ для самообразования.

«Другой ученицѣ было сказано не ходить въ гимназію до тѣхъ поръ, пока она не успокоится и не одумается.

«Лицъ, имѣющихъ какія-либо свѣдѣнія о столкновеніяхъ въ другихъ школахъ (12, 11 мужск. гимн., 1-го реальн. Таганцевой и др.) педагогическаго начальства съ учениками или родителями на почвѣ введенія новыхъ порядковъ въ школѣ, Бюро род. союза покорнѣйше проситъ сдѣлать свои сообщенія объ этомъ письменно или лично секретарю союза, г-жѣ Каракашъ (В. О., Малый пр., д. 14, отъ 3 до 5).

«Собранный матеріалъ будетъ доложенъ общему собранію союза для обсужденія его и для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ».

справедливость требует предоставленія аналогичнаго права и другимъ партіямъ *). Однако, питая органическое отвращеніе къ сыскамъ всѣхъ категорій (т. е. не исключая и сысковъ общественныхъ), я не считалъ возможнымъ прибѣгнуть къ этому способу борьбы. Въ нижеслѣдующемъ моемъ докладѣ и во всѣхъ матеріалахъ, поэтому, вычеркнуты всѣ указанія на лицъ и на учрежденія; названія гимназій оставлены только въ тѣхъ матеріалахъ, которые цѣликомъ взяты изъ газетъ **).

Конечно, вся брошюра потеряла отъ этого значительную часть своей доказательной силы. Но въ этомъ виноваты общія условія русской жизни. До тѣхъ поръ, пока правильно дѣйствующій конституціонализмъ не избавитъ лѣвыя партіи

*) Въ самый послѣдній моментъ я узналъ, что организационный комитетъ съѣзда учителей средней школы послѣдовалъ примѣру клуба и обработалъ свой анкетный бланкъ («Народное Хозяйство», 15 января). Этотъ послѣдній по сравненію съ клубскимъ (см. ниже, стр. XII) имѣетъ различія, не могущія, впрочемъ, имѣть существеннаго значенія. Клубъ, на примѣръ спрашивалъ: «Когда началось и въ чемъ выразилось движеніе среди учащихся?» А съѣздъ говоритъ: «имѣли ли мѣсто въ данномъ учебномъ заведеніи такъ называемые беспорядки?»

***) Я не имѣлъ возможности провѣрить газетныя свѣдѣнія. Поэтому я бралъ вырѣзки только изъ тѣхъ газетъ («Русь», «Молва», «Новая Жизнь» и т. д.), «лѣвый» характеръ которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Изъ остальныхъ мною взяты лишь случайные отрывки.

отъ гнета жандармскаго режима,—до тѣхъ поръ дѣятельность центра по необходимости останется вялой, не энергичной и не боевой. Порядочный человѣкъ не можетъ нападать на связаннаго и безправнаго противника. Если бы «движеніе», похожее на наши ноябрскіе дни, произошло во французскихъ лицеяхъ — черезъ три дня всѣ имена и всѣ факты были бы вынесены на трибуну парламента. У насъ нѣтъ конституціи— нѣтъ и общественной защиты отъ атакъ лѣвыхъ партій, какъ бы ужасны онѣ ни были.

Настоящая брошюра предназначается для тѣхъ родителей, которые пожелали бы ориентироваться въ происходящемъ движеніи. Она должна открыть имъ глаза и дать возможность сознательно бороться на родительскихъ собраніяхъ за или противъ каждаго даннаго предложенія. Она должна внушить имъ убѣжденіе, что только путемъ послѣдовательной борьбы за свои убѣжденія и личнаго воздѣйствія на дѣтей можно отстоять умиротвореніе школы.

И потому, въ видѣ заключенія, формулирую тотъ основной взглядъ, которымъ проникнута вся книга, отъ первой до послѣдней строчки. Толстовско-дедяновская школа потерпѣла ужасаю-

цій крахъ. Она имѣла своей цѣлью убить въ ученикахъ послѣдніе проблески самостоятельности и индивидуальности и приготовить изъ нихъ «штампованныхъ» чиновниковъ; вмѣсто этого, она создала цѣлое поколѣніе слабосильныхъ, замкнутыхъ въ себѣ и проникнутыхъ безысходнымъ политическимъ пессимизмомъ юношей. Она имѣла цѣлью обезпечить все многообразіе школьной жизни рядомъ подробнѣйшихъ циркуляровъ,—и, въ результатѣ, вырастила специфическое отродье «педагоговъ 20-го числа», бездушныхъ, апатичныхъ, и потому развращающе дѣйствующихъ на учениковъ. Она хотѣла отстранить родителей отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла школы,—и создала такой сортъ маменекъ, что онѣ, являясь на родительскія собранія, еще до начала преній спрашиваютъ о томъ, скоро ли ихъ отпустить начальство домой.

Все это ужасно. Все это подлежитъ коренной переработкѣ. Переработка должна исходить изъ того основного начала, что реформу школы невозможно провести (да и то только послѣ цѣлаго ряда лѣтъ борьбы и опытовъ!) безъ правильно дѣйствующаго народнаго представительства, а упроченіе порядка и правильныхъ занятій невозможно обезпечить безъ полного общественнаго контроля надъ администраціей,

т. е. безъ свободы печати, неприкосновенности личности для людей, желающихъ обвинять чиновниковъ, т.-е. безъ отвѣтственности министровъ, т.-е. безъ полнаго конституціоннаго строя. До тѣхъ поръ, пока въ Россіи не будетъ четырехъ основныхъ свободъ и конституціи,—никакими родительскими собраніями не удастся создать новую школу, точно такъ же, какъ не удастся успокоить крестьянъ, создать новый флотъ, гарантировать армію отъ злоупотребленій и отъ неспособныхъ начальниковъ, избавить насъ отъ позора во внѣшней политикѣ, очистить Россію отъ взяточниковъ и казнокрадовъ и т. д., и т. д.

Только въ полной конституціи спасеніе для Россіи вообще, для средней школы—въ одной изъ отдаленныхъ частныхъ.

Но конституціонная и реформаторская дѣятельность не должна быть смѣшиваема съ революціями школяровъ, вотирующихъ вооруженное возстаніе.

Если мнѣ удалось доказать эти два основные тезиса, я могу считать свою задачу исполненной.

Татьянинъ день, 1906 г.

Списокъ лицъ, участвовавшихъ въ анкетѣ.

- Л. Грабе. Фонтанка, 129.
Р. Д. Семеновъ, В. О. 14 л., д. 31.
Ю. П. Ровинская. Ямская, 32 кв. 7.
М. Э. Тецнеръ. Кировная, 27.
Гр. Л. Л. Толстой. Таврическая, 19.
О. А. Ферсманъ. Пантелеймонская ул., д. 11, кв. 32.
И. И. Шеталовъ. Бол. Пушкарская, д. 40, кв. 26.
Е. Д. Цейдлеръ. Чернышевъ, 14.
Н. Федотовъ. Петербург. стор. Большой пр., д. 1,
кв. 2.
М. Д. Семеновъ. В. О. 14 л., д. 31.
Л. Г. Котельниковъ. Бармалѣва ул., 15.
М. К. Лингенъ. В. О. 14 лин., 35.
М. П. Соловьева. Воскресенскій, д. 20, кв. 7.
О. А. Воейкова. Лиговская, 3/9.
Гр. Л. Б. Скаржинскій. Звѣринская, 17б.
М. Бруни. В. О. 9 лин., д. 32, кв. 14.
О. А. Старицкая. Сергіевская, 4.
М. А. Бауеръ. Фуришадтская, 27, кв. 35.
Кн. И. И. Мещерскій. В. О. 9 л., д. 46.
С. П. Веселаго. Баскова ул., 8.
М. Вардропперъ. Больш. Дворянская, 19, кв. 8.
Д. Огневъ. Бассейная, 48.
В. Шевелева. Казармы Л. Гв. Финл. полка.
М. А. Парландъ. Вас. Остр. 13 л., д. 10.
С. Ю. Ломницкій. Кабинетская, 4, кв. 10.
А. И. Введенскій. Вас. Остр. 9 л., д. 46.
А. Э. Домелунксенъ. Вас. Остр. 6 л., д. 17, кв. 4.
В. Е. Новиковъ. Общежитіе Путей сообщенія.
Е. Э. Шрекникъ. Загородный пр., д. 58.

- Н. Е. Гиацинтовъ. Екатеринг. пр., д. 65, кв. 31.
 Р. Кошляковъ. Почтамтск. переул., ²/₁₀, кв. 6.
 Н. А. Ивановъ. Англійскій, 42, кв. 14.
 М. И. Богоявленскій. Таврическая, ул., 17, кв. 15.
 А. В. Рудникова. Большая Конюшенная. 12.
 А. М. Бритневъ. Кронштадтъ.
 В. А. Кашеринина. Фонтанка, 199.
 В. Барсъ. Малая Московская, д. 2, кв. 19.
 Н. В. Тихомировъ. Большая Московская, 4, кв. 20.
 Е. Стеблинъ-Каменская. Литейный, 51.
 О. Ясковичъ. Фурштадтская, д. 17, кв. 26.
 А. Ф. Масловскій. Англійск. наб., 72.
 Прот. С. А. Соллертинскій. Сергіевская, 25.
 I. I. Кенигъ. Кировная, 8.
 Д. Головачевъ. 9-я Рождественская, 19.
 Ф. Б. Зайцева. Саперный пер., д. 20, кв. 4.
 Е. Гедда. Ул. Глинки, д. 6.
 Э. Г. Шубинъ. Малый пр., д. 21, кв. 1.
 Л. Якобсонъ. Б. Пушкарская, 50—2, кв. 7.
 В. В. Никифоровъ. Моховая, 42.
 А. Кореневъ. Невскій, 140, кв. 14.

Всѣмъ перечисленнымъ лицамъ Клубъ Общественныхъ Дѣятелей приноситъ глубочайшую благодарность за энергичное содѣйствіе.

Въ виду того, что Клубъ не прекращаетъ занятій по вопросу о средней школѣ, всякаго рода дополненія, возраженія и исправленія по существу возбуждаемыхъ въ настоящей брошюрѣ вопросовъ будутъ приняты Клубомъ съ благодарностью и использованы въ послѣдующихъ изданіяхъ. Особенно желательно было бы въ точности выяснить точку зрѣнія тѣхъ лицъ, которыя не согласны съ настоящею брошюрою.

Всякаго рода рукописи просятъ адресовать въ Клубъ Общественныхъ Дѣятелей (Фонтанка, 53, кв. 11).

Текст опроснаго бланка, на основаніи котораго производилась анкета.

Въ нѣсколькихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ замѣчаются въ данный моментъ перерывъ занятій и нарушеніе ихъ правильнаго хода. Причиной этихъ явленій является сложная совокупность политическихъ, общественныхъ и педагогическихъ условий. Клубъ Общественныхъ Дѣятелей считаетъ полезнымъ, для выясненія этихъ условий, предпринять предварительную работу въ смыслѣ точнаго установленія тѣхъ фактовъ, которые произошли въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также въ смыслѣ установленія тѣхъ мѣръ, которыя необходимо принять немедленно, до созыва народнаго представительства, для упорядоченія школы делянвскаго типа. Прилагаемый опросный бланкъ будетъ служить матеріаломъ для составленія подробнаго своднаго доклада, имѣющаго быть прочитаннымъ на специально созываемомъ для сей цѣли митингѣ.

Всѣ свѣдѣнія должны быть провѣрены лицомъ, подписавшимъ ихъ.

Вопросы для анкеты по поводу замѣчаемаго движенія въ средней школѣ.

I. Относительно учащихся.

1. Когда началось явное движеніе среди учащихся?
2. Въ чемъ выразилось это движеніе?

3. Были ли въ этой школѣ сходки учащихся и какъ онѣ происходили?

4. Какія рѣшенія постановлялись на сходкахъ и какія требованія предъявлялись учащимися?

5. Были ли забастовки учащихся и когда именно? какъ долго онѣ продолжались?

6. Не было ли столкновений разныхъ партій среди учащихся и въ чемъ онѣ заключались?

7. Не были ли совершаемы насилія надъ отдѣльными учениками, а также по отношенію къ педагогическому персоналу и въ чемъ они состояли?

8. Не производились ли учащимися денежные сборы и для какихъ именно цѣлей?

9. Не было ли совершаемо учащимися какихъ либо особыхъ демонстративныхъ дѣйствій внутри школы и въ чемъ они состояли?

10. Не посѣщалось ли это учрежденіе посторонними лицами съ цѣлью вліянія на учащихся, и кѣмъ именно; учащимися ли въ другихъ среднихъ школахъ или же лицами, не принадлежащими къ нимъ? Что именно дѣлали постороннія лица и каковы были результаты ихъ дѣятельности?

11. Дѣйствіе учащихся внѣ школы: а) не посылали ли они своихъ депутатовъ въ другія школы и съ какими цѣлями; б) не принимали ли они какого-либо участія въ демонстративныхъ дѣйствіяхъ на улицахъ?

12. Не участвовали ли учащіяся въ митингахъ, устраивавшихся внѣ школы, когда и съ какими результатами?

13. Не устраивали ли учащіяся клубовъ и кружковъ самообразованія и съ какими результатами?

II. Относительно родителей.

1. Были ли и когда именно родительскія собранія при этой школѣ? общія или по классамъ? съ участіемъ ли педагогическаго персонала или безъ него?

2. Какія постановленія были приняты на каждомъ изъ этихъ собраній?

3. Не замѣчался ли расколъ среди родителей въ ихъ взглядахъ на движеніе среди учащихся и на участіе въ родительскихъ собраніяхъ педагогическаго персонала и въ чемъ онъ выразился?

4. Не образовались ли среди родителей кружки, преслѣдующіе какія-либо цѣли относительно этой школы, и въ чемъ выразилась дѣятельность этихъ кружковъ?

III. Относительно педагогическаго персонала.

1. Въ чемъ выражалась дѣятельность педагогическаго персонала по отношенію къ замѣченному движенію? Поощряли ли они его, останавливали его или были нейтральными?

2. Не замѣчался ли расколъ между преподавателями этой школы и въ чемъ онъ сказался?

3. Участвовали ли преподаватели въ забастовкахъ и когда именно?

4. Въ чемъ проявилось участіе педагогическаго персонала въ родительскихъ собраніяхъ?

5. Не приходилось ли раздавать учащимся книги въ дополненіе къ школьнымъ бібліотекамъ, по какимъ главнымъ вопросамъ, какія именно?

6. Не было ли въ Вашей практикѣ особо-затруднительныхъ политическихъ вопросовъ, поставленныхъ Вамъ учащимися?

7. Не замѣчалось ли измѣненія въ отношеніи педагогическаго персонала къ школѣ послѣ манифеста 17 октября.

IV. Въ чемъ выразилось отношеніе центральной администраціи къ движенію въ данной школѣ?

V. Не желаетъ ли лицо, дающее свѣдѣніе, указать на какія-либо особыя ненормальности учебной жизни въ данной школѣ, не предъусмотрѣнныя предъидущими вопросами?

VI. Если въ данномъ учебномъ заведеніи никакихъ отклоненій отъ обычнаго хода жизни не замѣчалось, то чѣмъ объясняется это обстоятельство? (Жела-

тельно указать по возможности отдѣльно мотивировку, даваемую дѣтьми, родителями и педагогическимъ персоналомъ).

VII. Не желаетъ ли лицо, дающее свѣдѣніе, указать, какія мѣры необходимо принять до созыва народнаго представительства, для устраненія недостатковъ въ средней школѣ? Въ частности, не желаетъ ли лицо, дающее свѣдѣнія, высказать свое мнѣніе по слѣдующимъ вопросамъ:

- а) объ ученическихъ организаціяхъ и собраніяхъ открытыхъ и закрытыхъ (выгода и невыгода);
 - б) объ участіи родителей и учащихся въ педагогическихъ совѣтахъ (выгода и невыгода);
 - в) о возможной постановкѣ преподаванія по общественнымъ наукамъ и о подготовкѣ учениковъ къ общественной дѣятельности.
-

І. УЧАЩІЕСЯ.

Первыя движенія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ произошли въ началѣ 1905 г., послѣ событій 9 и 10 января. Было бы, однако, ошибочнымъ думать, что происшедшая въ эти дни стрѣльба по гапоновцамъ была единственной причиной, создавшей эти движенія. Кадры дѣйствующихъ лицъ для движенія начали подготавливаться въ С.-Петербургѣ уже за нѣсколько лѣтъ до Гапона. Года три-четыре тому назадъ въ университетѣ на сходкахъ неоднократно выражалось такое мнѣніе, что высшія учебныя заведенія уже достаточно революціонировались;—что пропаганда политическихъ идей заняла въ нихъ такое прочное положеніе, что никакой опасности подавленія она болѣе не подвергается;—что, поэтому, всѣ главныя активныя революціонныя силы должны быть перенесены изъ университетовъ въ среднія учебныя заведенія;—что «революція удержится сама собою въ университетѣ, а въ школахъ нужно ее создать изъ ничего».

Комиссии не удалось установить всѣхъ тѣхъ путей, которыми проводилась указанная программа. Однако, главное изъ орудій пропаганды удалось выяснить съ достаточною опредѣленностью. А именно, въ С.-Петербургѣ былъ учрежденъ такъ называемый «Сѣверный Союзъ»*), объединившій многихъ гимназистовъ Петербурга и окрестностей.

«Сѣверный Союзъ»—это тайное общество, основанное два-три года назадъ. Учредителями были нѣсколько человекъ. Задача—подготовка въ средѣ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній сознательныхъ революціонныхъ дѣятелей. Союзъ не примкнулъ ни къ какой политической партіи. Соціал-революціонеры называютъ его буржуазнымъ. Впрочемъ, единственнымъ основаніемъ для этого у нихъ служить безпартійность Союза. По уставу члены Союза—исключительно ученики среднихъ учебныхъ заведеній. Съ поступленіемъ въ высшее учебное заведеніе членъ Союза выходитъ изъ него. Дѣятельность Союза выражалась главнымъ образомъ въ снабженіи гимназистовъ книгами (Союзъ имѣетъ

*) «Хотя на это движеніе имѣли вліяніе совершившіяся событія, тѣмъ не менѣе необходимо попутно указать, что среди части,— правда, небольшой,— воспитанниковъ старшихъ классовъ организовано было въ теченіе 1—2 лѣтъ раньше общеніе, въ видѣ кружковъ, преслѣдовавшихъ преимущественно образовательныя цѣли; на средства участниковъ существовала библіотечка общаго пользованія; приобрѣтались въ нее книги преимущественно по общественнымъ и политическимъ вопросамъ. Можно предполагать, что дѣлалось это подъ вліяніемъ существованія «Сѣвернаго Союза учащейся молодежи или учащихся среднихъ школъ».

Изъ одного отчета.

свою бібліотеку), въ устройствѣ междугимназическихъ кружковъ для самообразованія, въ организаціи рефератовъ на частныхъ квартирахъ. Распространялись воззванія Союза съ академическими требованіями. Въ 1905 году Союзъ встрѣтивъ, сильный отпоръ со стороны крайнихъ лѣвыхъ партій, особенно С.-Р., потерялъ почти всякое значеніе среди учениковъ гимназій Вас. Острова и Петербургской стороны. Въ настоящее время распадается и ликвидируетъ свои дѣла. На одной изъ сходокъ гимназисты единогласно выразили порицаніе Союзу за его стремленіе захватить въ свои руки всю организацію гимназій Петербурга».

(Изъ одного отчета).

Программа дѣятельности этого Союза напечатана въ матеріалахъ (№ 1). Отмѣтимъ здѣсь два основныхъ тезиса этой программы. Цѣль Союза изображается такъ:

«развить въ ученикахъ чувство общественности, ораторскія способности и политическій тактъ, т. е. необходимыя свойства будущаго политическаго дѣятеля; выработать сознательныхъ, стойкихъ борцовъ за свободу и лучшее будущее и будущихъ убѣжденныхъ прогрессивныхъ дѣятелей свободной Россіи».

Главнымъ средствомъ для достиженія указанной цѣли Сѣверный Союзъ считаетъ *академическую борьбу*:

«Признавая, что академическая борьба въ средней школѣ существуетъ и будетъ существовать, пока существуютъ тѣ условія, которыя ее порождаютъ, мы считаемъ своимъ долгомъ принимать съ ней участіе; мы признаемъ, что академическая борьба имѣетъ большое общественно-воспитательное значеніе и что духъ протеста въ учащихъ является лучшимъ про-

тиводѣйствиемъ рабской покорности школьной дисциплинѣ, сохраняющимъ отъ ея растлѣвающего вліянія».

Изъ этихъ отрывковъ нужно запомнить слѣдующія основныя положенія: необходима выработка стойкихъ борцовъ;—академическая борьба имѣетъ воспитательное значеніе;—нужно бороться противъ школьной дисциплины. Этими принципами опредѣляется, какъ мы увидимъ ниже, все движеніе.

Дѣятельность Сѣвернаго Союза въ точности комиссіей не была установлена. Въ матеріалахъ напечатаны, однако, два анонимныхъ воззванія (№№ 2 и 3), раздававшихся родителямъ и ученикамъ въ началѣ 1905 г. и по содержанію своему довольно близко подходящихъ къ программѣ Союза. Основной мотивъ этихъ воззваній (первое помѣчено 31-мъ января 1905 г., а второе—15-мъ февраля 1905 г.) заключается въ томъ, что родители и учащіеся должны выступить съ активной борьбой за реформу средней школы.

«Еще въ 1901 г. среднешкольная система была признана ненормальной и тормозящей духовный ростъ Россіи. Генералу Ванновскому было поручено приступить къ ея коренной реформѣ. А общество было оставлено въ сторонѣ, съ его мнѣніемъ не считались. Это была роковая ошибка, и она погубила все начатое дѣло. Чиновники оказались не въ силахъ честно отнестись къ предпринятымъ реформамъ».

«...Вспомните, съ какою тревожною надеждой ждали вы результатовъ реформы Ванновскаго; вы знаете, однако, чѣмъ кончилась эта реформа; одной изъ

главныхъ причинъ банкротства реформы Ванновскаго былъ тотъ путь канцелярій, которымъ хотѣли рѣшить дѣло государственной важности; общество осталось въ сторонѣ; оно было лишено возможности высказать свои пожеланія...»

«Но теперь у него есть эта возможность; гимназическое начальство исполнило наше основное требованіе: созвало совѣщаніе родителей для выясненія причинъ недовольства среди учащихся и изысканія мѣръ къ ихъ успокоенію. Въ виду этого мы намѣрены добиваться созыва совѣщаній родителей при всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ».

Здѣсь умѣстно сдѣлать небольшое, но весьма важное отступленіе. Несомнѣнно, что въ цитированныхъ двухъ воззваніяхъ высказаны вполне здравыя мысли. По вопросу о полной несостоятельности толстовско-дедяновской школы я говорилъ уже выше. Вопросъ о необходимости широкаго участія общества въ реформѣ школы также не можетъ возбудить сомнѣній. Цитированныя воззванія даже недостаточно прогрессивны, такъ какъ они обходятъ полнымъ молчаніемъ тотъ тезисъ, что для правильнаго функціонированія школы необходимо введеніе полного конституціоннаго строя. Но въ данный моментъ цитированныя выше воззванія интересуютъ меня не по существу, а лишь съ точки зрѣнія своей тактики.

Итакъ, въ январѣ и февралѣ политическимъ лозунгомъ были поставлены *родительскія собранія при среднеучебныхъ заведеніяхъ*. Это обстоятельство надо запомнить.

Весеннее движеніе не имѣло сколько нибудь широкаго распространенія. Небольшіе безпорядки были въ нѣсколькихъ гимназіяхъ. Выражались они въ ослабленіи дисциплины, демонстраціяхъ, шумныхъ спорахъ. Въ одной гимназіи были выбиты стекла въ классѣ, выходящемъ на улицу; дѣлали химическую обструкцію сѣроводородомъ; портили водопроводъ и учиняли другія шалости. Въ другой гимназіи требовали необязательности уроковъ Закона Божьяго, отмѣны говѣній, сокращенія уроковъ по древнимъ языкамъ, отмѣны общей молитвы.

Почти во всѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ происходили волненія, были созваны родительскія собранія. Родительскія собранія принесли ошутительную пользу, такъ какъ волненіе улеглось.

Вторая вспышка произошла осенью. Она совпала съ первой политической забастовкой. Съверный Союзъ выпустилъ по поводу прекращенія забастовки воззваніе отъ 24-го октября 1905 г. (Матеріалы, № 5), въ которомъ учащіеся уже недвусмысленно призывались къ революціонированію школы:

«Возвращаясь въ учебныя заведенія, мы помнимъ, товарищи, что предстоитъ еще тяжелая борьба съ царизмомъ, который не хочетъ сдаваться и въ своей предсмертной агоніи погубить еще много человѣческихъ жизней... Да здравствуетъ демократическая республика!»

Второе воззваніе, исходящее изъ NN гимназій (октябрь 1905 г., матеріалы, №№ 5 и 7), не менѣе ярко:

«Мы, учащіеся всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній г, Петербурга, заявляемъ о своей солидарности съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ; вмѣстѣ съ нимъ, какъ выразителемъ истинныхъ народныхъ пожеланій и идеаловъ, мы громко протестуемъ противъ провокаторскаго поведенія самодержавнаго правительства съ кронштадтскими матросами и артиллеристами и присоединяемся къ протесту Совѣта Рабочихъ Депутатовъ противъ введенія военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ».

Какъ я уже указалъ выше, осенняя вспышка совпала съ первой политической забастовкой *), въ которой, какъ извѣстно, участвовали учителя (повѣстка, разосланная родителямъ совѣтомъ одного средняго учебнаго заведенія, въ полномъ

*) Несомнѣнно, что на осеннюю вспышку произвели очень большое вліяніе *митинги*, происходившіе въ университетѣ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Любопытно, что *карбидъ* для химической обструкціи раздавался школярамъ именно въ университетѣ. «Въ митингахъ участвовали очень многіе гимназисты. Очень интересовались ими. Особенно усердно посѣщались митинги среднихъ учебныхъ заведеній. Первый такой митингъ былъ устроенъ Сѣвернымъ Союзомъ во время большого митинга въ Военно-Медицинской академіи. Разбирался главнымъ образомъ вопросъ объ организаціи среднихъ учебныхъ заведеній въ настоящее время. Должна ли она быть партійной или безпартійной. Рѣшено, что организація должна быть партійной». Любопытное описаніе гимназическаго митинга, на которомъ говорили о революціонной волнѣ, которая разольется и лопнетъ, см. матеріалы, № 6.

составѣ присоединившагося къ первой забастовкѣ,—приведена въ матеріалахъ, № 8). Въ этомъ, обстоятельствѣ нѣтъ ничего ни удивительнаго, ни случайнаго. Забастовка учителей сразу вошла въ школы острый реактивъ, подъ воздѣйствіемъ котораго (уже не говоря объ общемъ повышеніи темпа общественной жизни послѣ 17-го октября!) еле державшаяся школа начала совсѣмъ разлагаться. Въ самомъ дѣлѣ. Фактъ учительской забастовки не могъ не привлечь на себя вниманіе дѣтей, и притомъ въ самой острой, интенсивной формѣ. Явленіе сознательнаго и массоваго уклоненія педагоговъ отъ лежащихъ на нихъ обязанностей должно было заинтересовать учениковъ уже потому, что оно до сихъ поръ въ жизни учебныхъ заведеній никогда еще не наблюдалось. Неминуемо возникли разговоры о томъ, отчего учитель забастовалъ, какія цѣли онъ преслѣдуетъ забастовкой, правъ ли онъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ должны отнестись къ нему ученики. А такъ какъ понять и осмыслить политическую забастовку нельзя иначе, какъ привлекая сложный рядъ аргументовъ социальныхъ и политическихъ, то въ результатѣ получилось, что всѣ тѣ вопросы, которые нынѣ такъ жгуче занимаютъ общественное мнѣніе, были перенесены на ученическія сходы. Амнистія, увольненіе Трепова, учредительное собраніе, революціонная тактика, рабочій вопросъ, са-

модержавіе, бюрократія, вооруженное возстаніе, военное положеніе въ Польшѣ—и другія проблемы того же сорта стали обсуждаться учениками, частью въ упрощенномъ видѣ, въ силу политической незрѣлости ораторовъ, а частью (именно вслѣдствіе этой упрощенности) въ томъ обостренномъ прямолинейномъ духѣ, который вообще свойственъ всѣмъ начинающимъ политикамъ.

Сами учителя не могли внести успокоенія въ эти дѣтскія пренія. У каждаго забастовавшаго педагога, вполнѣ естественно и въ силу самыхъ лучшихъ побужденій (уваженіе къ своимъ ученикамъ), возникало желаніе объяснить дѣтямъ и оправдать свой поступокъ. Желаніе это могло только усилиться послѣ тѣхъ нападокъ со стороны не-забастовавшихъ учителей, которыя стали сыпаться на забастовщиковъ. А такъ какъ объяснить забастовку, повторяю, можно только аргументами, взятыми изъ общаго положенія социальныхъ и политическихъ дѣлъ въ Россіи, то, естественно, забастовавшимъ педагогамъ пришлось вовлечь своихъ учениковъ въ эту область. Кромѣ того, такъ какъ политическая забастовка является тѣмъ болѣе допустимою и оправдываемою съ моральной точки зрѣнія, чѣмъ страшнѣе и ужаснѣе тѣ общественныя бѣды, противъ которыхъ она направлена, какъ оружіе—учителя-забастовщики, силою вещей, принуждены были изображать русскую дѣйствительность въ

возможно болѣе ужасномъ и черномъ свѣтѣ. Чѣмъ больше поднимались въ этихъ бесѣдахъ нервы дѣтей, тѣмъ все большимъ и большимъ ореоломъ окружался въ ихъ глазахъ говорившій. «Кровь льется въ Москвѣ; тысячи невинныхъ жертвъ падаютъ подъ выстрѣлами озвѣрѣлыхъ казаковъ; въ такой моментъ будете ли вы, дѣти, заниматься?» Понятно, что при такихъ условіяхъ ожидать успокоенія дѣтскихъ умовъ было трудно. Учитель Р. на съѣздѣ учителей 21-го ноября («Сынъ Отечества», 22 ноября) указывалъ, что «дѣтямъ необходимо объяснить суть забастовки; я въ своей школѣ (низшей) такъ и сдѣлалъ, и дѣти, даже самыя маленькія, все прекрасно поняли (!)». Вопросъ о забастовкахъ раздѣлилъ всю взрослую Россію на два лагеря, несомнѣнно отражающихся и въ школѣ. Думать, что ученики пассивно воспримутъ именно одну данную точку зрѣнія (выгодную для забастовщиковъ), несмотря на то, что въ самыхъ семьяхъ ихъ, можетъ быть, учатъ противоположному взгляду—невозможно. Споры должны были возникать и дѣйствительно возникали въ самой острой формѣ.

Ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ присоединилось еще одно. Оправданіе для забастовки можно найти только въ томъ высшемъ моральномъ императивѣ, который предписываетъ въ нѣкоторыхъ остро-критическихъ случаяхъ жертвовать

однѣми обязанностями во имя другихъ, неизмѣримо болѣе высокихъ. Слѣдовательно, вопросъ о забастовкахъ приходилось освѣщать съ точки зрѣнія этики; «мнѣ мой *долгъ* приписывалъ забастовать; я, какъ *порядочный* человекъ, не могъ не забастовать». Такія фразы очень и очень нерѣдко повторялись въ школахъ. А между тѣмъ, ссылка на такіе аргументы чисто моральнаго характера въ такой моментъ, когда въ той же школѣ были *другіе* учителя, *не присоединившіеся* къ забастовкѣ,— не могла не внести тяжелаго разлада въ души учениковъ. Имъ приходилось дѣлаться судьями между двумя лагерями педагоговъ, поведение которыхъ составляло взаимный и нѣмой упрекъ въ отсутствіи политической чуткости.

Учащіеся принуждаемы были или стать на сторону одного изъ этихъ лагерей, или тоже расколотся на двѣ партіи (Матеріалы, № 9), разъединенныя (что особенно ужасно) не политическимъ, а *моральнымъ* вопросомъ, вопросомъ порядочности и корректности. Это время было, конечно, очень тяжелымъ для воспримчивыхъ дѣтскихъ умовъ, такъ болѣзненно чуткихъ къ вопросамъ нравственнаго долга во всѣхъ его модуляціяхъ, не исключая и самыхъ щекотливыхъ. Это время повело къ тяжелымъ, хотя, можетъ быть, и мало замѣтнымъ дѣтскимъ драмамъ.

Волненія въ гимназіяхъ выразились, главнымъ образомъ, въ большомъ количествѣ *сходокъ*. Сходки эти устраивались, преимущественно, въ урочное время; проходили онѣ бурно, съ спорами; впрочемъ, особыхъ безпорядковъ отъ сходокъ, какъ таковыхъ, не происходило, кромѣ прекращенія уроковъ. Для того, чтобы дать понятіе о характерѣ вопросовъ, обсуждавшихся на сходкахъ, я приведу въ матеріалахъ (№ 10) подробный отчетъ о всѣхъ сходкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ одной изъ мужскихъ гимназій. Отчетъ этотъ прежде всего устанавливаетъ фактъ, что въ этой гимназій сходки происходили: 13 и 25 октября, 2, 3, 5, 7, 8, 10, 12, 15, 23, 26, 29, 30 ноября, 1 и 3 декабря. Итого 16 дней, потерянныхъ для занятій въ полтора мѣсяца! По существу обсуждаемыхъ вопросовъ, сходки производятъ впечатлѣніе лавины, сорвавшейся съ горы и двигающейся сначала медленно, а затѣмъ съ геометрически-ускоряющейся быстротой. Въ самомъ дѣлѣ. Цитирую буквально. «До 13-го октября политическихъ требованій не было. Провалили танцевальный вечеръ». Хлопотали объ устройствѣ ученическаго буфета. Но въ первыхъ числахъ ноября ученическій парламентъ функціонируетъ уже во-всю. Старосты устанавливаютъ «порядокъ дня», ставятъ министерскій «вопросъ о довѣріи», произносятъ «программыя рѣчи передъ избирателями». Парламентъ

«назначаетъ желательныхъ для учениковъ кандидатовъ изъ родителей въ члены родительскаго совѣта», причемъ историкъ съ гордостью констатируетъ, что «на родительскихъ выборахъ прошли всѣ указанные учениками кандидаты, кромѣ одного» (Любопытна роль того родительскаго собранія, которое выбираетъ по указкѣ ученической сходки!). Затѣмъ наступаетъ середина ноября. Сходки уже не стѣсняясь обсуждаютъ вопросъ о томъ, что занятія должны быть «фиктивными» и прикрывать, такъ сказать, общественную дѣятельность учениковъ. Такъ какъ гимназію закроютъ, если въ классахъ не будетъ учащихся, то школьники разбиваются на команды: одни сидятъ въ классахъ, взявъ на себя «моральное обязательство» поддерживать занятія, а другіе въ это время орудуютъ на митингахъ, въ редакціяхъ газетъ, въ центральномъ совѣтѣ. Еще шагъ дальше—и гимназисты заявляютъ, что не стоитъ обращать вниманія на неисполняемый педагогическимъ совѣтомъ требованія объ уничтоженіи уроковъ по новымъ языкамъ: вопросъ этотъ, въ сравненіи съ революціонными задачами, стоящими передъ школярами, такъ-де ничтоженъ, что имъ можно пренебречь; «теперь не время заниматься академизмомъ», т. е. улучшеніемъ школьныхъ условій. Классическая фраза! Проходитъ еще семь дней; выносятся резолюція: «Глубоко вѣруя въ ско-

рую побѣду революціонныхъ массъ путемъ политической забастовки съ вооруженнымъ возстаніемъ, мы присоединяемся къ революціонному народу, требуя немедленнаго созыва учредительнаго собранія».

Итакъ, эти школяры въ 40 дней прошли отъ ученическаго бѣфета съ танцевальнымъ вечеромъ — до вооруженнаго возстанія и присоединенія къ революціонному народу. Быстрѣе дѣйствовать и рѣшать, конечно, трудно.

Для характеристики сходокъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ — см. матеріалы №№ 11—13а

Резолюціи, которыя выносились учениками среднеучебныхъ заведеній, могутъ быть раздѣлены на три главныхъ категорій.

Первую—составляютъ требованія *организационныя*. Ученики желаютъ, чтобы каждая школа имѣла непосредственное народное собраніе (общую сходку учениковъ) и выборныхъ, централизирующихъ представителей (старость). Тѣ уставы старость, которые коммисіи удалось получить, изложены въ матеріалахъ (№№ 14—19). Единственная подробная мотивировка въ пользу старость, которую мнѣ удалось получить, помещена въ матеріалахъ (№ 20). Въ ней правильно указаны недостатки школы делянновскаго типа, но не выяснено, почему именно старосты могутъ

быть лучшимъ средствомъ для исправленія недостатковъ школы.

Обыкновенно требуется, чтобы каждый классъ, начиная съ пятого, избиралъ по два старосты. Но уже вопросъ о функціяхъ этихъ старостъ возбуждаетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Въ то время какъ въ однихъ учебныхъ заведеніяхъ старостамъ присваивается *исполнительная* роль (созывъ сходокъ, разсылка повѣстокъ, переговоры съ учителями и т. д.),—въ другихъ школахъ имъ поручается руководящая и безапелляціонная роль: «безусловное подчиненіе рѣшеніямъ совѣта старостъ» (NN гимназія, №№ 15 и 21).

Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ старосты присваиваютъ себѣ роль надзирателей за директоромъ, а въ другихъ они даже посылаютъ директору предписанія. Примѣромъ можетъ служить слѣдующая резолюція:

«На основаніи полномочій, данныхъ всѣми учениками старшихъ классовъ на сходкѣ 9 ноября 1905 г., совѣтъ старостъ предлагаетъ г. Директору открыть гимназію не позже 15 ноября и заявляетъ, что 8-ой классъ вполне солидаренъ съ 6-мъ и 7-мъ классами и считаетъ, что предложеніе г. Директора уклоняться отъ участія въ общей жизни старшихъ классовъ гимназіи для 8-го класса — оскорбительнымъ».

Эта рѣшающая власть усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что старосты должны, въ силу своихъ функцій, входить въ какой-то междушкольный общій совѣтъ старостъ всѣхъ петербургскихъ учебныхъ заведеній. Указанія на этотъ

междушкольный совѣтъ старость имѣются въ цитатахъ №№ 22—26. Относительно одной женской гимназiи есть прямыя указанiя на то, что 17 октября группа ученицъ выбрала старость, черезъ которыхъ «можно было бы узнавать приказанiя комитета среднихъ учебныхъ заведенiй». На слѣдующiй день дѣвочки, посоветовавшись съ родителями, перерѣшили дѣло и отказались отъ права посылать старость въ «Комитетъ». Нѣкоторыя резолюцiи идутъ еще дальше и требуютъ, чтобы школьные старосты вошли въ стачечный комитетъ. Совѣта Рабочихъ Депутатовъ (№№ 27—29; централизованная попытка въ формѣ изданiя особаго журнала, № 30). Оба требованiя, повидимому, осуществлены на практикѣ, такъ какъ 20 декабря въ газетѣ «Молва» появилась слѣдующаго рода замѣтка, исходящая отъ «организационнаго бюро объединеннаго совѣта старость среднеучебныхъ заведенiй» и категорически подчеркивающая «солидарность» старость съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ:

«Отъ организационнаго бюро объединеннаго совѣта старость среднеучебныхъ заведенiй въ Петербургѣ. Въ своемъ воззванiи отъ 10 декабря организационное бюро приглашало всѣхъ учащихся присоединиться къ политической забастовкѣ, выражая этимъ свою солидарность съ возставшимъ народомъ. Теперь, когда Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановилъ прекратить забастовку, организационное бюро, оставаясь вполнѣ солидарнымъ съ нимъ, предлагаетъ учащимся, не распущеннымъ на Рождественскiе каникулы, приступить къ занятiямъ».

Въ виду такого положенія дѣла, организаціонный вопросъ о старостахъ возбуждаетъ слѣдующія сомнѣнія, безъ разрѣшенія которыхъ въ ту или другую сторону невозможно обсуждать и самый вопросъ о старостахъ.

А именно необходимо рѣшить, какіе могутъ быть *тѣ общіе для всѣхъ петербургскихъ школъ* вопросы, которые могутъ рѣшаться въ подобномъ междушкольномъ совѣтѣ. Какъ извѣстно, защитники института старость доказываютъ его пользу аргументами учебной и дисциплинарной необходимости: старосты облегчаютъ-де сношенія съ учителями, старосты замѣняютъ классныхъ дамъ и классныхъ наставниковъ и т. д. Изъ *этихъ* функцій междушкольный совѣтъ старость логически не вытекаетъ. Слѣдовательно, защитники такого междушкольнаго совѣта должны привести, въ оправданіе этого института, дополнительные доводы. Доводовъ этихъ мною ниоткуда не получено.

Такъ какъ я предполагаю, что никто не могъ бы подыскать разумныхъ и прямыхъ функцій для междушкольнаго совѣта старость, мнѣ остается указать на одинъ косвенный аргументъ, вскользь мелькающій въ нѣкоторыхъ резолюціяхъ и могущій быть употребленнымъ въ пользу подобнаго совѣта. Я имѣю въ виду *круговую поруку* учащихся (см. №№ 31—42а). «Прекратить занятія до тѣхъ поръ, пока не будутъ прекра-

щены репрессіи въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, мотивируя нашу забастовку тѣмъ, что круговая порука обязываетъ насъ выразить протестъ администраціи, которая выбросила изъ нашихъ рядовъ товарищей за ихъ убѣжденія» (Покровская женская гимназія, «Сынъ Отечества», 1-го декабря). Спрашивается: допустимо ли, чтобы подобная круговая порука была дозволена на практикѣ? Примѣръ устроенной учениками VIII гимназіи забастовки для «поддержки» учениковъ, будто бы, исключенныхъ за убѣжденія изъ училища принца Ольденбургскаго (свѣдѣніе оказалось впослѣдствіи ложнымъ, см. №№ 33—36),— долженъ быть поучителенъ въ этомъ отношеніи. Изъ-за кѣмъ-то пущенной выдумки, цѣлый рядъ учебныхъ заведеній прекратилъ занятія, и ученики потеряли очень много драгоценнаго времени.

Изъ всего сказаннаго вытекаютъ, слѣдовательно, слѣдующіе вопросы:

1) Желательно ли, чтобы старосты всѣхъ петербургскихъ среднеучебныхъ заведеній были объединены въ особомъ междушкольномъ совѣтѣ старостъ?

2) Если желательно,—то какія функціи могутъ быть присвоены этому междушкольному совѣту старостъ? Желательно ли, чтобы ученики были объединены круговой порукой, т. е. имѣли бы возможность бастовать въ томъ случаѣ,

если бы кто-либо изъ товарищей подвергся — по мнѣнію старостъ — преслѣдованію за политическія убѣжденія?

3) Если совѣтъ старостъ есть учрежденіе не желательное, то возможно ли обезпечить, чтобы старосты самовольно не образовали совѣта и не собирались на его засѣданія тайно? Какъ обезпечить ученическія сходки отъ того давленія, которое неминуемо будутъ производить на нихъ старосты, засѣдающіе въ Совѣтѣ, не освѣщенномъ никакою гласностью и получающемъ «лозунги» и «директивы» неизвѣстно откуда?

Въ видѣ иллюстраціи къ послѣднему вопросу укажу, что въ г. Москвѣ междушкольная организація старостъ почти что осуществилась. Въ матеріалахъ (№ 43) помѣщенъ уставъ «Организаціи среднеучебныхъ заведеній г. Москвы», извлеченный изъ газеты «Вечерняя Почта». Въ этомъ уставѣ, отражающемъ весьма опытную и понаторѣвшую въ организаціонно-партиійныхъ вопросахъ руку (во всякомъ случаѣ, не дѣтскую), весьма неуклонно проводится начало круговой поруки и подчиненія всѣхъ учебныхъ заведеній *центральному комитету* (ст. 4). Послѣдній обязанъ завѣдывать «общими для всѣхъ среднеучебныхъ заведеній» дѣлами. Какими — не сказано.

Вторую группу ученическихъ резолюцій составляютъ тѣ, которыя содержатъ общеполитическія требованія. Наиболѣе яркимъ образцомъ

танихъ резолюцій можетъ служить написанная напыщеннымъ слогомъ социалистическихъ памфлетовъ (наиболѣе грубаго разбора) резолюція старшихъ классовъ Царскосельской Николаевской гимназіи («Наша Жизнь», 12 ноября).

«Когда подъ напоромъ революціоннаго пролетаріата самодержавіе пошло на уступки и возвѣстило народу дѣйствительныя гражданскія права, т. е. свободу слова, совѣсти, собраній, союзовъ и неприкосновенность личности, тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за возвѣщенными свободами широкимъ потокомъ пролилась народная кровь.

Теперь, когда весь революціонный пролетаріатъ, въ лицѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, рѣшилъ общую политическую забастовку, мы, какъ дѣти народа и солидарные съ нимъ, объявляемъ политическую забастовку и пусть нашимъ лозунгомъ будетъ:

Долой смертную казнь!

Долой военные суды!

Долой военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ и всей Россіи» *).

Другіе примѣры общеполитическихъ резолюцій можно найти въ матеріалахъ: отмѣна смерт-

*) Слѣдующую резолюцію вынесли ученицы женской гимназіи: «Мы, ученицы V, VI, VII и VIII классовъ гимназіи, собравшись 8 декабря на общую сходку, постановили: выразить свою полную солидарность всему революціонному народу, борющемуся за свои права, и присоединиться къ всеобщей политической забастовкѣ. Да здравствуетъ революціонный народъ, да здравствуетъ всеобщая политическая забастовка». («Молва», 9 декабря).

Ср.: «На сходкѣ говорилось: если мы не забойотируемъ этихъ трехъ ученицъ, насъ самихъ забойотируетъ Совѣтъ Старость и Сѣверный Союзъ».

ной казни, автономія Польши (№ 39), неприкосновенность личности всѣхъ старость (№ 44), демонстрація въ пользу педагоговъ, борющихся съ отживающимъ режимомъ (№ 43 и 43а), отмѣна преслѣдованій за политическія убѣжденія (№ 44), уничтоженіе процентной нормы для евреевъ (№ 44а), созывъ учредительнаго собранія (№ 45—ученики средней и *низшей* школы!).

Однимъ изъ незамѣтныхъ, но весьма существенныхъ требованій общеполитическаго характера нужно считать указанную выше *неприкосновенность старость*. Всякій выборный имѣеть смыслъ только тогда, когда есть гарантія, что его не накажутъ ни за то, что *его выбрали*, ни за то, что онъ *проводилъ на своемъ посту свои убѣжденія*. Извѣстная комиссія Шидловскаго провалилась съ такою очевидностью именно потому, что рабочимъ депутатамъ не было гарантировано ни первое, ни второе. Какъ рабочій депутатъ станетъ нападать на полицію, если онъ знаетъ, что градоначальникъ *безъ всякаго суда* можетъ выслать его изъ столицы? Точно такъ же, какъ староста будетъ въ состояніи защищать интересы учащихся противъ желанія начальства, если послѣднее, въ силу своей дисциплинарной власти, можетъ исключить старосту изъ гимназіи (№ 46)?

Поэтому, введеніе института старость обозначаетъ собой—съ логическою, желѣзною необхо-

димостью! — что личность старосты будетъ «прикосновенна» не иначе, какъ по суду. Судъ этотъ можетъ быть общій (присяжныхъ), или спеціальній (чести), — но онъ долженъ быть судомъ, стоящимъ выше и гимназистовъ, и гимназической администраціи. Судъ необходимъ потому, что всякое замѣчаніе, сдѣланное старостѣ даже на урокъ, всякое наказаніе и, тѣмъ паче, всякое исключеніе (хотя бы и за совсѣмъ посторонніе проступки) будетъ толковаться, какъ придирка къ старостѣ, какъ старостѣ, — какъ преслѣдованіе старосты за взятое имъ на себя порученіе товарищей.

Еще болѣе сложнымъ является вопросъ о томъ, какъ обезпечить неприкосновенность старостъ отъ посягательствъ *общей полиціи*. Въ данный моментъ всякій житель С.-Петербурга (а слѣдовательно, въ томъ числѣ и всякій гимназическій староста) можетъ быть произвольно арестованъ и даже высланъ административнымъ порядкомъ. Если, послѣ введенія института старостъ, положеніе объ усиленной охранѣ останется, то получится опасность, что директора гимназій, почему либо не желающіе держать даннаго старосту въ гимназій, будутъ секретно обращаться къ градоначальнику, а тотъ будетъ старостъ арестовывать или высылать. Затѣмъ, могутъ получиться и такіе случаи, когда полиція самостоятельно арестуетъ какого либо старосту

(по постороннимъ дѣламъ) — и тогда директору придется передъ учениками оправдываться въ обвиненіи о доносѣ. Какъ онъ это будетъ дѣлать — я себѣ не представляю.

Итакъ, я думаю, что учрежденіе и правильное функціонированіе *выборнаго* института старость невозможно до тѣхъ поръ, пока въ Россіи не утвердится нормально-функціонирующей парламентской строй. Противное не доказано сторонниками института старость. Если же удалось бы въ плоскость бюрократическо-полицейскаго государства втиснуть институтъ, такъ сказать, трехъ измѣреній, — то, несомнѣнно, каждый самый вліятельный и дѣятельный человѣкъ сталъ бы немедленно добиваться чести быть старостой хотя бы въ IV классѣ N-ской гимназіи: ибо это званіе вывело бы его изъ того рабскаго состоянія, въ которомъ онъ нынѣ несомнѣнно находится.

Упомяну вскользь объ аналогичномъ требованіи о неприкосновенности гимназическихъ «территорій» (1). Вотъ каковъ смыслъ этого требованія. Въ многихъ гимназіяхъ ученики требуютъ права самостоятельно распоряжаться *библіотеками*. Само по себѣ, это требованіе весьма скромно и разумно. Но въ дѣйствительности его нельзя осуществить... безъ полнаго парламентаризма. Ибо представимъ себѣ, что ученики захотятъ составить бібліотеку изъ наиболѣе кровожадныхъ изданій заграничныхъ анархистовъ. Свобода — такъ

свобода! Значить, они имѣютъ право составить и такую библиотеку. Мнѣ скажутъ: но вѣдь эта библиотека можетъ дойти до того, что она составитъ *общее* преступленіе? Конечно, можетъ. Но если разбираться въ этомъ будетъ директоръ, или полиція, или даже судъ съ сословными представителями, — то куда же дѣнется «свобода» учениковъ? Слѣдовательно, автономія гимназическихъ библиотекъ мыслима только тогда, когда, въ конечномъ результатѣ, она будетъ обезпечена судомъ присяжныхъ и полнымъ парламентаризмомъ.

Мнѣ скажутъ, что я смѣюсь надъ моими читателями, рассказывая имъ сказку про бѣлаго бычка парламентаризма. Увы, нѣтъ. Нужно проникнуться той идеей, что конституціонная свобода есть одно органическое цѣлое, въ которомъ нѣтъ такой мелочи, которая не зависѣла бы отъ *всего* остального. Напримѣръ, г. О. Г. Подоба, въ докладѣ о «метущейся школѣ» («Молва», 23 декабря) весьма серьезно предлагалъ слѣдующую мѣру:

«§ 12. Недопущеніе ни въ какомъ случаѣ войскъ или нижнихъ чиновъ полиціи на территоріи учебныхъ заведеній и отмѣна всякаго рода обысковъ въ стѣнахъ его».

Самая формулировка этого параграфа бьетъ на смерть ея-автора: не допускать войскъ можно, дѣйствительно, только на чью либо *территорію*. Слѣдовательно, г. Подоба рекомендуетъ выдѣлить изъ единой русской территоріи столько не-

доступныхъ для солдатъ Ватикановъ, сколько въ Россіи есть среднихъ учебныхъ заведеній. Это абсурдно, но это логично. Вопросъ только въ слѣдующемъ: если предложеніе г. Подобы будетъ принято, то не начнется ли тогда массовая эмиграція всѣхъ жителей Петербурга изъ обыкновенныхъ домовъ въ неприкосновенные для полиціи гимназій-Ватиканы?

Такимъ образомъ, возникаютъ, вопросы: 1) допустимо ли, чтобы ученики занимались на своихъ сходкахъ постановкой резолюцій общеполитического характера? 2) если допустимо—то какъ избѣжать того, чтобы эти резолюціи не подверглись общей участи всѣхъ политическихъ резолюцій, т.-е. не превратились бы, по прошествіи самаго короткаго времени, изъ платоническихъ *пожеланій*—въ *требованія*, поддерживаемыя реальными дѣйствіями? 3) если не допустимо—то какъ обезпечить контроль за сходками, т.-е. добиться того, чтобы ученики дѣйствительно не обсуждали общеполитическихъ вопросовъ и не выносили общеполитическихъ резолюцій? Какъ отдѣлить въ настоящее время *школьные* вопросы отъ сужденій *общеполитического* характера?

Наконецъ, третью группу резолюцій составляютъ *академическія*. Отмѣчу, мимоходомъ, что даже въ тѣхъ школахъ, гдѣ общеполитическихъ *требованій* не выставлялось, забастовки всегда *совпадали* съ общими забастовками рабочихъ и

Союза Союзовъ. Изъ этого можно вывести заключеніе, что общеполитическая подкладка имѣется даже въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя выставляли только академическія требованія.

Примѣромъ академическихъ требованій можно считать:

а) введеніе лекціонной системы (№№ 46, 47 и 50): «... съ предоставленіемъ свободы не ходить на лекціи», добавляетъ восьмой классъ III гимназіи (№ 48);

б) введеніе ренетицій, вмѣсто спрашиванія уроковъ (№ 46);

в) право завѣдывать ученическими библіотеками (№ 37); право выписывать и читать газеты (№№ 37, 44), право посѣщать Публичную библіотеку (№ 49);

г) право не носить форму (№ 50).

Подобные чисто мѣстные вопросы, очевидно, не могутъ быть рѣшены иначе, какъ каждымъ отдѣльнымъ педагогическимъ совѣтомъ, въ связи съ конкретными условіями, существующими въ данной школѣ.

Внесеніе политики въ школу имѣло естественнымъ послѣдствіемъ образованіе *политическихъ партій*. «Были столкновенія между партіями; партіи избѣгали разговаривать другъ съ другомъ; прогрессивная партія называла ученицъ

противоположнаго лагеря черносотенками, реакціонерками и т. п.».

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что образованіе партій и необходимой при этомъ партійной нетерпимости весьма желательно для тѣхъ, кто имѣеть основною цѣлью выработать изъ учениковъ «стойкихъ политическихъ бойцовъ», ибо чѣмъ ранѣе ребенокъ проникнется партійнымъ духомъ, прямолинейностью, фанатизмомъ и неразборчивостью въ средствахъ, — тѣмъ онъ будетъ болѣе одностороненъ и цѣлостенъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, возникаютъ сомнѣнія относительно того, не повлечетъ ли слишкомъ ранняя вербовка въ партіи, съ одной стороны, великаго ущерба для ученія (см. №№ 51—52), а съ другой — острыхъ конфликтовъ съ семьей и съ сотоварищами. «Мой сынъ, 11 лѣтъ, — пишетъ одинъ изъ родителей, — просилъ у меня позволенія «быть краснымъ», въ виду того, что черносотенцевъ очень больно бьютъ». Случаи *бойкота* однихъ учениковъ другими уже зарегистрированы (см. №№ 53 — 60), а бойкотъ, то есть полное отчужденіе опальныхъ сверстниковъ, несомнѣнно долженъ имѣть самое угнетающее значеніе на неустановившуюся психику. Мнѣ, лично, показалась невыносимо тяжелою слѣдующая исповѣдь одного изъ бойкотируемыхъ.

«Одинъ изъ кандидатовъ, выставленныхъ V классомъ для избранія на сходкѣ въ старосты въ уста-

новленной передъ избраніемъ программой (агитаціонной, по терминологіи учениковъ) рѣчи заявить, что сочувствуетъ партіи правового порядка. Освистали. Этотъ ученикъ теперь уклоняется отъ участія въ политической жизни гимназій.

— Непріятно, знаете. Чувствуете такое враждебное къ себѣ отношеніе. Недоброжелательность эта... Идешь по коридору, навстрѣчу группа учениковъ: «Долой партію правового порядка». Иногда крикнешь въ догонку: «Долой социалистовъ-революціонеровъ!»

— Но это все въ шутку вѣроятно? Добродушно?

— Какъ вамъ сказать. Видь-то это имѣетъ добродушный—иначе я бы не отвѣчалъ, но все-таки... Или иногда подходишь къ разговаривающимъ. Они, замѣтивъ меня, вдругъ перемѣняютъ разговоръ и начинаютъ громко ругать партію правового порядка. И такъ постоянно, въ мелочахъ; ихъ трудно вспомнить. Вообще, приходится тяжело.

Отецъ этого ученика тоже членъ партіи правового порядка».

Вдумайтесь въ эту драму. Отецъ ученика—членъ политической партіи; работаетъ для нея, можетъ быть воодушевляется ею... Сынъ, видя, что въ школѣ подготавливается политическая борьба партій, захотѣлъ поддержать убѣжденія отца: ему объявили, что политическія убѣжденія даннаго сорта (то есть убѣжденія его отца!) настолько неприличны и гнусны, что всякій, исповѣдующій ихъ, долженъ быть лишенъ общества порядочныхъ людей. Что перестрадалъ этотъ мальчикъ? И не ясно ли, что школа, взамѣнъ постепеннаго воспитанія въ немъ уваженія и терпимости къ чужимъ политическимъ убѣжде-

ніямъ на ряду съ откровеннымъ и смѣлымъ отстаиваніемъ своихъ, поставила его передъ соблазномъ: или лакействовать передъ несимпатичными ему политическими мнѣніями, или же замкнуться въ самомъ себѣ, пропитавшись непробвеннымъ презрѣніемъ и злобой къ тѣмъ, кто не раздѣляетъ политическихъ взглядовъ его отца? Другой примѣръ: нельзя одобрить тѣхъ родителей, которые посылали дѣтей работать въ почтамтѣ во время забастовки и тѣмъ вовлекали ихъ въ активную политику. Но можно ли допустить, чтобы одна часть класса производила судъ надъ другою и бойкотировала «почтовыхъ штрейкбрехеровъ», заявляя, что только подлые, безсердечные и политически-тупые люди могли работать на почтамтѣ?

Въ виду всего этого я полагаю, что вопросъ о партіяхъ формулируется самъ собой: можно ли допускать образованіе въ школахъ политическихъ партій? И если—нельзя, то какъ предупредить это образованіе и парализовать обсужденіе партійныхъ противорѣчій?

Средствомъ политическаго воздѣйствія организованные и партійно-настроенные школяры употребляли: а) школьныя манифестаціи; б) посѣщенія стороннихъ учебныхъ заведеній; в) уличныя демонстраціи и, наконецъ, какъ послѣднее

средство, г) школьныя забастовки. Въ этомъ списокѣ отдѣльныя средства расположены отъ слабѣйшихъ къ сильнѣйшимъ. Проанализирую ихъ подробнѣе именно въ указанномъ порядкѣ.

Судя по полученнымъ отвѣтамъ, *манифестаціи* въ стѣнахъ учебныхъ заведеній не переходили границъ мелкихъ домашнихъ безпорядковъ и революціонной маниловщины. «Ученики отказались заниматься гимнастикой; во время урока гимнастики, старшіе пѣли марсельезу, а младшіе маршировали, чтобы подготовиться къ вооруженному возстанію». Въ большинствѣ школъ дѣло сводилось именно къ пѣнію революціонныхъ пѣсенъ; въ нѣкоторыхъ производилась химическая обструкція карбидомъ и сѣроводородомъ; устраивались сугубые «бенефисы» учителямъ консервативнаго образа мыслей. Комиссія установила лишь два выходящіе изъ ряда вонъ факта. Въ одномъ женскомъ учебномъ заведеніи

по требованію ученицъ была отслужена законоучителемъ гимназій панихида по рабочимъ, погибшимъ за свободу подъ краснымъ флагомъ, причемъ именно это участіе въ уличныхъ демонстраціяхъ было подчеркнуто. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же священникъ не согласился на просьбу меньшей части ученицъ молиться одновременно и за нижнихъ чиновъ и за полицейскихъ, погибшихъ при тѣхъ же условіяхъ.

Если принять въ соображеніе, что еще недавно архимандритъ въ одномъ изъ духовныхъ учебныхъ заведеній отказался служить панихиду по

убитымъ рабочимъ, «потому что это противорѣчить его политическимъ убѣжденіямъ», за что и былъ справедливо преданъ осмѣянію, — то указанная выше демонстративная панихида, какъ совершенно искажающая истинный духъ христіанства всепрощающаго (въ особенности по отношенію къ *убитымъ!*), не можетъ не быть названа деморализующимъ, а не воспитательнымъ приемомъ.

Второй фактъ. Въ мужскомъ учебномъ заведеніи, въ срединѣ ноября,

ученики VII класса устроили грубую анти-патріотическую манифестацію... (описывается). Пѣли при этомъ марсельезу. Другая группа учениковъ пѣла гимнъ. Товарищи, возмущенные описаннымъ инцидентомъ, бросились на манифестантовъ. Обѣ партіи послѣдно отправились домой за ножами и револьверами(?). Администраціи училища съ трудомъ удалось предовратить столкновение.

Остальные характерные случаи манифестацій собраны въ матеріалахъ. Отмѣтимъ:

- а) баррикадированіе классовъ (№ 61);
- б) бойкоты учителей (№№ 62—69);
- в) отправка сочувственныхъ телеграммъ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ (№ 70);
- г) демонстраціи у зданій гимназій (№ 71);

Второю формою политическаго воздѣйствія нужно признать *посѣщеніе* однихъ учебныхъ заведеній депутатами отъ другихъ. Въ этихъ посѣщеніяхъ, между прочимъ, проявилась во внѣшность солидарность движенія въ различныхъ шко-

лахъ, которая изнутри создавалась междушкольнымъ совѣтомъ старость (см. стр. 15). О посѣщеніяхъ имѣется такое большое количество данныхъ, что затрудняешься въ выборѣ матеріала. По собраннымъ комиссіей даннымъ, посѣщенія имѣли мѣсто въ гимназіяхъ Екатерининской женской, Ларинской и Человѣколюбиваго общества, училищахъ Мая, Шрекника и Тенишева, Маринской женской гимназіи (3 раза), I-ой и VIII-ой гимназіяхъ, женскихъ гимназіяхъ кн. Оболенской, Таганцевой, Стоюниной, Песковской, Петровской (4 раза), Литейной (неоднократно), Константиновской. Свѣдѣнія эти, вѣроятно, очень неполны.

Посѣщенія эти, конечно, не могли проходить безъ крупныхъ безпорядковъ. Въ очень многихъ школахъ делегаты «вваливались въ классы въ калошахъ и пальто», вступали въ ораторскія состязанія съ мѣстными учениками (№№ 72—73), препирались съ учителями (№№ 74—75), мѣстами начинали борьбу съ дворниками (№ 76) и съ полиціей (№№ 73, 77 и 78).

Такъ какъ вопросъ о посѣщеніяхъ однѣхъ школъ делегатами другихъ не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній и долженъ быть категорически осужденъ, какъ источникъ совершенно ненужнаго безпокойства и волненія (№№ 79 и 80), то я не настаиваю на немъ.

Что касается *уличныхъ манифестацій*, то онѣ, къ счастью, были очень немногочисленны. Отмѣчу, впрочемъ, что всякое хожденіе делегатовъ по чужимъ школамъ весьма легко и естественно превращается въ уличную манифестацію (№ 80).

Относительно манифестацій, устроенныхъ взрослыми людьми съ привлеченіемъ гимназистовъ и гимназистокъ также не буду говорить подробно. Сердце обливается кровью при чтеніи телеграммы (№ 81) о томъ, что въ Харьковѣ на заводѣ Гельферихъ-Саде засѣла группа революціонеровъ изъ рабочихъ, студентовъ и гимназистовъ;—что эти революціонеры бросали бомбы и стрѣляли изъ ружей, подвергаясь въ свою очередь обстрѣлу изъ орудій! Или, какъ читать безъ отвращенія, что интеллигенція г. Вольска, устраивая какую-то манифестацію, дозволила 11-ти и 12-ти-лѣтнимъ дѣтямъ идти *въ первыхъ рядахъ* (№ 82), со знаменами, такъ что при столкновеніи съ контръ-демонстрантами дѣти пострадали самыми первыми? Конечно, мы еще очень невѣжественны въ политической технику. Но все же взрослымъ людямъ слѣдовало бы знать, что *каждая* демонстрація (даже и на Западѣ) сопряжена съ нѣкоторою опасностью для участвующихъ (хотя бы въ смыслѣ случайной паники) и что вовлекать дѣтей въ эти шествія, а тѣмъ болѣе прикрываться дѣтьми—преступно. Такъ какъ сомнѣній по вопросу объ уличныхъ

демонстраціяхъ въ родѣ устроенной въ гор. Вольскѣ—быть не можетъ, то я и не настаиваю на этомъ вопросѣ (ср. №№ 83—86).

Остается, наконецъ, вопросъ о школьных забастовкахъ. Онъ—и самый главный, и самый больной. Ученики бастовали почти во всѣхъ школахъ, больше или меньше. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только въ связи съ общимъ: полезны ли для Россіи забастовки? Слѣдуетъ ли ихъ уже прекратить, или онѣ продолжаютъ быть необходимыми?—Впрочемъ, даже тѣ, кто признаетъ забастовки — дозволеннымъ средствомъ политической борьбы для взрослыхъ, должны еще доставить дополнительные доказательства, что они считаютъ забастовки умѣстными даже и для дѣтей. Такъ какъ доказательствъ этого рода никѣмъ не доставлено, то я и не имѣю возможности ихъ опровергать.

Ученическія забастовки повели къ громадной потерѣ учебнаго времени. Но такъ какъ комиссія постановила не вносить обвинительнаго матеріала въ настоящій отчетъ, то свѣдѣнія о количествѣ пропущенныхъ уроковъ здѣсь не приводятся.

2. РОДИТЕЛИ.

Выяснить настроеніе *родителей* за истекшіе три мѣсяца еще труднѣе, чѣмъ настроеніе учениковъ. Съ одной стороны, мы имѣемъ указанія на то, что родители приходили на засѣданія, какъ невѣжды, и вели себя, какъ стадо:

«Большинство родителей было совершенно безучастно и какъ бы недоумѣвало, зачѣмъ ихъ «потребовало начальство»; нашлись и такіе, которые еще до начала засѣданія возбуждали вопросъ о томъ, скоро ли ихъ отпустятъ, и, несмотря на замѣчаніе другихъ, что неужели же они, не жалѣя времени на винтъ, театръ и т. п., не находятъ какихъ нибудь двухъ-трехъ часовъ для обсужденія вопросовъ перво-степенной важности,—все таки ушли до окончанія собранія».

Мы имѣемъ указанія на такихъ родителей того же разбора, которые говорили: «ввести въ гимназію нарядъ городскихъ, да и дѣло съ концомъ»;—на такихъ, которые кричали на засѣданіяхъ: «это все дѣло жидовъ; если бы не было жидовъ, то не было бы и безпорядка»;—даже на такихъ, которые устраивали свалку и

рукопашный бой въ самыхъ засѣданіяхъ (Материалы, № 87).

Съ другой стороны стояли такіе родители, которые отстаивали институтъ старость, междушкольный совѣтъ старость, круговую поруку, издание особаго закона о личной неприкосновенности старость и т. д. Программой резолюціей для родителей этой категоріи можетъ служить та, которая была вынесена на митингѣ 14 ноября, въ Тенишевскомъ училищѣ (№ 88). Изъ этой резолюціи отмѣчу слѣдующіе основные моменты. Во-первыхъ, совершенно правильна мысль о томъ, что

«только творческая сила народнаго представительства можетъ привести въ гармоничное сочетаніе всѣ силы страны: общество, органы мѣстнаго самоуправления и прогрессивное учительство, которые и дадутъ странѣ нормальную школу».

Слѣдовательно, высказанная въ предисловіи мысль о томъ, что только народное представительство можетъ дать Россіи хорошую школу и только парламентарный образъ правленія можетъ ее окончательно успокоить,—проводится въ этой резолюціи вполне отчетливо. Къ сожалѣнію, выводъ, дѣлаемый резолюціей изъ указанной посылки, не вполне соответствуетъ законамъ строгой логики:

«Мы настаиваемъ, чтобы руководящая роль въ переустройствѣ средней школы была предоставлена прогрессивнымъ общественнымъ силамъ, и чтобы ли-

ца, явно не понимающія задачъ школы въ данный моментъ, были удалены».

Я называю этотъ выводъ поспѣшнымъ и весьма опаснымъ. Ибо если только задать вопросъ: «а судьи кто?»—и съ этой точки зрѣнія утверждать, что лица, «явно не понимающія задачъ» школы, суть *учителя-забастовщики*,—то мы придемъ къ неожиданному выводу, что резолюція прогрессивныхъ родителей требуетъ удаленія учителей за ихъ политическія убѣжденія. И тогда, министерство народнаго просвѣщенія, совершающее массовыя увольненія учителей, оказалось бы правымъ! Но это—къ слову (подробнѣе см. ниже, стр. 46 и сл.).

Во-вторыхъ, та же резолюція проповѣдуетъ въ видѣ временной мѣры—*академическую борьбу*:

«въ цѣляхъ осуществленія указанныхъ выше требованій и зная упорство отживающаго строя въ отстаиваніи старыхъ формъ, мы приглашаемъ всѣхъ учащихся и родителей немедленно взять борьбу за школу въ свои руки и соединенными силами обезпечить ей лучшее будущее».

Такимъ образомъ, начало академической борьбы, едва намѣченное въ программѣ Сѣвернаго Союза (см. стр. 2), получаетъ въ приведенной резолюціи свое полное признаніе и открытое подтвержденіе.

Въ видѣ дополнительной характеристики для той же группы родителей, приведу резолюцію, вынесенную родительскимъ союзомъ средней шко-

лы на засѣданіи 30 ноября (матеріалы, № 89). Основнымъ мотивомъ этой резолюціи являются ея заключительныя слова:

«Союзъ считаетъ реформу средней школы возможной лишь при условіи переустройства всего склада русской жизни, первымъ шагомъ къ чему является созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ».

Вотъ эта резолюція—проста и недвусмысленна. Если реформа средней школы возможна лишь при такомъ коренномъ переустройствѣ русской жизни, для котораго созывъ учредительнаго собранія по началахъ четырехвостки явится лишь первымъ шагомъ,—то, конечно, тактика этихъ родителей намѣчается сама собой. Изъ указанной резолюціи вытекаетъ, во-первыхъ, такое основное различіе міровоззрѣній по сравненію съ тѣми родителями, которые требуютъ успокоенія школы путемъ городскихъ, что никакіе споры и разговоры между подобными двумя партіями немислимы. Родители этихъ двухъ крайнихъ направленій могутъ ненавидѣть другъ друга (№ 90—91), презирать, стрѣлять другъ въ друга на баррикадахъ, доносить другъ на друга (правые на лѣвыхъ въ охранное отдѣленіе, а лѣвые на правыхъ—въ газеты (см. № 92), по отношенію къ студенту Громову), могутъ гибнуть отъ переживаемыхъ волненій (матеріалы, № 93, смерть доктора Абрамычева во время родительскаго совѣщанія во II-ой гимназіи)—но сговориться и

согласиться они *не могутъ*. Слѣдовательно, первый вопросъ, который долженъ быть рѣшенъ для выясненія роли родителей, можетъ быть формулированъ въ виду слѣдующаго вопроса, на который долженъ дать себѣ отвѣтъ каждый родитель, идущій на собраніе:

«Полагаете ли вы, что реформа школы можетъ быть проведена только тогда, когда будетъ созвано учредительное собраніе на началахъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ? Т. е. думаете ли вы, что до созыва такого учредительнаго собранія никакая реформа немислима?»

Естественнымъ слѣдствіемъ этого вопроса является слѣдующій, болѣе щекотливый, но неизбежный; всякій честный человѣкъ, желающій сознательно участвовать въ школьномъ дѣлѣ, долженъ отвѣтить на него и себѣ, и другимъ:

«Что для васъ болѣе важно: реформа ли школы, или созывъ учредительнаго собранія? Т. е. будете вы за или противъ тѣхъ реформъ, которыя, по вашему убѣжденію, будутъ улучшать школу, но ослаблять шансы учредительнаго собранія?»

Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Одно изъ основныхъ условій партійной тактики заключается въ томъ, чтобы никогда не соглашаться на полу-мѣры. Т. е., если, говоря фигурально, партія NN проситъ правительство продвинуться впередъ на сто саженъ, то она должна всячески противо-

вать тому, чтобы правительство доброй волей продвинулось на пятьдесятъ саженъ.

Расчетъ совершенно простъ: до того момента когда правительство сдѣлало полъ-скачка, оппозицію поддерживаютъ всѣ недовольные (какъ тѣ, которые желаютъ цѣлаго скачка, такъ и тѣ, которые удовлетворились бы полу-скачкомъ). Правительство соглашается на полу-мѣру: сторонники полу-скачка отпадаютъ отъ оппозиціи и присоединяются къ правительству. Оппозиція ослабѣваетъ. Поясню ту же мысль на примѣрѣ средней школы. Представимъ себѣ, что родительскія собранія являются для школы очевиднымъ благомъ, реформой. Какова должна была тогда тактика людей, стоящихъ за коренную ломку *всей* жизни, т. е. за учредительное собраніе? Они должны сказать себѣ: «въ данный моментъ, до созыва родительскихъ собраній, всѣ разумные родители недовольны толстовской школой; если мы согласимся на родительскія собранія, школы нѣсколько улучшатся—и часть родителей сдѣлается менѣе недовольною и, слѣдовательно, менѣе активной въ своей оппозиціи. Значитъ, намъ невыгодно соглашаться на родительскія собранія; но такъ какъ не соглашаться мы не можемъ, то мы будемъ или сами требовать на этихъ засѣданіяхъ радикально-неисполнимыхъ вещей и тѣмъ компрометировать дѣятельность этихъ собраній, или сдѣлаемъ эти собранія не-

возможными по составу, напрімѣръ, привлеченіемъ на ихъ засѣданія старостъ».

Есть, наконецъ, еще третій вопросъ, который можно было бы ставить черезчуръ прогрессивнымъ родителямъ.

«Не представляетъ ли для васъ созывъ учредительнаго собранія такую важность, что вы согласны принести ему въ жертву, временно, даже школу? Конкретно: не будете ли вы, въ крайнемъ случаѣ, поддерживать такія нововведенія, которыя, по вашему ясному убѣжденію, будутъ усиливать (а не ослаблять) волненія въ школахъ? Т. е. не будете ли вы поддерживать эти нововведенія только потому, что вы считаете всякое увеличеніе волненія и смуты въ Россіи выгоднымъ для цѣлей созыва учредительнаго собранія?»

На такой вопросъ, кромѣ очень смѣлыхъ людей, никто не отвѣтитъ утвердительно. Но онъ имѣетъ право быть поставленнымъ. Соціалистическіе лидеры, заботящіеся о благѣ рабочихъ, всегда имѣютъ въ виду, не будетъ ли каждая данная мѣра, предлагаемая правительствомъ, имѣть такого умиротворяющаго вліянія на рабочихъ, что они забудутъ о классовой борьбѣ и выйдутъ изъ безпощадной оппозиціи. Восемичасовой день (программа *minimum*) отстаивается социаль-демократами не столько потому, что она улучшитъ благосостояніе рабочихъ, сколько по-

тому, что она дастъ имъ больше досуга и сдѣлаетъ ихъ болѣе доступными для агитаціи. Точно такъ же институтъ старость можетъ быть защищаемъ не потому, что старосты улучшатъ положеніе учениковъ и состояніе школы, а потому, что они облегчатъ пропаганду тѣхъ крайнихъ идей, для которыхъ учредительное собраніе явится лишь «первымъ шагомъ».

Итакъ, резюмирую. Между родителями, изъ которыхъ одни стоятъ за революціонную тактику («явочный порядокъ проведенія реформъ», № 94), а другіе за реформы путемъ эволюціи, — соглашенія быть не можетъ. Единственный выходъ изъ этого положенія, впредь до созыва Думы, можетъ заключаться въ томъ, чтобы родители разсортировались. Сторонники явочнаго порядка должны имѣть свои учебныя заведенія, противники — свои. Правительство, доколѣ оно не перестало быть правительствомъ, не можетъ допустить явочнаго порядка, ибо этотъ послѣдній категорически отрицаетъ авторитетъ правительства; слѣдовательно, правительство, допуская явочный порядокъ, отрицало бы само себя; требовать отъ правительства *этого* — невозможно. А потому правительственныя среднія учебныя заведенія должны достаться противникамъ явочнаго порядка; остальные родители могутъ или создать новыя учебныя заведенія (Матеріалы, № 95: слѣдуетъ всячески привѣтствовать эту мѣру!),

или использовать уже существующія частныя школы.

До какой остроты можетъ доходить расколъ среди родителей, можно изучить по инциденту съ Покровской гимназіей, нѣсколько дней украсившему собой столбцы газеты «Молва». 15-го декабря въ этой гимназіи состоялось общее собраніе родительскаго кружка, на которомъ, большинствомъ 62 голосовъ противъ 54, былъ отвергнутъ институтъ старость (письмо председателя А. Каминскаго, описывающаго весь инцидентъ въ подробностяхъ, см. «Молва», 28 декабря). Уже 19-го декабря въ печати появилось сообщеніе о томъ, что рѣшеніе это было вызвано «провокаторскими приѣмами» одного изъ педагоговъ-«агитаторовъ» (Матеріалы, № 96); дѣлалась ссылка на «дикую радость» родителей-черносотенцевъ и прозрачно указывалось на то, что «теперь волненія неизбежно снова возникнутъ съ удвоенной силой». Намекъ этотъ, повидимому, возымѣлъ свое дѣйствіе, такъ какъ почти одновременно, въ той же газетѣ, появилась слѣдующая резолюція совѣта старость Покровской гимназіи:

«Совѣтъ старость и ученицы Покровской женской гимназіи, пораженные постановленіемъ общаго собранія родителей (15 сего декабря), которое отказало даже въ разсмотрѣніи требованій ученицъ и устава института старость, въ общемъ уже одобренныхъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи и родительскимъ

комитетомъ, и тѣмъ самымъ возложило всю тяжесть борьбы за освобожденіе средней школы на плечи самихъ учащихся, заявляютъ, что они еще съ болѣею энергіей будутъ продолжать борьбу за свободу средней школы, всѣми возможными средствами проводя въ жизнь свои требованія, которыя являются протестомъ противъ ненормальнаго строя современной школы».

Затѣмъ, 20-го декабря, въ той же газетѣ было помѣщено письмо г. У—аго (Матеріалы, № 97), изъ котораго явствуетъ, что родители противной г. У—ому партіи вели себя «самоуправно и дерзко», дѣлали «ревъ и грубый хохоть», вообще вели совершенно некоректнымъ, неприличнымъ образомъ». Письмо это заканчивается удивительнѣйшимъ призывомъ къ дѣтямъ, съ просьбой поддержать родителей, оставшихся въ меньшинствѣ.

«Дѣти, всѣ 45 дѣтей, подписавшихъ протестъ на это родительское постановленіе, напечатанное въ № 10 «Молвы», къ вамъ обращаюсь я,—помните! 54 родителей были за васъ и только 62 противъ; значитъ борьба возможна и нужна, тѣмъ болѣе, что и педагогическій совѣтъ былъ за васъ».

Въ настоящее время всѣ понятія у насъ такъ перепутались, что газета «Молва», послѣ цитированнаго письма, ухитрилась обвинить *противниковъ* института старость... въ «наускиваніи дѣтей на родителей». По моему же крайнему убѣжденію, наускивалъ дѣтей на борьбу съ родителями именно самъ г. У—ій.

Такъ какъ всѣ родители всѣхъ учебныхъ заведеній высказались за продолженіе занятій, то во многихъ школахъ произошло сформированіе *родительскихъ кружковъ*. Въ матеріалахъ помѣщены предложенія О. А. Гриммъ, проф. Глазенапа (№ 98) и др., директора I гимназіи (№ 99), доктора медицины Н. А. Иванова (№ 100), родительскаго союза средней школы (№ 101) и кружка при Тенишевскомъ училищѣ (№ 102). Собранные комиссіей матеріалы не позволяютъ судить о томъ, дали ли какіе нибудь практическіе результаты означенные кружки. Повидимому, всѣ они еще такъ молоды, что не успѣли перейти дальше первыхъ стадій своей организаціи.

Резолюціи родительскихъ собраній при различныхъ школахъ здѣсь не приводятся, такъ какъ въ нихъ не отражается ничего, кромѣ cadaго даннаго случайнаго состава. Большинство собраній высказалось за устройство кружковъ самообразованія для учащихся и за возможно болѣе активное участіе родителей во всѣхъ подробностяхъ школьной жизни.

3. ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ПЕРСОНАЛЬ.

Дѣятельность учителей во время истекшихъ трехъ мѣсяцевъ разбила ихъ на два непримиримыхъ лагеря. Одни бастовали, другіе считали забастовку недопустимымъ средствомъ борьбы.

Учителя участвовали въ первой и третьей политическихъ забастовкахъ, т. е. въ тѣхъ, которыя состоялись въ срединѣ октября и въ началѣ декабря. Повидимому, забастовки ихъ рѣшались не безъ вліянія со стороны центрального социаль-демократическаго аппарата. По крайней мѣрѣ, въ газетѣ «Новая Жизнь» (12 ноября) былъ напечатанъ официальный выговоръ отъ «С.-Д. союза дѣятелей по школьному и внѣшкольному образованію» за то, что «Союзъ средней школы» не примкнулъ ко второй политической забастовкѣ и тѣмъ въ значительной степени сорвалъ ее. А такъ какъ дѣлать выговоры не станетъ учрежденіе, не чувствующее въ себѣ авторитетнаго воздѣйствія на лицъ, получающихъ выговоры, то можно предположить, что указанный выше «С.-Д. союзъ»

считалъ себя въ правѣ направлять дѣятельность «Союза средней школы». Самый выговоръ формулированъ такъ:

«Соціалъ-демократическій союзъ дѣятелей по школьному и внѣшкольному образованію выражаетъ свое глубочайшее изумленіе по поводу постановленія Союза средней школы, отказавшагося примкнуть ко всеобщей политической забастовкѣ пролетаріата и союзныхъ организацій въ столь серьезный и острый моментъ политической жизни Россіи. Этимъ своимъ постановленіемъ Союзъ средней школы становится въ рѣзкій конфликтъ съ учащимися и, маскируя свой отказъ заботами о благѣ учениковъ, вступаетъ на путь лицемерія въ общественной жизни и въ педагогикѣ. По отношенію же къ низшей школѣ резолюція Союза средней школы является противорѣчащей элементарнымъ товарищескимъ отношеніямъ и весьма вредной въ дѣлѣ того общаго освободительнаго движенія, которое либеральные союзы представляютъ своимъ лозунгомъ».

Отмѣчу аргументъ: «этимъ постановленіемъ Союзъ становится въ рѣзкій конфликтъ съ учащимися». Путемъ этой точки зрѣнія создается необычайно тѣсная солидарность между учащимися и учителями въ сторону забастовокъ. Который бы изъ двухъ элементовъ школы ни бастовалъ, другой долженъ поддержать его. Возможность обратной точки зрѣнія даже и не приходитъ въ голову авторамъ выговора (напримѣръ, такъ: «если хотя бы одна изъ сторонъ отказывается отъ забастовки, то другая должна умѣрить свой революціонный пылъ и пожертвовать имъ, дабы не подводить не желающихъ басто-

вать»). Путемъ означенной точки зрѣнія, кромѣ того, уничтожается всякая возможность воздѣйствія со стороны учителей на учащихся: разъ послѣдніе бастуютъ, учителя не имѣютъ права отговаривать ихъ и показывать примѣръ противоположнаго; этимъ они «становились бы въ рѣзкій конфликтъ».

Рѣшенія о забастовкахъ постановлялись въ засѣданіяхъ указаннаго выше Союза. Такъ, третья забастовка была вотирована на засѣданіи, состоявшемся 7-го декабря въ помѣщеніи общества инженеровъ («Биржевыя Вѣдомости», 8 декабря). Любопытно, что резолюція этого митинга вполне опредѣленно подчеркиваетъ зависимость Союза отъ совѣта рабочихъ депутатовъ *). Вотъ ея подлинный текстъ:

«Союзъ преподавателей примкнетъ къ забастовкѣ тогда, когда выяснится всеобщая политическая забастовка. Моментомъ начала забастовки будетъ считаться объявленіе ея Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ и Союзомъ Союзовъ».

Эта резолюція не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что обѣ забастовки учителей *ими самими* были истолкованы какъ политическая (а не какъ школьная) агитація; въ частности,—какъ политическая агитація, руководимая социалистическими партіями совѣта рабочихъ депутатовъ.

*) Та же идея проведена и въ резолюціи ноябрьскаго съѣзда учителей. Матеріалы, № 105.

Черезъ два дня, когда Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ дѣйствительно объявилъ всеобщую забастовку, союзъ учителей собрался на митингъ въ Тенишевское училище и вынесъ резолюцію о присоединеніи къ забастовкѣ (Матеріалы, № 104).

Рѣшенія Союза исполнялись двумя путями. Были случаи, что вопросъ о забастовкѣ вносился на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ и рѣшался ими въ томъ или другомъ смыслѣ (Матеріалы, № 8). Въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ не было шансовъ провести забастовку черезъ совѣтъ, учителя-союзники бастовали на свой личный страхъ и рискъ (Матеріалы, № 106 и 107). Повидимому, дѣло не обошлось безъ многихъ тяжелыхъ драмъ, такъ какъ Союзъ считаетъ каждаго члена, хотя бы и оставшагося въ меньшинствѣ, обязаннымъ подчиняться общему рѣшенію и квалифицируетъ поступокъ не подчиняющихся «измѣной» («Биржевыя Вѣдомости», 8 декабря). Объ имѣющихся у меня данныхъ, устанавливающихъ случаи застраиванія лицъ, отказывавшихся примкнуть къ забастовкѣ, я отказываюсь сообщить, въ виду опубликованнаго недавно явно ненормальнаго закона о подстрекательствѣ къ забастовкамъ *).

*) По той же причинѣ не приведены ни данныя о числѣ бастовавшихъ учителей, ни освѣщеніе вопроса: агитировали ли учителя среди учащихся въ пользу забастовки? (Ср. газетную вырѣзку, Матеріалы, № 109).

Самый вопрос о забастовках учителей по существу не может быть рѣшенъ на этихъ страницахъ. Какъ совершенно правильно указываетъ статья, помѣщенная въ «Сынъ Отечества» (15 ноября), вопросъ объ учительскихъ забастовкахъ есть вопросъ политическаго міросозерцанія (Матеріалы, № 108). А политическое міросозерцаніе не можетъ быть ни создано, ни опровергнуто логическими доводами. Тотъ, кто вѣритъ въ парламентское будущее Россіи, кто считаетъ старый режимъ побѣжденнымъ и серьезную реакцію болѣе невозможною,—тотъ скажетъ, что учителя не имѣютъ права бастовать. Тѣ, кто считаютъ, что манифестъ 17-го октября обозначаетъ собой не основной поворотный пунктъ всей русской исторіи, а лишь начало долгаго политическаго процесса, отнюдь не обезпечивающаго окончательное упроченіе реформы, а также тѣ, кто стремятся къ идеаламъ не только парламентарнаго, но еще и соціальнаго переворота—тѣ, конечно, сочтутъ себя въ правѣ бастовать вплоть до окончательнаго осуществленія ихъ идеаловъ. Подобные конфликты политическихъ міросозерцаній, какъ извѣстно, рѣшаются не логикой, а только силой и ничѣмъ другимъ. Важная оговорка необходима тотчасъ же: правительство вольно примѣнять силу, когда ему угодно; но моральный авторитетъ эта сила пріобрѣтаетъ только тогда, когда ее поддерживаетъ общественное мнѣніе страны; выяснить обще-

ственное мнѣніе страны можно только путемъ тѣхъ парламантскихъ установленій, которыя выработаны міровою культурною мыслью, и тѣхъ основныхъ свободъ, безъ которыхъ парламентаризмъ немислимъ; наконецъ, обезпечить примѣненіе силы въ соотвѣтствіи съ общественнымъ мнѣніемъ и подъ контролемъ его—можетъ только независимый судъ присяжныхъ. Слѣдовательно, вопросъ о забастовкахъ не можетъ быть рѣшенъ до тѣхъ поръ, пока по нему не выскажется народное представительство, обезпеченное вполнѣ конституціонными гарантіями.

А пока этого нѣтъ, борьба съ забастовщиками можетъ имѣть только *подготовительный* характеръ, въ смыслѣ культивированія общественнаго мнѣнія въ опредѣленномъ *направленіи*.

Въ виду всѣхъ перечисленныхъ соображеній я высказываюсь самымъ категорическимъ образомъ противъ увольненія учителей за участіе въ забастовкахъ (Матеріалы, № 109). Къ сожалѣнію, Министерство Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи, въ самые послѣдніе дни, вступило на путь репрессій и уже уволило, по имѣющимся у меня въ данный моментъ (8 января 1906 г.) свѣдѣніямъ, свыше 50 преподавателей-союзниковъ. Я ожидаю, что эта репрессія будетъ имѣть самыя непріятныя послѣдствія.

На вопросъ о забастовкахъ надо смотрѣть въ

высшей степени серьезно. Не нужно забывать, что въ октябрѣ прошлаго года само правительство капитулировало ни передъ чѣмъ инымъ, какъ именно передъ общей забастовкой. Съ этого момента правительство признало забастовку средствомъ политическаго воздѣйствія. Разъ забастовка, какъ средство, не отвергается самимъ правительствомъ, остается вопросъ о цѣлесообразности: полезно ли въ данный моментъ бастовать, или нѣтъ? Такъ какъ учителя не лишены права обсуждать вопросы государственной пользы и цѣлесообразности, то они имѣютъ право допускать и забастовку. Повторяю, вопросъ серьезень и почти что трагичень: данное правительство, капитулировавшее *) передъ забастовкой, потеряло *моральный авторитетъ* въ области наказыванія забастовщиковъ; оно можетъ вернуть себѣ этотъ авторитетъ только тогда, когда оно почерпнетъ новую всеобщающую силу въ «крещеніи огнемъ», въ поддержкѣ народнаго представительства (именно съ этой точки зрѣнія нужно обсуждать отказы учителей дать подписку въ томъ, что они не будутъ болѣе бастовать, см. №№ 110—111).

Что же дѣлать до созыва Думы? Неужели допустить пріостановку всѣхъ занятій и безнака-

*) Чтобы не было недоразумѣній, оговорюсь: по моему мнѣнію, разумно капитулировавшее.

занное уклоненіе отъ лежащаго на всѣхъ учителяхъ служебнаго долга?

Иначе дѣйствовать, какъ *терня* забастовку,—невозможно. Конечно, нельзя допускать ни подстрекательства, ни застращиванія. Напримѣръ, должно быть разсматриваемо какъ безобразное насиліе—объявленіе отъ имени учителей бойкота учителямъ же (см. Матеріалы, № 112). Конечно, надо постараться заполнить тѣ пробѣлы въ учебныхъ планахъ, которые могутъ получиться вслѣдствіе многочисленности забастовщиковъ. Но преслѣдовать ихъ и наказывать ихъ—безцѣльно и опасно. Ихъ положеніе въ качествѣ «непремѣнныхъ забастовщиковъ» будетъ несравненно болѣе тяжелымъ и невыносимымъ, чѣмъ завидная и лестная позиція «политическихъ мучениковъ». Ихъ авторитетъ станетъ падать по мѣрѣ того, какъ они будутъ *все* бастовать, а правительство будетъ *все* игнорировать.

Слѣдовательно, я вполне вижу исходъ изъ теперешняго положенія. Но взять на себя смѣлость и починъ такого исхода можетъ лишь очень широко смотрящій на дѣло и чрезвычайно сильный человекъ. Есть ли такіе люди въ составѣ теперешняго министерства,—не знаю.

Исходъ формулировался бы такъ: Государственная Дума имѣетъ заняться вопросомъ о средней школѣ. До Государственной Думы никакихъ коренныхъ реформъ произведено быть

не можетъ. Слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о такой ломкѣ, которую предполагаетъ проектъ созданія «новой школы». Проектъ этотъ требуетъ подготовительныхъ работъ совѣщательнаго характера. Слѣдовательно: полная свобода для педагоговъ и учителей въ смыслѣ подготовки тѣхъ данныхъ, безъ которыхъ Дума не можетъ работать. Но затѣмъ—категорическій запретъ вводить «явочнымъ порядкомъ» какія бы то ни было коренныя реформы, доколѣ онѣ не прошли горнило Государственной Думы. Безусловное право бастовать для тѣхъ учителей, которые не считаютъ возможнымъ работать при данныхъ условіяхъ. Однако, угроза, что всѣ такіе учителя отвѣтятъ за свои дѣйствія, буде Дума не покроетъ ихъ амнистіей.

Я убѣжденъ, что на такихъ условіяхъ «постоянные забастовщики» весьма быстро получили бы отгѣнокъ нѣкотораго комизма и тѣмъ самымъ тотчасъ же были бы вычеркнуты изъ числа политическихъ дѣятелей.

Уже въ декабрѣ прошлаго года во многихъ школахъ начинало вырисовываться среди части дѣтей насмѣшливо-снисходительное отношеніе къ «непремѣннымъ» забастовщикамъ. Чудаки-моль и оригиналы. Удаленіе такихъ учителей вызоветъ крутой поворотъ. Не надо скрывать отъ себя: среди забастовщиковъ и «союзниковъ» есть фанатики революціи, но есть и мирные, спокойно

настроенные педагоги-идеалисты, извѣрившіеся въ канцелярскія реформы, потерявшіе терпѣніе и бастующіе для того, чтобы двинуть дорогую для нихъ реформу. *Дѣтямъ все это извѣстно.* Дѣти знаютъ цѣну учителямъ.

Удалите такого учителя за участіе въ забастовкахъ. Изъ чудака и оригинала (какимъ онъ представляется дѣтямъ-не-забастовщикамъ), этотъ учитель *eo ipso* превращается въ мученика и страдальца за идею. Вокругъ него тотчасъ же вырисовывается ореолъ. «Значитъ онъ правъ былъ, говоря, что честнымъ, идеальнымъ людямъ не мѣсто въ здѣшней школѣ». Рѣчи учителя-забастовщика становятся справедливыми только потому, что его выгнали.

Надо быть чиновникомъ министерства народнаго просвѣщенія, чтобы не понять простой истины: увольненіе учителей толкаетъ въ объятія революціи даже тѣхъ дѣтей, которыя до сихъ поръ были спокойны.

Несомнѣнно, что уже и въ данный моментъ замѣчается среди учениковъ очень сильное движеніе симпатіи въ пользу увольняемыхъ учителей. Не нужно забывать, что вся ихъ дѣятельность послѣдовательно проводилась подъ весьма симпатичнымъ лозунгомъ: *реформы школы*. Вѣдь ни одинъ учитель никогда не говорилъ своимъ ученикамъ: «лѣзьте на баррикаду!». Наоборотъ всѣ забастовки и сходки проходили подъ общимъ

и весьма «академичнымъ» лозунгомъ *реформы школы*. Зачѣмъ старосты?—для проведенія реформы школы. Зачѣмъ родительскія собранія?—для реформы. Сходки, резолюціи?—для того же. Круговая порука, химическая обструкция, чтеніе прокламацій, посѣщеніе совѣта рабочихъ депутатов?—для реформы, все для реформы школы.

Для дѣтей не можетъ быть ясно противоположеніе понятій тактики и программы. Для нихъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, учителя-забастовщики являются учителями-реформаторами ненавистной школы. Убѣдить ихъ, что реформаторы (но съ иною тактикою) имѣются и среди не-забастовщиковъ необходимо *раньше*, чѣмъ начнутся экзекуціи. До сихъ поръ ничего въ этомъ направленіи не сдѣлано, и потому не слѣдуетъ удивляться тѣмъ «письмамъ въ редакціи», въ которыхъ уволенные учителя изображаются какъ лучшіе, «любимѣйшіе» (Матеріалы, №№ 113—115). Если, черезъ мѣсяць, начнется агитація (Матеріалы, № 116) на почвѣ состраданія («эти учителя во имя вашего, дѣти, блага, высланы; теперь они несчастны; ихъ дѣти, собственные дѣти голодаютъ, т. д.»), — то невозможно предусмотрѣть, до какихъ пароксизмовъ дѣтской страсти мы можемъ дойти.

Мнѣ скажутъ: предлагаемый мною «исходъ» слишкомъ дологъ и недостаточно энергиченъ. Думаю, что въ данный моментъ, кромѣ энергіи,

наши министры должны проявить очень много политической терпимости, широты и такта. Иначе дѣла не поправишь, а только еще запутаешь его. Разрѣшить бастовку учителямъ, «не могущимъ работать» при данныхъ условіяхъ, и *даже платить имъ жалованье**), буде они того пожелаютъ—было бы актомъ политической мудрости. Но наши чиновники, конечно, не доросли еще до *такихъ* мѣръ борьбы съ общественными движеніями.

*) Пусть за эти деньги они, напримѣръ, въ тиши своихъ кабинетовъ, на-досугѣ, разрабатываютъ проектъ новой школы...

4. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

Дѣятельность центральной администраціи за время разобраннаго періода можетъ быть охарактеризована тѣмъ, что министерства сначала абсолютно ничего не дѣлали, а потомъ стали беспощадно гнать не только учителей, но даже и учениковъ. Мой взглядъ на исключеніе учителей изображенъ выше (см. стр. 51—57), и потому я не стану касаться этого вопроса здѣсь. Увольненіе учениковъ опредѣляется тѣми же аргументами, но только въ еще болѣе категорической и абсолютной формѣ. Вредъ этой мѣры настолько очевиденъ, что я не буду на ней останавливаться. *Дѣти* въ происшедшемъ ужь конечно не виноваты... Виноваты министры, режимъ, педагоги, родители, но *дѣти* не виноваты, и исключать ихъ не за что.

Въ промежутокъ между двумя только что изображенными періодами, министерство издало нѣсколько циркуляровъ. Эти послѣдніе приводятся для свѣдѣнія въ матеріалахъ, а именно:

1) циркуляръ о расширеніи правъ педагогическихъ совѣтовъ—№ 117;

2) сообщеніе о безпорядкахъ въ I реальномъ училищѣ—№ 118;

3) правительственное сообщеніе о чиновникахъ, нарушающихъ дисциплину—№ 119;

4) циркуляръ о порядкѣ занятій въ предстоящемъ семестрѣ—№ 120.

Въ видѣ комментарія укажу, что гг. директора пошли въ примѣненіи циркуляра о родительскихъ совѣщаніяхъ много дальше министерства. А именно, нѣкоторые изъ нихъ запрещаютъ родителямъ, собравшимся для выборовъ, обсуждать предложенныхъ кандидатовъ. При такихъ условіяхъ и самые выборы, очевидно, становятся издѣвательствомъ (см. Матеріалы, № 121).

СПбГУ

Лен. Гос. Ун-т
Научная
Библиотека им.
Гарьина

92726

МАТЕРИАЛЫ

СПбГУ

№ 1.

Программа дѣятельности Сѣвернаго Союза учащейся молодежи.

1. Организациа ставитъ своей задачей подъемъ умственнаго и нравственнаго уровня учащихся и пробужденіе въ широкой ихъ массѣ живого и глубокаго интереса къ окружающей насъ социально-политической дѣятельности.

2. а) Помочь учащимся ориентироваться въ окружающихъ насъ пестрыхъ явленіяхъ современности — вотъ наша ближайшая и первая цѣль.

б) Сознательно выработать къ окончанію средней школы вполне законченное, научно-обоснованное, прогрессивное, социально-политическое міросозерцаніе — вотъ конечный результатъ нашей работы.

3) Кромѣ того организациа стремится развить въ ученикахъ чувство общественности, ораторскія способности и политическій тактъ — всѣ эти необходимыя свойства будущаго политическаго дѣятеля.

Организациа ставитъ своей задачей выработку сознательныхъ, стойкихъ борцовъ за свободу и лучшее будущее и будущихъ убѣжденныхъ прогрессивныхъ дѣятелей свободной Россіи.

Въ своей дѣятельности организациа чужда всякой партійности и всякаго партійно-тенденціознаго давленія. Полная свобода мнѣній и полная свобода взаим-

ной критики являются единственнымъ залогомъ выработки вполне сознательныхъ убѣжденій. Двери аудиторій организаціи широко открыты передъ ораторами-лекторами всѣхъ партій и убѣжденій безъ какихъ либо преимуществъ.

Признавая свою работу за чисто подготовительную къ будущей общественно-политической дѣятельности, организація воздерживается отъ всякаго активного вмѣшательства въ соціально-политическую жизнь страны, признавая въ то же время за каждымъ изъ своихъ членовъ полную свободу дѣйствій, нравственно обязывая вмѣстѣ съ тѣмъ каждого порвать немедленно съ организаціей, если отъ его дѣятельности въ данную минуту грозитъ серьезная опасность для ея членовъ.

По совмѣстному постановленію могутъ быть устранены отъ общенія съ организаціей лица, дѣятельность которыхъ приноситъ ей вредъ и идетъ въ разрѣзъ съ ея основными цѣлями и задачами.

Признавая, что академическая борьба въ средней школѣ существуетъ и будетъ существовать, пока существуютъ тѣ условія, которыя ее порождаютъ, мы считаемъ своимъ долгомъ принимать въ ней участіе и главной своей цѣлью—приданіе этой борьбѣ болѣе правильнаго, сознательнаго и культурнаго характера. Мы признаемъ, что академическая борьба имѣетъ большое общественно-воспитательное значеніе и что духъ протеста въ учащихъ является лучшимъ противодѣйствіемъ рабской покорности школьной дисциплинѣ, сохраняющимъ отъ ея растлѣвающего вліянія.

Но на общія массовыя проявленія академической борьбы во всѣхъ объединенныхъ учебныхъ заведеніяхъ мы идемъ только въ томъ случаѣ, если эта борьба не дастъ намъ минуса и не внесетъ дезорганизаціи въ наше дѣло. Мы должны помнить, что академическая борьба является для насъ не цѣлью, а только средствомъ, которое должно находиться въ соответствіи и подчиненіи съ нашими основными цѣлями.

Ко всѣмъ учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Товарищи! Мы надѣялись и ждали... Наши надежды обмануты, наши ожиданія оказались безплодными... Еще въ 1902 году среднешкольная система была признана ненормальной и тормозящей духовный ростъ Россіи. Генералу Ванновскому было вручено приступить къ ея коренной реформѣ... Генералу Ванновскому!.. А общество въ сторонѣ, съ его мнѣніемъ не считались. Это была роковая ошибка, и она погубила начатое дѣло. Чиновники оказались не въ силахъ честно отнестись къ предпринятымъ реформамъ. Да, это была огромная творческая работа, она требовала принесенія въ жертву задачамъ истиннаго просвѣщенія задачъ политическаго воспитанія юношества.

Не людямъ, вѣдавшимъ это дѣло за деньги, чины и ордена, было рѣшиться на этотъ шагъ громадной важности. Здѣсь нужна безкорыстная любовь и гнетущая душевная боль отцовъ и матерей за благо и лучшее будущее своихъ дѣтей. Мы ждали 4 года... дѣло реформъ завалилось въ пыль министерскихъ канцелярій... Дальше ждать нельзя. Мы поднимаемъ свой голосъ. Пусть общество поддержитъ насъ. Вотъ наши требованія: 1) коренная реформа средней школы должна быть произведена согласно желаніямъ общества и при непосредственномъ участіи его представителей, 2) школа должна находиться подъ постояннымъ и непосредственнымъ контролемъ общества черезъ его представителей.

Примѣч. къ пункту 1. До проведенія въ жизнь коренныхъ реформъ средней школы, мы требуемъ немедленнаго созыва совѣщаній родителей при каждомъ учебномъ заведеніи для временнаго упорядоченія школьнаго дѣла.

Примѣч. къ пункту 2. До установленія постояннаго общественнаго контроля надъ школой, мы требуемъ участія общественныхъ представителей (родителей во-

спитаниковъ или лицъ, ихъ замѣняющихъ) въ педагогическихъ совѣтахъ учебныхъ заведеній. Признавая, что коренная реформа всей школьной системы и установленіе надъ школой широкаго общественнаго контроля возможно только при всестороннемъ и свободномъ обсужденіи школьнаго вопроса въ печати, мы требуемъ немедленной отмѣны всѣхъ циркуляровъ, запрещающихъ печати касаться внутренней жизни учебныхъ заведеній. Кроме того мы требуемъ немедленнаго проведенія въ жизнь школы слѣдующихъ преобразованій.

1) Несмотря на полное уничтоженіе въ новой программѣ преподаванія греческаго яз. и значительное сокращеніе преподаванія латинскаго, преподаваніе того и другого, вопреки всякому здравому смыслу, продолжается въ прежнемъ объемѣ въ двухъ старшихъ классахъ гимназій. Къ ученикамъ какъ въ теченіе учебнаго года, такъ и на экзаменахъ предъявляются прежнія требованія. Основываясь на состоявшемся уже исключеніи греческаго языка изъ программъ классическихъ гимназій и признавая латинскій языкъ за предметъ не общеобразовательный, а чисто спеціальный, мы требуемъ немедленнаго уничтоженія обязательнаго преподаванія классическихъ языковъ и замѣны ихъ предметами общеобразовательнаго характера.

2) Современныя программы Маріинскихъ женскихъ гимназій совершенно не соотвѣтствуютъ требованіямъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній и ставятъ окончившихъ курсъ этихъ заведеній въ положеніе недоучекъ въ сравненіи съ бывшими ученицами гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и препятствуютъ правильному, успѣшному и единообразному ходу общихъ занятій. Программы Маріинскихъ женскихъ гимназій должны быть расширены до программъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3) Съ уничтоженіемъ обязательнаго преподаванія древнихъ языковъ исчезаетъ почти всякая разница между программами классическихъ гимназій и реаль-

ныхъ училищъ. Нѣтъ никакихъ основаній препятствовать поступленію реалистовъ въ университеты: мы требуемъ допущенія реалистовъ въ университетъ на равныхъ правахъ съ учениками гимназій.

4) Предоставленіе учителямъ большей самостоятельности въ дѣлѣ преподаванія: учителя не должны строго придерживатся установленной официальной программы.

5) Школѣ принадлежитъ дѣло образованія. Дѣло воспитанія принадлежитъ семьѣ.

Надзоръ школьнаго начальства за учениками долженъ ограничиваться стѣнами учебныхъ заведеній. Воспитаніе и наблюденіе за учениками внѣ стѣнъ учебнаго заведенія принадлежитъ семьѣ, и школа не имѣетъ права вторгаться въ эту область со своими предписаніями и указаніями. Мы требуемъ отмѣны особыхъ ограничительныхъ правилъ (свободнаго входа въ публичную бібліотеку, посѣщенія театровъ, уничтоженія внѣшкольнаго надзора за учениками среднихъ учебныхъ заведеній).

6) Отмѣна школьнаго контроля надъ религіозными обязанностями учениковъ. Кружки самообразованія являются единственнымъ средствомъ культурнаго и духовнаго общенія между учащимися. Общество создало настоятельную потребность учащихся въ этомъ общеніи. Но, несмотря на ясно выраженное желаніе общества, учащіеся подвергаются систематическому преслѣдованію со стороны школьнаго начальства и даже исключенію изъ учебнаго заведенія за участіе въ кружкахъ самообразованія. Это происходитъ отъ того, что школьное начальство склонно разсматривать каждый кружокъ, какъ политическое сообщество. Кружки самообразованія не должны подвергаться преслѣдованію начальства и не должны разсматриваться какъ политическія сообщества.

Ученики не должны подвергаться преслѣдованію со стороны школьнаго начальства за свои убѣжденія и убѣжденія своихъ родителей.

Лица педагогическаго персонала должны вѣжливо обращаться съ учащимися.

а) Наказанія унизительныя для учащихся и вредныя въ физическомъ отношеніи должны быть отмѣнены.

б) Ученикъ не можетъ быть исключаемъ изъ учебнаго заведенія безъ постановленія педагогическаго совѣта, причѣмъ совѣтъ долженъ выслушать его объясненія по поводу совершеннаго имъ проступка.

в) Пенсіонеры старшихъ классовъ должны пользоваться правомъ отпуска въ будни.

г) Пенсіонеры всѣхъ классовъ не должны лишаться отпусковъ въ воскресные и праздничные дни.

д) Учащимся должно быть предоставлено право устройства кассъ взаимопомощи, учрежденія товарищескихъ судовъ и созыва сходокъ для обсужденія вопросовъ, касающихся даннаго учебнаго заведенія.

Наши товарищи въ Саратовѣ и Польшѣ выставили тѣ же требованія, но кромѣ того они признали, что двери школы должны быть открыты передъ всѣми, желающими учиться, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Мы присоединяемся къ этимъ положеніямъ. Мы должны поддержать ихъ. Вотъ всѣ наши требованія. Быть можетъ они слишкомъ скромны, и у многихъ явится вопросъ, отчего мы легальнымъ путемъ не идемъ къ ихъ удовлетворенію, а прибѣгаемъ къ распространенію листовъ, которые съ точки зрѣнія начальства во всякомъ случаѣ являются преступленіемъ. Отвѣтъ ясенъ: петиціи, просьбы и прошенія, т. е. легальные пути къ удовлетворенію нашихъ нуждъ быть можетъ были бы приняты, но, лишеныя рѣшительной поддержки самихъ учащихся и общества, какъ это было съ реформами Ванновскаго, они осуждены на забвеніе въ канцеляріяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Наши товарищи въ Саратовѣ и Польшѣ нашли средство поддержать свои требованія, и у нихъ хватило сознанія и мужества выполнить его; они объявили забастовку. Если окажется нужнымъ, мы найдемъ въ себѣ силы сдѣлать то же...

Товарищи... Мы сказали — ждать больше нельзя!..

Мы не одни. Съ нами вся пробудившаяся Россія, съ нами русское общество, властно поднявшее голосъ въ защиту своихъ интересовъ.

Наши отцы и матери поймутъ и поддержать насъ.

С.-Пб., 31 января 1905.

№ 3.

Листокъ къ родителямъ по поводу послѣднихъ событій въ средней школѣ.

Въ переживаемый нынѣ Россіей историческій моментъ, когда такъ ярко выступаютъ наружу всѣ наши неустройства и недочеты, выдвинулся на сцену и вѣковѣчный вопросъ о ненормальномъ положеніи средней школы. Событія послѣднихъ дней еще больше подчеркиваютъ эту ненормальность. Глубокое броженіе широкой волной разлилось по всѣмъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ Петербурга и провинціи и властно ищетъ себѣ выхода. Недовольство постановкой преподаванія и общимъ школьнымъ режимомъ выразилось въ цѣломъ рядѣ массовыхъ протестовъ вплоть до пріостановленія учебныхъ занятій (въ Псковѣ, Новгородѣ, Саратовѣ, Лодзи, Варшавѣ и др. городахъ). Учащимися былъ поставленъ рядъ требованій о желательномъ измѣненіи школьнаго дѣла.

«Наши родители помогутъ и поддержать насъ» такъ оканчивался этотъ листокъ требованій... Къ вамъ обращаемся мы, наши родители. Вы являетесь наиболее страдающей и заинтересованной стороной и поэтому не можете оставаться безучастными. Вспомните, съ какой тревожной надеждой ждали вы результатовъ реформы Ванновскаго, какою болью за участь дѣтей сжимались ваши сердца. Вы знаете, однакожь, чѣмъ кончилась эта реформа, и поняли, что судьба дѣтей вашихъ рѣшена. Поняли, и все-таки толкали насъ въ двери школы за ненавистнымъ намъ дипломомъ.—Мы не хотимъ бросать вамъ

упрека... наше время— время не словъ, а дѣйствиі, и мы увѣрены, что вы подадите наконецъ свой голосъ и твердо заявите о своемъ правѣ требовать коренныхъ преобразованій школы, которой вы поручаете образованіе и воспитаніе своихъ дѣтей... Одной изъ главныхъ причинъ банкротства реформы Ванновскаго былъ тотъ путь канцелярій, которымъ хотѣли рѣшить дѣло государственной важности. Общество осталось въ сторонѣ, оно было лишено возможности высказать свои пожеланія. Но теперь есть у него эта возможность, возможность открыто обсудить неотложныя школьныя нужды: гимназическое начальство (мы имѣемъ въ настоящую минуту свѣдѣнія о слѣдующихъ гимназіяхъ: Царскосельской, Восьмой, Введенской, Пятой и гимназій Человѣколюбиваго Общества) исполнило наше основное требованіе: созвало совѣщаніе родителей для выясненія причинъ недовольства среди учащихся и изысканія мѣръ къ ихъ успокоенію. Въ виду того, что мы намѣрены добиваться совѣщаній родителей при всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, мы считаемъ необходимымъ ознакомить нашихъ родителей съ тѣми требованіями учащихся, которыя должны служить предметомъ совѣщаній.

(Затѣмъ идутъ пункты, соответствующіе тѣмъ, которые приведены въ № 2-омъ).

Кромѣ того мы считаемъ необходимымъ выставить еще слѣдующія требованія: 1) Гимназическое начальство въ надеждѣ подавить широкое броженіе въ массѣ учащихся, предприняло цѣлый рядъ едва ли на чемъ основанныхъ репрессивныхъ, мѣстами жестоко несправедливыхъ мѣръ, приводящихъ однако къ совершенно противоположнымъ и нежелательнымъ результатамъ, толкая учащихся съ пути умиротворенія на путь борьбы часто въ крайне рѣзкихъ формахъ, какъ напримѣръ химическая обструкция и битие стеколъ. Требуемъ прекращенія репрессій, требуемъ немедленнаго возвращенія исключенныхъ товарищей! Добиваясь созыва совѣщаній, мы вѣримъ, что наши родители не колеблясь укажутъ на тотъ

единственный выходъ изъ настоящаго ненормальнаго положенія средней школы, который только и можетъ служить прочной гарантiей мирныхъ учебныхъ занятiй: реформа коренная, реформа всей средней школы при широкомъ участiи въ ней общества, а не циркуляры министерскихъ канцелярiй, въ корни уничтожать броженiе въ массѣ учащихся—полумѣры же и недомолвки поведутъ только къ новымъ осложненiямъ во внутренней жизни среднеучебныхъ заведенiй.

Тѣмъ же, что и раньше, словами закончимъ мы этотъ листокъ: наши родители поймутъ и поддержать насъ.

*Организованные учащиеся среднихъ школъ
С.-Петербурга.*

15 февраля 1905 г.

Центральный комитетъ
«СЪВЕРНАГО СОЮЗА
Учащихся среднихъ школъ».

№ 4.

«Съверный Союзъ учащихся среднихъ школъ».

ТОВАРИЩИ.

По постановленiю совѣта рабочихъ депутатовъ, в 12 час. дня 21-го октября окончилась всеобщая политическая забастовка.

С окончанiемъ всеобщей забастовки, согласно резолюцiямъ, которыя принимались на многочисленныхъ митингахъ, возвращаемся къ учебнымъ занятiямъ и мы, учащиеся среднихъ учебныхъ заведенiй Петербурга.

Мы возвращаемся в стѣны учебныхъ заведенiй не усталые и разбитые, а с новыми силами, съ новой вѣрой в близкое завоеванiе лучшаго будущаго, с вѣрой, окрѣпшей послѣ пережитой забастовки, которая показала силу и сплоченность революцiоннаго народа, его готовность пойти на все в борьбѣ за же-

ланную свободу. Возвращаясь в учебныя заведенія, мы помним, товарищи, что предстоит еще тяжелая борьба с царизмом, который не хочет сдаваться и в своей предсмертной агонии погубит еще много человѣческих жизней. Мы не вѣрим лживым обѣщаніям царскаго правительства, которое пытается обмануть возставшій народ жалкими подачками, в родѣ манифеста 17-го октября, и в то же время разстрѣливает безоружных людей во всѣх городах Россіи. Мы твердо помним тот лозунг, который мы выставили, приступая къ забастовкѣ.

ДОЛОЙ ЦАРИЗМ.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА.

24 окт. 1905 года.

№ 5.

«Сѣверный Союз уч. среди. школ».

Мы, учащіеся всѣх средних уч. заведеній г. Петербурга, заявляем о своей солидарности с «Совѣтом Рабочих Депутатов»; наряду с ним, как выразителем истинных народных пожеланій и идеалов, мы громко протестуем против провокаторскаго поведенія самодержавнаго правительства с кронштадтскими матросами и артиллеристами, и присоединяемся къ протесту «Совѣта Рабочих Депутатов» против утвержденнаго военнаго положенія в Царствѣ Польском.

Мы считаемъ такое положеніе дѣла несомвѣстимым с только что объявленными Высочайшим Манифестом 17 октября конституціонными свободами. Это нарушеніе основных человѣческих прав нас, учащихся, еще лишній раз приводит к заключенію о полном разложеніи всей самодержавно - бюрократической машины.

Солидарные с «Совѣтом Рабочих Депутатов», мы сознаемъ, что только ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУ-

БЛИКА, основой которой является учредительное собрание, на основании всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, дает возможность урегулировать коренные вопросы жизни Россіи.

Всеобщей забастовкой всѣх среднихъ учебныхъ заведеній мы подтверждаемъ свое отношеніе къ текущими событіямъ.

*Центральный комитет «Сѣвернаго Союза
учащ. средн. школ.»*

№ 6.

По мнѣнію учениковъ, митинги сыграли большую роль въ гимназическомъ движеніи. Но это больше относится къ общимъ митингамъ, чѣмъ къ чисто-гимназическимъ.

Послѣдніе проходили безпорядочно. Особенно неприятное впечатлѣніе произвелъ митингъ въ Институтѣ Путей Сообщенія. «Когда я пришелъ, кто-то уже сидѣлъ на предсѣдательскомъ мѣстѣ. Обсуждался вопросъ о порядкѣ дня. Предсѣдателю прислали программы. Онъ ихъ баллотировалъ, но долго не получалось никакихъ результатовъ. Мнѣ самому, какъ и всѣмъ, кажется, трудно было рѣшить, какая программа лучше. Всѣ очень интересныя. Наконецъ принята была одна изъ предложенныхъ программъ. Въ первомъ пунктѣ было: должно ли настоящее движеніе быть академическимъ, или политическимъ?»

Предсѣдатель предлагаетъ высказываться по этому вопросу. Всѣ молчатъ. — Ну, что же, господа, никто не можетъ ничего сказать? Можетъ быть ктонибудь выскажется по второму пункту? Опять молчаніе.

Тогда рѣшено было пойти на общій митингъ. Въ это время пришла партія гимназистовъ. Одинъ изъ нихъ вскочилъ на столъ и произнесъ горячую рѣчь. «Какой позоръ, какой стыдъ, что мы принуждены уйти, не рѣшившись рта раскрыть. Вѣдь намъ не ораторы нужны какіенибудь особенные. Нужно про-

сто высказать свое мнѣніе»... и пошелъ и пошелъ. Ну, конечно всѣ оживились, его выбрали предсѣдателемъ, нашлись ораторы.

Впрочемъ, плохіе. Особенно одинъ очень смѣшил публику. Почти отъ каждаго слова смѣялись, а онъ сердился. Очень комичныя выраженія. Говорилъ о какой-то революціонной волнѣ, которая «разольется и вдругъ лопнетъ». Мы хохочемъ: Какъ это волна лопнетъ?—«А вотъ какъ прыщикъ: надавить, и онъ раздавится». Опять хохотъ, и такъ безъ конца. Предсѣдатель лишаетъ оратора слова. «Я не могу допустить такихъ рѣчей, которыя вызываютъ только смѣхъ». Ораторъ стоитъ злой и красный. Кто-то крикнуть:—это провокаторъ!

Ораторъ бросился съ трибуны, нашелъ того, кто крикнуть, началъ ругаться. Произошла бурная сцена

Мужская гимназія.

№ 7.

ТОВАРИЩИ. Теперь всѣмъ стало ясно, что самодержавіе задерживаетъ движеніе Россіи по пути прогресса; всѣмъ стало ясно, что дорога къ свѣтлому будущему лежитъ за развалинами самодержавно-бюрократическаго строя.

Теперь наступаетъ моментъ, когда самодержавію будетъ нанесенъ послѣдній ударъ. Всѣ университеты, всѣ высшія заведенія Россіи открылись теперь для того, чтобы лучше и вѣрнѣе подготовить этотъ ударъ. Всѣ они превратились въ агитаціонные центры, сдѣлались храмами революціи.

Товарищи. И мы, учащаяся молодежь среднихъ школъ, теперь не будемъ обращаться къ правительству съ требованіями въ родѣ прошлагодныхъ; мы убѣдились, что отъ самодержавія намъ ждать нечего. Свободной наукѣ нѣтъ мѣста при полицейскомъ режимѣ. Свободная наука возможна только въ свободной Россіи, и поэтому, товарищи, всѣ наши симпатіи должны быть на сторонѣ тѣхъ, кто борется за ея свободу—на сторонѣ революціи.

Пуškai же второе Октября въ Н. Н. гимназіи будетъ выраженіемъ нашего протеста доживающему самодержавію и симпатіи революціи.

Долой самодержавіе
Долой ненавистный режимъ
Да здравствуетъ революція
Да здравствуетъ срободная школа.

Объединенная группа учащихся.

С.-Петербургъ. Н. Н. гимназія.
2-го Октября 1905 г.

№ 8.

Педагогическій Комитетъ Н. Н. Училища считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія гг. родителей учащихся въ Н. Н. Училищѣ нижеслѣдующее:

Школа, желающая стоять на высотѣ своего призванія, въ числѣ другихъ своихъ задачъ должна брать на себя содѣйствіе къ выработкѣ учащимся правильнаго отношенія къ фактамъ политической жизни, принципиально отрицаая при этомъ активное въ ней участіе самихъ учениковъ.

Въ такомъ руководствѣ ощущалась бы тѣмъ большая необходимость въ настоящее тревожное время. Однако, принимая во вниманіе, что крайне обострившіяся въ послѣднее время политическія обстоятельства требуютъ отъ всякаго русскаго гражданина выраженія своего активного отношенія къ совершающимся событіямъ, мы, преподаватели Н. Н. Училища, присоединились къ всеобщей политической забастовкѣ, какъ единственному въ настоящую минуту средству политическаго воздѣйствія.

№ 9.

Въ декабрѣ было небольшое волненіе изъ-за того, что послѣ родительскаго собранія между начальницею и инспекторомъ вышли какія-то пререканія;

ученицы подали инспектору адресъ съ просьбой остаться, когда онъ хотѣлъ покинуть свою должность. Подписали этотъ адресъ и ученицы консервативной партіи, но при условіи, чтобы въ адресѣ ничего не заключалось противъ начальницы.

Женская гимназія.

№ 10.

Въ этомъ (1905) году до 13 октября политическихъ требованій не было. Ученики добились права устроить товарищескій буфетъ. Провалили танцевальный вечеръ въ пользу голодающихъ: «Слишкомъ грязное это средство въ такое время». Рѣшили отдать въ пользу голодающихъ доходъ съ буфета. Впослѣдствіи это намѣреніе было измѣнено. 13 окт., когда была объявлена общая политическая забастовка, директоръ далъ помѣщеніе для сходки. Воспитанники младшаго отдѣленія разошлись по домамъ, отчасти оттого, что директоръ распустилъ, отчасти потому, что старшіе ученики, не дожидаясь распоряженія директора, сами открыли двери въ младшихъ классахъ и предложили маленькимъ уходить. На сходкѣ рѣшено забастовать и снять другія гимназіи.

25 октября окончилась общая забастовка. Гимназисты собрались на сходку. Рѣшено продолжать забастовку изъ сочувствія къ провинціальнымъ товарищамъ—жертвамъ погромовъ. «Невозможно заниматься въ такое время». Бастовать до 7 января. Ученики рассчитывали, что къ этому времени произойдетъ государственный переворотъ. На этой же сходкѣ явочнымъ порядкомъ учредили институтъ старость и произвели выборы. Устава этого института еще не было выработано. По окончаніи сходки приглашены были въ залъ Педагогическій Совѣтъ и младшее отдѣленіе учениковъ. Имъ прочли резолюцію и вручили ее директору.

Черезъ нѣсколько дней Педагогическій Совѣтъ созвалъ старость. Предложилъ старостамъ созвать

сходку. Совѣтъ рѣшилъ выступить на ней съ рѣчью о довѣрїи къ себѣ. Ученикамъ предоставлялось право сходакъ, право выбора старостъ отъ гимназїи и отъ пансіона.

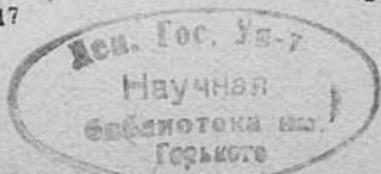
Сходка состоялась 2 ноября. Присутствовало 107 чел. Рѣшено выразить довѣріе Педагогическому Совѣту. Выбрана коммиссія для разработки устава института старостъ. Рѣшено примкнуть къ общеполитической забастовкѣ. Младшіе классы должны заниматься. IV кл. выбираетъ двухъ старостъ безъ права рѣшающаго голоса въ совѣтѣ старостъ. Изъ младшаго отдѣленія только одни старосты получили право присутствовать на общихъ сходкахъ.

Слѣдующая сходка 3 ноября. Программа дня: 1) Утвержденіе устава института старостъ; 2) Разборъ дѣятельности старостъ. Рѣшено: 1) Предоставить коммисіи окончательный разборъ и дополненіе устава института старостъ. Когда эта работа будетъ окончена, коммиссія должна созвать общую сходку для утвержденія устава; 2) Старосты должны попрежнему исполнять свои обязанности и добиваться права присутствія въ родительскихъ собранїяхъ и въ Педагогическомъ Совѣтѣ.

Сходка 5 ноября. Программа дня: 1) Выслушаніе заявленія Педагог. Совѣта (гимназистамъ разрѣшалось устройство читальни, отведена комната для куренія); 2) Утвержденіе устава института старостъ. Рѣшено: Уставъ утвердить. Выборъ новыхъ старостъ отложить до понедѣльника.

7 ноября, въ понедѣльникъ, выбраны старосты отъ VII, VI, V кл. Выборы старостъ VIII кл. не состоялись за неприбытіемъ законнаго числа выборщиковъ.

8 ноября произведены были выборы старостъ въ VIII кл. Потомъ состоялась общая сходка. На ней рѣшено измѣнить первые два пункта устава института старостъ. Прежде старосты избирались отдѣльно по классамъ. Теперь введенъ такой порядокъ: I. Каждый классъ выставляетъ по 5 кандидатовъ, изъ которыхъ общимъ собраніемъ послѣ ихъ рѣчей выбирается по два старосты и по одному кандидату.

II. Переизбрание старость можетъ быть произведено и ранѣ окончанія ихъ полномочій по требованію половины класса. вмѣстѣ съ тѣмъ только что произведенные выборы признаны незаконными. Выбраны новые старосты и кандидаты.

Рѣшено послать заявленіе въ педагогическій совѣтъ съ требованіемъ объ отмѣнѣ балловъ и о разрѣшеніи товарищеской кассы.

Намѣчены были желательные для учениковъ кандидаты изъ родителей въ члены родительскаго комитета для участія въ педагогическомъ совѣтѣ (Въ родительскомъ собраніи на выборахъ прошли всѣ указанные учениками кандидаты, кромѣ одного).

10 ноября. Секретарь сходки предложилъ рассмотреть вопросъ о законности послѣднихъ выборовъ старость. Послѣ ожесточенныхъ преній вопросъ былъ поставленъ на обсужденіе. Выборы признаны законными. Собраніе вотировало довѣріе старостамъ. Рѣшено приступить къ занятіямъ, чтобы сохранить за собой право сходовъ, читальню. Вопросъ о репетиціонной системѣ преподаванія рѣшено предоставить на усмотрѣніе каждаго класса въ отдѣльности. Внесенъ въ уставъ института старость пунктъ XIII: «каждый ученикъ старшаго отдѣленія вносить въ кассу института старость ежемѣсячно 10 к. на почтовые и другіе расходы старость». Утвержденъ уставъ читальни и библіотеки. Уставъ института старость рѣшено передать на утвержденіе педагогическаго совѣта. Присутствовало 115 человекъ.

12 ноября. Программа дня, предложенная совѣтомъ старость: 1) Дальнѣйшая тактика; 2) Вопросъ объ уѣхавшихъ пансіонерахъ; 3) Докладъ старость о дѣйствіяхъ Сѣвернаго Союза.

Вопросъ о тактикѣ послѣ открытія гимназій вызвалъ большіе споры. Одни стояли за серьезныя занятія гимназическими предметами, другіе—за фиктивные. Баллотировка ни за одно рѣшеніе не дала большинства голосовъ. Вопросъ оставленъ открытымъ. Во всякомъ случаѣ рѣшено приступить къ занятіямъ. Пансіонерамъ разослать письменныя извѣ-

щенія объ этомъ. Собраніе уполномочило старость выразить порицаніе Сѣверному Союзу за его стремленіе захватить всю гимназическую организацію въ свои руки.

Въ видѣ демонстраціи рѣшили начать занятія 14 ноября—въ царскій день. 14 ноября гимназія оказалась закрытой «по случаю ремонта». Ученики собрались на другой день. Сначала происходили частныя сходки по классамъ, потомъ общая. На ней резолюціи классныхъ сходокъ соединили въ одну и подали въ видѣ «заявленія учениковъ» черезъ старость—въ совѣтъ.

Вѣроятно, на этой сходкѣ, вообще около этого времени, гимназисты потребовали необязательности уроковъ Закона Божія, на основаніи манифеста 17 апрѣля, отмѣны древнихъ языковъ, отмѣны новыхъ языковъ (только со стороны учениковъ VII класса) и введенія вмѣсто нихъ болѣе полезныхъ предметовъ:— «Все равно мы не овладѣемъ этими языками до окончанія гимназіи». Рѣшено было эти требованія проводить въ жизнь революціоннымъ путемъ, если педагогическій совѣтъ не удовлетворитъ ихъ. Требованія были удовлетворены въ самой незначительной степени, но гимназисты рѣшили пока не настаивать на своемъ:— «Теперь не время заниматься академизмомъ».

Было также требованіе постепеннаго введенія совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ въ гимназіяхъ, начиная съ младшихъ классовъ. Безпроцентнаго приѣма евреевъ. Уравненія правъ гимназій и реальныхъ училищъ.

23 ноября. Программа дня: 1) Выслушаніе просьбы служителей гимназіи объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія; 2) Заявленіе пансіонеровъ объ ихъ нуждахъ; 3) Докладъ «института» старость. Рѣшено всѣми способами поддерживать стремленія служителей. Оказать всевозможное содѣйствіе пансіонерамъ.

26 ноября. Программа дня: 1) Обсужденіе нѣкоторыхъ фактовъ, могущихъ бросить тѣнь на движеніе въ гимназіи и имѣвшихъ мѣсто за послѣднее время: потолокъ и стѣны въ инспекторской оказались за-

литыми чернилами и т. д.; 2) Вопросъ о помощи пострадавшимъ за участіе въ движеніи товарищамъ изъ другихъ гимназій; 3) Дальнѣйшая тактика въ виду намѣренія педагог. совѣта закрыть гимназію. Мотивомъ закрытія быть абсентеизмъ учениковъ на урокахъ, беспорядки. Рѣшено: 1. Принять всевозможныя мѣры для борьбы съ провокаторствомъ (къ нему были отнесены упомянутые факты); 2. протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ закрытія гимназій педагог. совѣтомъ. Для поддержанія внѣшняго порядка въ гимназій приняты такія мѣры. Каждый классъ разбивается на три равныхъ по числу группы. Двѣ трети класса нравственно обязаны присутствовать на урокъ. Соблюдается очередь. 3. а) предложить педагог. совѣту допустить въ гимназій собранія воспитанниковъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыя теперь закрыты б) въ общее собраніе старость всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Петербурга внести предложеніе о забастовкѣ—до прекращенія репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ участникамъ движенія; с) опубликовать, въ случаѣ забастовки, ея мотивы и требованія учениковъ; д) въ случаѣ забастовки, оставить открытыми бібліотеку и читальню.

29 ноября. Сходка началась въ 12 ч. дня. Обыкновенно сходки назначались въ 2¹/₂ ч. пополудни послѣ уроковъ. На этомъ условіи онѣ и были разрѣшены. Старостамъ стоило большого труда проводить этотъ законъ въ жизнь. «Попадавай имъ сходку непременно въ 12 часовъ, да и только». На этотъ разъ пришлось уступить. Порядокъ дня: 1) Выслушаніе делегатовъ учениковъ Реального Училища принца Ольденбургскаго и VIII гимназій; 2) Вопросъ о забастовкѣ. Резолюція: «Мы, воспитанники ... гимназій, собравшись на сходку 29 ноября 1905 г., въ виду того, что царское правительство, желая вырвать изъ учебныхъ заведеній лучшія революціонныя силы, прикрывая нѣкоторые классы и даже цѣлыя гимназій, для того чтобы ослабить на время движеніе въ средней школѣ,—рѣшили прекратить занятія до тѣхъ поръ, пока не окончатся репрессіи и

не будутъ приняты исключенные товарищи; также оставить за собой зданіе гимназіи и въ газетахъ объявить мотивы нашей забастовки и призвать нашихъ товарищей, сочувствующихъ освободительному движенію, присоединиться къ намъ. Приглашаемъ также и педагогическій совѣтъ присоединиться къ нашему протесту. Гимназія должна быть открыта для рефератовъ и для сходокъ, а также должна функционировать читальня».

30 ноября сходка не состоялась за отсутствіемъ законнаго числа учениковъ.

1 декабря. Программа дня: 1) Доклады старостъ и частныхъ лицъ о репрессіяхъ; 2) Вопросъ о забастовкѣ. Факты репрессій оказались неустановленными. Рѣшено прекратить забастовку до возобновленія репрессій или до установленія фактовъ ихъ существованія. Выбрать комиссію изъ 12 человѣкъ для разслѣдованія фактовъ репрессій. Произведены были выборы.

3 декабря сходка не состоялась, за отсутствіемъ достаточнаго числа.

4 декабря. Сходка началась въ 2^{1/2} ч. Присутствовало 97 человѣкъ. Программа дня: 1) Вопросъ о репрессіяхъ; 2) Слухъ о закрытіи нѣкоторыхъ гимназій; 3) Дѣйствія учениковъ послѣ закрытія гимназій; 4) Утвержденіе списка книгъ по политической экономіи для бібліотеки. Резолюція: «I. Въ виду того, что репрессіи не только не прекращаются, но усиливаются, а также въ виду того, что гимназическая забастовка является въ данный моментъ недостаточно дѣйствительнымъ средствомъ борьбы,—мы рѣшили предоставить зданіе нашей гимназіи для всѣхъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ особенности для пострадавшихъ, и обсудить съ ними дальнѣйшую тактику. II. Принимая во вниманіе, что благодаря начинающейся сверху реакціи и нашему твердому рѣшенію продолжать борьбу, можно ожидать закрытія гимназіи, мы поручаемъ нашимъ старостамъ подыскать помѣщеніе для всего общаго собранія. III. а). Для болѣе лучшей организаціи гимназіи дѣлиться на единомыслящія группы не менѣе чѣмъ въ 10 человѣкъ; 5) группа выбираетъ

предсѣдателя; в) предсѣдатели образуютъ совѣтъ, который предлагаетъ группамъ на обсужденіе вопросы и производитъ подсчетъ голосовъ. IV. Утверждаетъ списокъ книгъ для бібліотеки по политической экономіи».

7 декабря. Сходка началась въ 12 час., продолжалась большую перемѣну и была перенесена потомъ на 1½ ч. пополудни. Было 112 человекъ. Порядокъ дня: 1) Вопросъ о забастовкѣ; 2) О рефератахъ. Рѣшено забастовать, какъ только объявить забастовку Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Вопросъ о рефератахъ оказался неразрывно связаннымъ съ вопросомъ о законоучителѣ. Резолюція: «Мы, учащіеся старшаго отдѣленія, постановили, въ виду не прекращающейся провокаторской дѣятельности протоіерея N. и писанія имъ доносовъ,—требовать удаленія протоіерея N. изъ гимназіи, объявить ему бойкотъ и противодѣйствовать ему всѣми средствами».

8 декабря. 12 ч. дня. Программа дня: 1) Освѣщеніе политической забастовки. 2) Вопросъ о помощи забастовщикамъ. 3) Вопросъ о зданіи гимназіи. Выслушавъ «освѣщеніе политической забастовки», гимназисты единогласно постановили: «Мы, воспитанники ... гимназіи, собравшись на сходку 8 декабря 1905 г., вынесли слѣдующую резолюцію: Горячо привѣтствуемъ рѣшеніе російскаго пролетаріата и трудового крестьянства бороться до послѣдней капли крови съ самодержавіемъ, десятки лѣтъ нагло издѣвающимся надъ русскимъ народомъ. Глубоко вѣря въ скорую побѣду революціонныхъ массъ путемъ политической забастовки съ вооруженнымъ возстаніемъ, мы присоединяемся къ революціонному народу, требуя немедленнаго созыва учредительнаго собранія. Да здравствуетъ революціонный народъ! Да здравствуетъ демократическая республика! Да здравствуетъ социализмъ!» Кромѣ того рѣшено отдать буфетныя и бібліотечныя деньги въ распоряженіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Зданіе гимназіи отдать революціонному народу.

Это была послѣдняя сходка въ 1905 году.

№ 11.

Сходки происходили въ трехъ старшихъ классахъ съ разрѣшенія начальства гимназiи и согласiя родителей, мотивированнаго тѣмъ, что подобныя сходки въ стѣнахъ гимназiи отвлекутъ ученицъ отъ хожденiя на митинги и собранiя на частныхъ квартирахъ. На сходкахъ участвовали только ученицы означенныхъ трехъ классовъ, постороннiя лица не присутствовали. Говорили почти всегда одинъ и тѣ же ученицы, когда же порывались возражать имъ ученицы, не желающiя примыкать къ активной политической дѣятельности, желающiя возможно правильныхъ занятiй и не раздѣляющiя взгляда на необходимость самостоятельнаго участiя учащихся въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ въ политическихъ забастовкахъ, въ виду сознанiя своего безсилiя самостоятельно разобраться въ сложныхъ политическихъ вопросахъ, имъ не давали говорить и даже оскорбляли.

Частная женская гимназiя.

№ 12.

Первыя сходки проходили въ чрезвычайномъ порядкѣ. Но послѣдняя (передъ общей забастовкой) была необычайно бурная, такъ какъ предсѣдатель видимо противодѣйствовалъ тѣмъ ораторамъ, которые говорили противъ забастовки.

Мужская гимназiя.

№ 12а.

Сходки всегда были послѣ уроковъ по настоящiю VIII класса, несмотря на то что VI и VII классы всегда требовали сходку въ 12 ч., такъ какъ многiе не могутъ въ противномъ случаѣ присутствовать на ней. Одни боятся опоздать на обѣдъ, у другихъ уроки. Только на первыхъ сходкахъ не было преподавате-

лей. Когда сходки были разрѣшены, онѣ всегда происходили въ присутствіи кого нибудь изъ лицъ учебнаго персонала.

Мужская гимназія.

№ 13.

14-го была первая сходка изъ части гимназистовъ, рѣшившихся собраться, несмотря на запрещеніе войти въ гимназію. Слѣдующая сходка была 16 и 17, при чемъ всѣ рѣчи были на политическія темы и революціоннаго характера. 17-го директоръ предложилъ отелужить молебень за дарованіе манифеста, сходка же требовала сначала панихиды по убитымъ въ борьбѣ за свободу. Священникъ отказался служить по случаю торжественнаго дня и отложилъ до 20-го. Двадцатаго была панихида и сходка вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями, но не многолюдная, человекъ 100. Съ 22-го октября начались сходки всѣхъ гимназистовъ нашей гимназіи, уже правильно организованныя. Онѣ устраивались довольно просто. Въ залѣ вывѣшивалось объявленіе о часѣ сходки, выносились скамейки, каеэдра изъ классовъ въ актовъ залъ, воспитанники просили удалиться начальство и начинали сходку. Сходки большею частью производились во внѣучебное время, но не всегда.

Мужская гимназія.

№ 13а.

Въ началѣ ноября однажды ученики рѣшили устроить сходку въ 8 ч. вечера въ гимнастическомъ залѣ. Директоръ не хотѣлъ на это согласиться, такъ какъ въ тотъ же день должно было состояться родительское собраніе въ актовомъ залѣ. Доводы директора, указывавшаго на различныя неудобства этого совпаденія, показались гимназистамъ совершенно неосновательными. Директора подняли на смѣхъ. Онъ ушелъ. Сходка состоялась.

На другой день была вызвана въ гимназію мать одного изъ учениковъ, громче другихъ смѣявшагося надъ директоромъ. Директоръ грозилъ большими неприятностями для ея сына, если онъ не исправится.

Въ субботу 12 ноября объ этомъ было доложено сходкѣ. Ученики были возмущены. Когда по этому поводу началъ говорить инспекторъ и не всталъ, предсѣдатель предложилъ ему встать. Инспекторъ продолжалъ говорить сидя. Предсѣдатель лишилъ его за это слова. «Надо относиться съ уваженіемъ къ собранію».—Такъ какъ инспекторъ не обратилъ вниманія на запрещеніе, то ученики энергичнымъ свистомъ заставили его замолчать. Тогда началъ говорить директоръ, тоже сидя. Однако, по требованію предсѣдателя, всталъ. На этой сходкѣ выражено порицаніе Педагогическому Совѣту, повидимому за безучастное отношеніе къ современному освободительному движенію. Изъ резолюціи: «Мы отказываемся повиноваться Педагогическому Совѣту и считаемся только съ тѣми его постановленіями, которыя совпадаютъ съ нашими».

Мужская гимназія.

№ 14.

Родители и заступающіе ихъ мѣсто учениковъ трехъ старшихъ классовъ С.-Петербургской VI гимназіи, собравшись на совѣщанія 18-го, 20-го и 23-го ноября 1905 года, познакомившись съ обстоятельствами закрытія гимназіи, обсудивъ предложеніе г-на директора и желанія учениковъ, постановили:

1) Признать отсутствіе достаточныхъ основаній для закрытія гимназіи.

2) Предложенный г. директоромъ проектъ подписи родителей единогласно отвергнуть.

3) Признать учрежденіе выборныхъ и общія собранія назрѣвшей потребностью учащихся. Обратитъ вниманіе Педагогическаго Совѣта на то, что собранія учениковъ гимназіи вообще и трехъ стар-

шихъ классовъ въ частности не воспрещаются основными законами, изданными по учебной части, а потому и не подлежатъ обсужденію высшаго учебнаго начальства; хотя въ циркулярахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и говорится о собраніяхъ, но въ виду того, что означенные циркуляры, какъ не прошедшіе черезъ законодательную власть Государственнаго Совѣта, не могутъ имѣть силу законовъ, а манифестомъ 17 октября сего года государственной строй вполнѣ измѣненъ, согласно непреклонной волѣ давашаго манифестъ Русскаго Царя, въ виду всего этого значеніе всѣхъ прежнихъ министерскихъ циркуляровъ само собой отпадаетъ. Принять во вниманіе осуществленіе собраній и выборныхъ въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ деталяхъ постановить слѣдующее:

Относительно собраній:

Допустить общія и классныя собранія для 6, 7 и 8 классовъ въ послѣурочное или праздничное время, явочнымъ порядкомъ, для выясненія академическихъ нуждъ.

Относительно выборныхъ:

а) Совѣщанію выборныхъ предоставляется право собирать всякій разъ, какъ оно найдетъ нужнымъ, общее собраніе.

б) Совѣщаніе выборныхъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ даетъ отчетъ общему собранію.

в) Совѣщаніе выборныхъ доводитъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта постановленія собраній.

г) Всѣ заявленія отдѣльныхъ классовъ дѣлаются черезъ выборныхъ.

д) Въ случаѣ возникновенія конфликта между учащимися и педагогическимъ персоналомъ, совѣщаніе выборныхъ имѣетъ право обратиться къ третейскому суду.

е) Совѣщанію выборныхъ предоставляется право входить въ сношеніе съ совѣщаніями выборныхъ

другихъ гимназій по вопросамъ исключительно академическаго характера.

ж) Библіотека предоставляется въ коллегіальное завѣдываніе педагогическаго персонала и выборныхъ отъ учениковъ.

з) Выборнымъ предоставляется право входить съ ходатайствомъ въ педагогическій совѣтъ объ освобожденіи отъ платы бѣднѣйшихъ изъ учениковъ.

и) Выборные, съ согласія педагогическаго совѣта, устраиваютъ лекціи и приглашаютъ лекторовъ.

н) Учреждается собственная касса взаимопомощи нуждающимся ученикамъ.

к) Выборные изъ старшихъ классовъ являются отвѣтственными за порядокъ класса въ неурочное время.

Примѣчаніе. Родители и заступающіе ихъ мѣсто учениковъ С.-Петербургской VI гимназій 6, 7 и 8 кл. обоихъ отдѣленій, въ засѣданіи 20-го ноября 1905 г. постановили требовать, чтобы ученики-выборные не подвергались какимъ либо взысканіямъ за то, что они приняли на себя обязанности выборныхъ.

4) Признать необходимымъ участіе родителей въ Педагогическомъ Совѣтѣ въ числѣ 6-ти человекъ (бюро Совѣта родителей).

5) Необходимымъ условіемъ возобновленія и плодотворнаго продолженія занятій считать осуществленіе изложеннаго въ пунктахъ 3 и 4.

6) Заслушавъ письмо г. директора, въ которомъ онъ ставилъ условіемъ засѣданія 23 ноября недопущеніе такъ называемыхъ старостъ въ зданіи гимназій, считать это условіе нарушеніемъ правъ собранія, но, не находя возможнымъ откладывать засѣданіе, принять это условіе

Настоящее постановленіе подписали 43 лица *).

Особое мнѣніе г. Рахманинова.

Не считая возможнымъ присоединиться къ поста-

*) Число учениковъ въ трехъ старшихъ классахъ 181.

новленіямъ, касающимся до организаціи института старость, и въ особенности выраженныхъ въ пп. 4—6, остаюсь при особомъ мнѣніи.

Петръ Федоровичъ Разманинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель *Власовъ.*

№ 15.

Мы, ученики 3-хъ старшихъ классовъ N. гимназій, собравшись на сходку 9 ноября въ зданіи гимназій, постановили учредить при N. гимназій институтъ старость, поручить ему войти въ общій совѣтъ старость среднеучебныхъ заведеній и предоставить ему слѣдующія полномочія: 1) Безусловное подчиненіе рѣшенію совѣта старость, выбранныхъ по два изъ каждаго отдѣленія трехъ старшихъ классовъ тайнымъ голосованіемъ. 2) Старосты берутъ на себя устройство собраній и руководство ими. 3) На старостахъ лежитъ обязанность веденія переговоровъ съ начальствомъ. 4) Желательно присутствіе старость на педагогическихъ совѣтахъ съ правомъ голоса. 5) Личность старость неприкосновенна. 6) Старосты должны употребить всѣ усилія въ случаѣ закрытія гимназій къ скорѣйшему ея открытію. Настоящій составъ совѣта старость выбранъ временно до ближайшей сходки, гдѣ полномочія ихъ могутъ быть измѣнены.

№ 16.

Родителямъ и опекунамъ учениковъ С.-Петербургской Введенской гимназій.

Ученики СПб. Введенской гимназій, до коренной реформы средней школы, предъявили Педагогическому Совѣту выработанную ими резолюцію такого содержанія:

1. Институтъ Совѣта Старость составляется изъ представителей старшихъ классовъ (начиная съ 5-го),

выбираемыхъ по отдѣленіямъ, по одному старостѣ и по одному помощнику отъ каждаго отдѣленія.

2. Старосты выбираются закрытою баллотировкою и могутъ смѣщаться по желанію класса.

3. Старосты приводятъ въ исполненіе постановленія товарищескихъ собраній, а также пользуются правомъ вносить по собственной инициативѣ разныя предложенія, которыя осуществляются по одобреніи ихъ большинствомъ собранія учащихся.

Требованія, предъявленныя Совѣтомъ Старостъ до коренной реформы средней школы:

1. Открытіе гимназій для занятій.

2. Предоставленіе въ свободное отъ занятій время помѣщенія гимназій для чтенія рефератовъ, лекцій и другихъ собраній, устраиваемыхъ Совѣтомъ Старостъ.

3. Завѣдываніе гимназической библіотекою и асигнованными на нее деньгами Совѣтомъ Старостъ подъ надзоромъ выборнаго преподавателя.

4. Устройство въ стѣнахъ гимназій читальни, которая находилась бы въ вѣдѣніи Совѣта Старостъ и выборнаго преподавателя.

Педагогическій Совѣтъ, по всестороннемъ обсужденіи этихъ требованій въ цѣломъ рядѣ засѣданій, 23 ноября 1905 г. пришелъ къ слѣдующему рѣшенію:

1. Предоставить ученикамъ старшихъ классовъ (V—VIII) выбирать изъ своей среды уполномоченныхъ (старостъ), которые являются посредниками между классомъ и преподавателями, а также заявляютъ о своихъ нуждахъ Педагогическому Совѣту чрезъ предсѣдателя его или класснаго наставника.

Примѣчаніе 1. Уполномоченные (старосты) выбираются въ каждомъ классѣ (начиная съ V) по одному представителю и по одному помощнику отъ каждаго отдѣленія.

Примѣчаніе 2. Старосты выбираются закрытою баллотировкою и могутъ смѣщаться по желанію класса.

Педагогическій Совѣтъ не будетъ оставлять безъ вниманія и мнѣнія отдѣльныхъ учениковъ.

2. Предоставлять въ свободное отъ занятій время

для учениковъ старшихъ классовъ устройство уполномоченными (старостами) въ помѣщеніи гимназіи чтеній и рефератовъ; тему и фамилію лектора уполномоченные (старосты) должны предварительно сообщить Педагогическому Совѣту и получить отъ него разрѣшеніе.

3. Разрѣшить уполномоченнымъ (старостамъ) созывать непосредственно по окончаніи учебныхъ занятій собранія учениковъ старшихъ классовъ съ предварительнаго согласія начальства гимназіи. Время общихъ собраній учениковъ старшихъ классовъ назначается непосредственно послѣ учебныхъ занятій въ видахъ того, что, при назначеніи именно этого времени, собранія не отвлекутъ учениковъ отъ необходимости вечернихъ приготовленій уроковъ, а членовъ Педагогическаго Совѣта не поставятъ въ затрудненіе при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей въ вечерніе часы.

Примѣчаніе къ п.п. 2-му и 3-му. Присутствіе на рефератахъ и собраніяхъ учениковъ другихъ учебныхъ заведеній и вообще постороннихъ лицъ никоимъ образомъ не допускается. Въ случаѣ же нарушенія этого правила гимназія будетъ закрыта.

4. Предоставить выборъ книгъ для ученической бібліотеки старшихъ классовъ уполномоченнымъ (старостамъ) подъ руководствомъ избраннаго преподавателя. Исполненіе желаній учениковъ по выпискѣ книгъ по прежнему будетъ стоять въ зависимости отъ рѣшенія Педагогическаго Совѣта и состоянія гимназическихъ средствъ.

5. Разрѣшить въ стѣнахъ гимназіи устройство читальни для учениковъ старшихъ классовъ на собственныя ихъ средства. Читальня находится въ вѣдѣніи уполномоченныхъ (старостъ) и избраннаго ими преподавателя и открыта въ свободные часы учебнаго времени (съ 9 до 3 ч.).

На требованіе же учениковъ открыть гимназію для занятій, Педагогическій Совѣтъ, принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, временное закрытіе

гимназіи было вызвано лишь фактической невозможностью вести въ ней правильныя учебныя занятія и что, съ другой стороны, возобновленіе такихъ занятій является искреннимъ желаніемъ и обязанностью Совѣта,—отвѣтилъ: открыть гимназію для учебныхъ занятій подѣ условіемъ правильнаго теченія ихъ.

Съ вышеприведеннымъ постановленіемъ Педагогическаго Совѣта г. Попечитель Учебнаго Округа согласился, но добавилъ при этомъ: Педагогическій Совѣтъ оставляетъ за собой право присутствовать на всѣхъ собраніяхъ, чтеніяхъ и рефератахъ.

Такимъ образомъ желанія учениковъ въ предѣлахъ возможности удовлетворены. Въ остальномъ Педагогическій Совѣтъ, до коренной реформы средней школы, долженъ руководствоваться нынѣ дѣйствующимъ уставомъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Педагогическій Совѣтъ

СПБ. Введенской гимназій.

№ 17.

Уставъ Института Старостъ Ларинской Гимназій.

Институтъ Старостъ является выборнымъ учрежденіемъ изъ среды учениковъ старшаго отдѣленія и имѣетъ цѣлью быть выразителемъ мнѣній общаго собранія и проводникомъ его постановленій, но не имѣетъ права принимать самостоятельныя рѣшенія.

Примѣчаніе 1. Рѣшенія общаго собранія считаются законными при наличности $\frac{2}{3}$ всего старшаго отдѣленія.

Примѣчаніе 2. Рѣшенія общаго собранія считаются законными, когда за данное рѣшеніе высказалось болѣе $\frac{1}{3}$ всего старшаго отдѣленія.

I. Каждый классъ выставляетъ по 5 кандидатовъ, изъ которыхъ общимъ собраніемъ, послѣ ихъ рѣчей, выбирается по два старосты и по одному кандидату.

II. Переизбраніе старостъ можетъ быть произведено

и ранѣе окончанія срока их полномочій, по требованію $\frac{1}{2}$ класса.

Примѣчаніе 1. Перебаллотировка старост производится не болѣе одного раза.

Примѣчаніе 2. Перебаллотировка старост может также производиться по требованію товарищескаго суда.

III. Если старосты слагают свои полномочія сами, немедленно производятся тѣм же порядком выборы новых старост.

Примѣчаніе. До выбора новых старост, старые должны исполнять свои обязанности.

Обязанности и права старост.

I. Старосты являются посредниками между учащимися с одной стороны и Педагогическим Совѣтом и родительскими совѣщаніями—с другой.

II. Старосты собираются для обсуждения различных вопросов школьной жизни.

III. В собраніях старост участвуют старосты пансіона и все кандидаты с правом совѣщательнаго голоса.

IV. Старосты избирают из своей среды председателя и секретаря.

Примѣчаніе. Постановленіе собраній старост считается законным, если за него выскажется болѣе $\frac{1}{2}$ всего числа старост, имѣющих право рѣшающаго голоса.

V. Засѣданія старост происходят при закрытых дверях, но на эти собранія могут быть приглашаемы представители Педагогическаго Совѣта и товарищи, вносящіе предложенія и заявленія с правом совѣщательнаго голоса.

IV. Старосты созывают общія собранія учащихся, извѣщая представителей Педагогическаго Совѣта, но они не могут быть избираемы председателями собранія.

VII. По требованію $\frac{1}{3}$ общаго собранія или от-

дѣльнаго класса, с вѣдома Педагогическаго Совѣта, старосты обязаны созвать общее собраніе учащихся.

VIII. Старосты приглашаются представителями Педагогическаго Совѣта на родительскія собранія и засѣданія Педагогическаго Совѣта, когда их присутствіе будет там необходимо.

IV. Старосты имѣют право через представителей Педагогическаго Совѣта вносить заявленія и предложенія $\frac{1}{3}$ общаго собранія или отдѣльнаго класса в Педагогическій Совѣтъ и родительскія совѣщанія.

X. Старосты устраивают рефераты и лекціи научнаго содержанія, по соглашенію с представителями Педагогическаго Совѣта, для всѣх учащихся средне-учебныхъ заведеній.

XI. Совѣтъ старост имѣет право вывѣшивать в особой витринѣ различныя объявленія и извѣщенія.

XII. Пересмотр отдѣльных частей устава производится по требованію $\frac{1}{3}$ общаго собранія или цѣлаго класса, а пересмотр всего устава по требованію $\frac{2}{3}$ общаго собранія.

XIII. Каждый ученикъ старшаго отдѣленія вносит ежемѣсячно в кассу «Института Старостъ» 10 (десять) копеекъ для расходов на повѣстки, печатаніе и т. п.

СПб. 19 ноября 1905 года.

№ 18.

Проектъ устава Института старостъ Покровской женской гимназіи.

Совѣтъ старостъ является исполнительнымъ органомъ общихъ сходовъ, которымъ принадлежитъ законодательная власть, а также и посредникомъ между учащими и учащимися, выражая интересы и нужды послѣднихъ.

Организація.

I. Совѣтъ старостъ составляется изъ старостъ, выбранныхъ по 4 человѣка изъ трехъ старшихъ классовъ закрытой баллотировкой.

Примѣчаніе 1. Основной и параллельный классы рассматриваются какъ одинъ классъ.

Примѣчаніе 2. Въ составъ Совѣта старость должны входить какъ приходящія, такъ и пансіонерки.

II. Засѣданіе Совѣта старость дѣйствительно при наличности $\frac{2}{3}$ голосовъ; вторичное же засѣданіе дѣйствительно при всякомъ количествѣ голосовъ. Предсѣдатель выбирается только на одно засѣданіе: при раздѣленіи голосовъ пополамъ, рѣшающій голосъ принадлежитъ предсѣдателю.

III. Право смѣнять старосту, а также и освободить его отъ обязанности старосты по заявленному имъ самимъ желанію предоставляется выбравшему его классу.

IV. Въ случаѣ неправильности дѣйствія Совѣта старость выразить ему порицаніе можетъ только общая сходка.

V. Неприкосновенность личности старость гарантируется круговой порукой.

Права и обязанности старость.

I. Совѣтъ старость обо всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ даетъ отчетъ общей сходкѣ.

II. Совѣту старость предоставляется право созывать и организовывать общія сходки какъ по академическимъ, такъ и по общимъ вопросамъ.

Примѣчаніе. Право созывать сходки принадлежитъ и самимъ учащимся, если заявленіе объ этомъ исходитъ отъ $\frac{1}{30}$ всего числа учащихся.

III. Въ случаѣ фактической невозможности созыва общей сходки, Совѣтъ старость обязанъ созвать учащихся на частной квартирѣ.

IV. При необходимости немедленнаго рѣшенія какого-нибудь вопроса, Совѣту старость предоставляется право общей сходки.

Примѣчаніе 1. Сфера полномочій Совѣта старость должна быть ограничена тѣми случаями, когда дѣло касается прекращенія занятій и во-

обще нарушается нормальный ходъ академической жизни.

Примѣчаніе 2. При первой возможности Совѣтъ старость обязанъ созвать общую сходку, которая санкціонировала бы его дѣйствія и постановленія.

V. Согласно желанію сходки, Совѣтъ старость представляетъ Педагогическому Совѣту резолюцію сходки.

VI. Совѣтъ старость обязанъ извѣщать заблаговременно о времени созыва сходки.

VII. Съ учрежденіемъ Института старость обязанности классныхъ дамъ, какъ надзирательницъ за порядкомъ, во все время учебнаго дня, и отвѣтственность за нарушеніе такового возлагаются на старость.

VIII. Старосты имѣютъ право присутствовать какъ на засѣданіяхъ Педагогическаго Совѣта, такъ и родительскаго кружка съ правомъ совѣщательнаго голоса.

IX. Всѣ заявленія и требованія отдѣльныхъ классовъ дѣлаются черезъ старость.

X. Завѣдываніе гимназической библіотекой, какъ фундаментальной, такъ и ученической, и ассигнованными на нее средствами предоставляются выбранному общей сходкой преподавателю и Совѣту старость.

XI. Читальня, устроенная въ стѣнахъ гимназіи, находится въ вѣдѣніи Совѣта старость и выборнаго преподавателя.

XII. На обязанности Совѣта старость лежитъ устройство въ свободное отъ занятій время въ стѣнахъ гимназіи лекцій и рефератовъ.

XIII. На обязанности Совѣта старость лежитъ учрежденіе третейскаго суда для разрѣшенія конфликтовъ между педагогическимъ персоналомъ и учащимся, а также товарищескаго суда.

Примѣчаніе. Въ случаѣ исключенія учащагося, по заявленію послѣдняго, Совѣтъ старость обязанъ требовать третейскаго суда.

XVI. Совѣту старость предоставляется право входить въ сношеніе съ Совѣтами старость другихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Дополненія.

1) Ученицы V-го класса могутъ присутствовать на сходкѣ только съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Примѣчаніе. Постановленіе сходки для нихъ не обязательно.

2) Постановленія сходки законны при наличности $\frac{2}{3}$ голосовъ; вторичная же сходка дѣйствительна при всякомъ числѣ голосовъ.

3) Присутствіе на сходкѣ педагоговъ допустимо всякій разъ только съ согласія сходки.

4) Желательно, чтобы сходки происходили въ неурочные часы.

5) Постановленія большинства обязательны для всѣхъ.

6) Измѣненіе Устава Института старость зависитъ исключительно отъ общей сходки.

№ 19.

Проектъ организаціи учащихся школы К. Мая.

1. Въ составъ организаціи входятъ ученики старшихъ классовъ, начиная съ шестого класса гимназій и реального училища.

2. Всѣ вопросы обсуждаются и рѣшаются на *общихъ собраніяхъ учащихся* (п. 1) въ ихъ собственной средѣ.

Примѣчаніе. По желанію учащихся, на общихъ собраніяхъ присутствуютъ преподаватели, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

3. Постановленія общихъ собраній учащихся представляются на обсужденіе педагогическаго совѣта и лишь съ его одобренія приводятся въ исполненіе.

4. Въ случаѣ разногласія, если постановленія общихъ собраній вызываютъ коренныя возраженія со

стороны педагогическаго совѣта, — таковыя вопросы выясняются совмѣстно преподавателями и учениками.

5. Исполнительнымъ органомъ общихъ собраній является *советъ депутатовъ*.

6. Совѣтъ депутатовъ состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ по три человека отъ cadaго класса, участвующаго въ организаціи (п. 1), срокомъ на одинъ мѣсяць.

Примѣчанія: а) Пансіонеры старшихъ классовъ образуютъ какъ бы особый классъ и выбираютъ въ совѣтъ депутатовъ своихъ представителей.

б) Депутаты избираются каждымъ классомъ отдѣльно, закрытой баллотировкой.

в) Если депутатъ совершить какой-нибудь неблаговидный поступокъ и окажется недостойнымъ нести возложенную на него обязанность, онъ можетъ быть смѣщенъ до срока его полномочій, по большинству голосовъ класса.

г) Предсѣдатель совѣта депутатовъ избирается закрытой баллотировкой на одинъ мѣсяць.

д) Составъ совѣта депутатовъ сообщается, немедленно по его избраніи, директору учебнаго заведенія.

7. Задача совѣта депутатовъ заключается въ посредничествѣ между учащимися и педагогическимъ совѣтомъ и въ подготовленіи общихъ собраній.

Совѣтъ депутатовъ: а) назначаетъ время собраній съ предварительнаго согласія директора или его замѣстителя.

Примѣчаніе. Собранія созываются всегда во внѣучебное время. Для экстренныхъ случаевъ испрашивается особое разрѣшеніе.

б) Вырабатываетъ программы общихъ собраній и представляетъ ихъ къ свѣдѣнію педагогическаго совѣта.

в) Намѣчаетъ докладчиковъ и предсѣдателя общаго собранія.

Примѣчаніе. Предсѣдатель общаго собранія намѣчается совѣтомъ изъ своей среды закрытой баллотировкой. Если общее собраніе не приметъ

рекомендуемаго, оно въ правѣ избрать председателя изъ всѣхъ присутствующихъ на собраніи.

г) Рѣшаетъ, при обсужденіи какихъ вопросовъ желательно присутствіе преподавателей въ общихъ собраніяхъ учащихся (п. 2, прим.).

д) Выбираетъ изъ своей среды представителей, въ случаѣ приглашенія ихъ на засѣданія педагогическаго совѣта (съ совѣщательнымъ голосомъ).

8. Товарищескій судъ организуется независимо отъ совѣта депутатовъ.

№ 20.

Воззваніе къ родителямъ учениковъ VI-й гимназій.

Къ вамъ, какъ лицамъ наиболѣе дорогимъ и близкимъ для насъ, обращаемся мы теперь; для васъ, тоже несомнѣнно заинтересованныхъ въ правильномъ рѣшеніи вопроса, хотимъ мы освѣтить наше настроеніе!

Многіе изъ васъ недостаточно освѣдомлены о текущихъ событіяхъ, незнакомы съ характеромъ и цѣлями возникшаго движенія, съ задачами института старость.

Многіе считаютъ это простымъ подражаніемъ старшимъ, или даже исключительно нежеланіемъ регулярныхъ занятій.

И то и другое мнѣніе невѣрно фактически и несправедливо по существу.

Что современный строй учебный далеко не удовлетворителенъ, это, надѣмся, нечего доказывать. Это мнѣніе уже стало ходячей истиной, оно проникло въ сознаніе массъ, его признала и прогрессивная часть самого педагогическаго персонала, на это жалуется и вы сами, наши родители, и въ вашихъ публичныхъ собесѣдованіяхъ теперь другъ съ другомъ.

Но только мы сами, выносящіе до сихъ поръ на своихъ плечахъ весь гнетъ толстовско-деляновской системы, — только мы можемъ сказать, какъ калѣбитъ она молодья души. Только мы знаемъ, какъ

эта отжившая система, нивелируя всѣхъ, давя на всѣхъ одинаково, препятствуетъ развитію нашей личности и ставитъ преграды нашему самосознанію, какъ въ неизбежныхъ столкновеніяхъ между разумомъ и совѣстью, между требованіями школы и собственными убѣжденіями, болѣе слабые изъ насъ принуждены были кривить душой, а зачастую и лгать, какъ передъ школой, такъ и передъ родителями, а тѣ, кто посильнѣе, въ водоворотѣ внутренней борьбы кидались во всѣ стороны, ища какого-нибудь выхода изъ этого лабиринта лжи и лицемерія.

Нужно ли, наконецъ, напомнить вамъ объ отдѣльныхъ печальныхъ случаяхъ, гдѣ молодая сила изнемогала въ концѣ концовъ въ непосильной борьбѣ и гдѣ неокрѣпшая личность кончала всѣ счеты съ семьей и школой и подводила итогъ револьвернымъ выстрѣломъ, оставляя своимъ близкимъ только позднее и бесполезное сожалѣніе о напрасно загубленной жизни. Но жизнь шла впередъ. Сознаніе бесполезности теперешней системы преподаванія и ученія росло и ширилось! Росла и мучительная раздвоенность въ душѣ. И что же удивительнаго, что теперь, въ эпоху всеобщаго освободительнаго движенія, все это вылилось наружу въ страстномъ протестѣ, что изъ глубины наболѣвшаго сердца раздался единственный возгласъ: «Дайте намъ настоящее, истинное знаніе. Дайте возможность свободно мыслить и развиваться, дайте свободное слово и живую рѣчь, а не мертвящую схоластику, дайте сердечное, человѣческое отношеніе къ намъ вмѣсто канцелярской отписки; смотрите на насъ, какъ на будущихъ гражданъ, а не только какъ безгласныхъ учениковъ, послушный матеріалъ вашихъ педагогическихъ опытовъ... И если при теперешнихъ условіяхъ школа не можетъ дать намъ этого истиннаго образованія, то не мѣшайте намъ, по крайней мѣрѣ, въ нашихъ стремленіяхъ къ самообразованію...»

Эти требованія представляемъ не мы одни — они раздаются всюду и только для достиженія ихъ мы

сорганизовались и рѣшили ввести институтъ старость, и мы не обвиняясь можемъ заявить, что главная, если не исключительная цѣль этого института—содѣйствовать всестороннему самообразованію, самосознанію и саморазвитію учащихся.

Намъ могутъ возразить, что все вышеизложенное—прямое дѣло и обязанность начальства, что во всемъ этомъ намъ охотно пойдетъ навстрѣчу педагогическій персоналъ. Но мы не можемъ принять этого возраженія. Если это дѣло и обязанность начальства, то почему оно не исполняло этого до сихъ поръ?..

Мы не хотимъ дѣлать непріятностей никому. Мы не стоимъ, какъ два враждебныхъ лагеря,—при враждѣ возможно примиреніе,—но мы не можемъ не сказать, что начальство все-таки не понимаетъ насъ, не понимаетъ всей умѣренности нашихъ требованій, и это непониманіе вырыло между нами глубокую пропасть.

Институтъ старость—это первая попытка устранить непониманіе, это мостъ, который поможетъ намъ перейти черезъ пропасть. Онъ сдѣлаетъ первый шагъ къ новой жизни средней школы. Въ цѣляхъ самообразованія и знакомства съ современными событіями, съ которыми мы соприкасаемся и въ семьѣ и внѣ школьныхъ стѣнъ, въ цѣляхъ объясненія и выясненія нашихъ интересовъ и нуждъ, институтъ старость, а вмѣстѣ съ нимъ и сообщество учениковъ, которое онъ представляетъ, будетъ устраивать общія собранія; онъ возьметъ въ свое вѣдѣніе бібліотеку, кассу вспоможенія нуждающимся ученикамъ, будетъ ходатайствовать объ освобожденіи отъ платы недостаточныхъ учениковъ и т. д.

Вотъ, чтобы обсудить все это, мы собрались на общую сходку, но г. директоръ въ самомъ созывѣ сходки усмотрѣлъ что-то ужасное и за это прекратилъ занятія въ старшихъ классахъ. Но мы, тѣмъ не менѣе, хотимъ учиться, мы просили г. директора открыть гимназію, но до сихъ поръ безрезультатно. Мы знаемъ только, что нѣкоторые родители приглашались по повѣсткамъ для объясненій къ г. дирек-

тору. Мы слышали при этомъ, что многимъ изъ васъ онъ ставилъ даже ультиматумъ: «я—или старосты».

Конечно, одиночныя совѣщанія, старый и отсталый педагогическій приемъ, легче ведутъ къ цѣли. И увѣщанія, и запугиванія сильнѣе дѣйствуютъ на отдѣльную личность, но мы не хотимъ вѣрить въ самый фактъ этихъ запугиваній. Вѣдь въ сущности и мы и наше начальство должны стремиться къ одной и той же цѣли, и мы охотно вѣримъ, что г. директоръ искренно желаетъ намъ добра, хотя и понимаетъ его по своему. Наконецъ, если всѣ вы уже выслушали объясненія и увѣщанія директора по-одиночкѣ, то, мы теперь просимъ васъ, соберитесь вмѣстѣ и обсудите сообща это наше заявленіе и вообще наше положеніе. Позовите насъ, старостъ, во избѣжаніе односторонности рѣшенія; составьте союзъ родителей при шестой гимназій; выслушайте насъ: мы надѣемся убѣдить васъ въ нашей правотѣ. Мы потеряли надежду столкнуться съ нашимъ начальствомъ, мы не хотимъ апеллировать къ обществу, не обратясь прежде всего къ вамъ. Вы заботились о насъ съ дѣтства, отдавая намъ всѣ свои силы,—это даетъ намъ увѣренность, что вы и теперь горячо примете къ сердцу наши интересы.

Совѣтъ старостъ VI-ой гимназій.

(«Русь», 29 ноября).

№ 21.

Въ N. женской гимназій старосты разсылали повѣстки о томъ, что они постановили прекратить (въ другомъ случаѣ: начать) занятія въ гимназій.

№ 22.

Забастовка всѣхъ среднеучебныхъ заведеній была рѣшена на собраніи совѣта старостъ всѣхъ гимназій, происходившемъ 7 декабря. Забастовали гимназій: 1, 2, 4, 5, 6, 8, 12 и Человѣколюбиваго общества.

(«Молва», 9 декабря).

На сходкахъ рѣшено присоединиться къ забастовкѣ среднихъ учебныхъ заведеній лишь въ двухъ случаяхъ: 1) въ случаѣ общей политической забастовки и 2) въ случаѣ исключенія кого-либо изъ среднихъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа за политическія убѣжденія. Затѣмъ ученицы постановили присоединиться къ общей организаціи среднеучебныхъ заведеній, для чего выбрать въ каждомъ классѣ старостъ въ качествѣ делегатовъ.

Далѣе рѣшено устраивать собранія для обсужденія разныхъ вопросовъ, приглашая въ нѣкоторыхъ случаяхъ на эти собранія педагоговъ, и доводить до свѣдѣнія педагогическаго совѣта свои резолюціи. Нѣкоторыя ученицы, несогласныя съ этой резолюціей, отдѣлились и составили «партію меньшинства», написали отдѣльную резолюцію, въ которой высказались за нежеланіе участвовать въ активной политикѣ, противъ забастовокъ учащихя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, за возможно правильныя занятія,—мотивировавъ это главнымъ образомъ желаніемъ приносить пользу своей родинѣ по окончаніи курса и необходимостью получить образованіе для этого; выразили полное довѣріе своимъ педагогамъ; подчиняются большинству, не сочувствуя имъ. Подъ этой резолюціей всего 12 подписей. Большинство членовъ педагогическаго совѣта сочувственно отнеслось къ этой резолюціи и только нѣкоторые нашли ее «слишкомъ спокойною».

Частная женская гимназія.

Предполагая, что при современномъ положеніи вещей у ученицъ старшихъ классовъ можетъ явиться потребность выяснить и обсудить нѣкоторые вопросы внутренней гимназической жизни, инспекторъ предложилъ собраться двумъ старшимъ

классамъ въ гимназіи, въ ближайшее воскресенье, съ условіемъ не выносить никакихъ политическихъ резолюцій. На этомъ собраніи было сдѣлано нѣсколькими дѣвочками предложеніе о выборѣ старостъ, но когда на вторичномъ собраніи выяснилось, что старосты должны быть представителями гимназіи въ институтѣ старостъ союза учащихся, который оказался учрежденіемъ политическимъ, то это предложеніе самими ученицами было отклонено.

Женская частная гимназія.

№ 25.

2-го ноября состоялась вторая забастовка на политической почвѣ. Рѣшена была эта забастовка большинствомъ голосовъ на сходкѣ послѣ жаркихъ преній, въ которыхъ рѣзко выдѣлились двѣ партіи: одни проводили зависимость учениковъ средней школы отъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, а такъ какъ послѣдній объявилъ общую политическую забастовку, то и ученики должны забастовать, потому что ихъ интересы солидарны съ рабочими; другіе возставали противъ зависимости отъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, противъ общности интересовъ рабочихъ и учениковъ, доказывая бесполезность и бессмысленность забастовки въ средней школѣ.

Мужская гимназія.

№ 26.

8-го декабря созвана была сходка и вновь постановлено было примкнуть къ общей политической забастовкѣ рабочихъ, что немедленно и было приведено въ исполненіе. Имѣются свѣдѣнія, что эта забастовка явилась результатомъ какого-то общаго совѣщанія учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній.

Мужская гимназія.

№ 27.

Въ Введенской гимназіи, въ субботу, 5 ноября, классной дамой былъ прочитанъ рефератъ на тему: «Параллель между испанской и русской революціей». Рефератъ этотъ написанъ однимъ изъ учащихся. Послѣ реферата состоялся митингъ, на которомъ присутствовали рабочіе и представители различныхъ классовъ населенія. Оживленный обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о забастовкѣ гимназистовъ. Въ результатъ рѣшено *поддержать требованіе Совета Рабочихъ Депутатовъ и примкнуть къ забастовкѣ.*

(«Новая Жизнь»).

№ 28.

Ученики 3-хъ старшихъ классовъ спб. 2-ой гимназіи на сходкѣ 27 октября постановили: «Въ виду того, что недавно окончившаяся политическая забастовка среднихъ школъ вполне ясно доказала всю несостоятельность существующихъ до сихъ поръ гимназическихъ организацій, политическую нашу разрозненность и отсутствіе солидарности между отдѣльными училищами, мы считаемъ, что насущной потребностью даннаго момента является полнѣйшее объединеніе всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Принимая все это во вниманіе, мы, ученики 2-ой гимназіи, предлагаемъ всѣмъ учащимся среднихъ школъ г. Петербурга избрать отъ cadaго заведенія по 5 делегатовъ въ стачечный комитетъ какъ для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, касающихся средне-школьнаго движенія, такъ и для руководства этимъ движеніемъ. Только объединенные однимъ выборнымъ центромъ, сильные этимъ объединеніемъ, мы можемъ принести и дѣйствительную пользу тому всеобщему движенію, къ которому мы примкнули».

II гимназія

(«Русь», 31 октября).

Резолюція сходки 26-го октября гимназій Человѣколюбиваго Общества: «Мы, ученики гимназій Человѣколюбиваго Общества, приступаемъ къ занятіямъ не по распоряженію начальства, а потому, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ объявилъ о прекращеніи рабочей забастовки».

(«Новая Жизнь», 16 ноября).

Мы получили слѣдующій циркуляръ: Ненормальныя взаимоотношенія учащихся и учащихся, созданныя тенденціозными стремленіями правительства, пагубно отзываясь на постановкѣ, ходѣ и результатахъ занятій, привели къ тому, что жить и учиться при данныхъ условіяхъ стало невозможно.

«Теперь, когда подъ дружнымъ натискомъ пролетарскихъ силъ, сплоченныхъ единою великою идеею социализма, рушится дряхлый полицейско-бюрократическій строй, средняя школа, стремясь къ скорѣйшему завоеванію благъ, могущихъ быть достигнутыми лишь путемъ коренной ломки подгнившихъ устоевъ аномальнаго режима, должна единодушно подняться и стать на стражу и защиту своихъ интересовъ.

«Идя навстрѣчу желанію учащихся сплотиться въ одну могучую семью, группа студентовъ рѣшила основать «Голосъ среднеучебныхъ заведеній», органъ, основною цѣлью своею имѣющій установленіе духовной связи между нынѣ разрозненной учащейся молодежью, развитіе ея самосознанія и поддержку ея въ борьбѣ съ устарѣвшимъ школьнымъ порядкомъ.

«Призываемъ, поэтому, всѣхъ товарищей, воспитывающихся въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, сочувственно отнестись къ нашему начинанію и не отказать намъ въ поддержкѣ путемъ присылки всевозможныхъ сообщеній о современномъ положеніи школьнаго быта.

«Приглашая въ качествѣ сотрудниковъ воспитанниковъ среднеучебныхъ заведеній, редакция считаетъ долгомъ своимъ предупредить ихъ, что кромѣ чисто фактическихъ свѣдѣній органъ будетъ помѣщать статьи публицистическаго и беллетристическаго характера, имѣющія отношеніе къ жизни учащихся.

«НВ. Редакция «Голоса среднеучебныхъ заведеній» присоединилась ко всемъ постановленіямъ «Союза въ защиту свободы печати».

«Редакторъ: Студ. Гражд. Инж.» (подпись).

Отъ редакціи. Привѣтствуя органъ передовой молодежи, выражаемъ пожеланіе успѣха въ дѣлѣ сплоченія силъ молодой гвардіи интеллигентнаго пролетаріата. Въ тѣсной идейной и организаціонной связи съ партіей пролетаріата, будя мысль, воспламеняя сердца товарищей учащихся, побуждая ихъ на борьбу подъ знаменемъ социализма, молодой органъ внесетъ свою немалую долю меду въ соты російской революціи.

(«Новая Жизнь», 16 ноября).

№ 31.

29 ноября въ Покровскую женскую гимназію явилось 3 депутата отъ Ларинской гимназіи, вызвали старостъ и попросили ихъ созвать общую сходку для рѣшенія вопроса относительно исключенныхъ товарищей. Начальство пыталось удалить ихъ, но воспитанницы собрались на сходку и постановили пригласить на нее депутатовъ-гимназистовъ. Выслушавъ сообщеніе товарищей объ исключеніи четырехъ учениковъ изъ училища принца Ольденбургскаго, воспитанницы подавляющимъ большинствомъ голосомъ вынесли слѣдующую резолюцію: «Мы, ученицы VI, VII и VIII классовъ Покровской женской гимназіи постановили: прекратить занятія до тѣхъ поръ, пока не будутъ прекращены репрессіи въ средн. учебн. завед., мотивируя нашу забастовку тѣмъ, что

круговая порука обязывает насъ выразить протестъ администраціи, которая выбросила изъ нашихъ рядовъ товарищей за ихъ убѣжденія и участіе въ борьбѣ за свободную школу. Просимъ товарищей присоединиться. Долой произволъ! Да здравствуетъ свободная школа!»

(«Сынъ Отечества», 1 декабря).

№ 32.

22 ноября ученики 7 кл. реального и 8 кл. гимназій Гуревича собрались въ одномъ изъ классовъ, чтобы обсудить инцидентъ съ ученицами 7 и 8 кл. женской гимназій принцессы Ольденбургской, исключенными на неопредѣленное время изъ гимназій за требованіе автономіи. Съцѣлью предохранить себя отъ вмѣшательства директора, ученики заперли дверь и забаррикадировали ее партами. Участники сходки резолюціи не вынесли, вслѣдствіе разногласія и, связанные съ другими учебными заведеніями круговой порукой, рѣшили собраться на-дняхъ для окончательнаго рѣшенія этого вопроса.

(«Сынъ Отечества», 24 ноября).

№ 33.

«Человѣки въ футлярахъ» продолжаютъ вести старую политику. На этихъ дняхъ изъ реального училища принца Ольденбургскаго были уволены четыре воспитанника, подозрѣваемые въ «агитаціи», и въ тотъ же день выселены изъ пансіона. Возмущенные этимъ, ученики 3-й и Ларинской гимназій 2 ноября забастовали впредь до принятія уволенныхъ товарищей. Во всѣ гимназій посланы депутаты съ предложеніемъ присоединиться къ протесту. Можно ожидать забастовки среднихъ учебныхъ заведеній.

(«Новая Жизнь», 30 ноября).

Извѣстіе это оказалось ложнымъ (см. ниже, № 34). Несмотря на это, замѣтка вызвала цѣлый рядъ забастовокъ (см. №№ 35 и 36).

Отъ педагогическаго совѣта женской гимназіи Принцессы Е. М. Ольденбургской.

На дняхъ всѣ газеты обошло извѣстіе, что въ гимназіи принцессы Ольденбургской педагогическимъ совѣтомъ исключены въ полномъ составѣ два старшихъ класса за требованіе ввести въ гимназіи нѣкоторыя формы автономнаго управленія. Ранѣе въ нѣкоторыхъ газетахъ помѣщены были свѣдѣнія, что совѣщаніе родителей, созванное по вопросу о введеніи въ гимназіи института старостъ и дозволеніи общихъ сходокъ ученицъ, постановило исключить старостъ ученицъ, и что съ другой стороны ученицы старшихъ классовъ были за предьявленіе тѣхъ же требованій «выгнаны» изъ гимназіи самымъ грубымъ образомъ съ помощью даже призванной для сего начальствомъ гимназіи полиціи и пр.

По поводу всѣхъ этихъ извѣстій въ гимназію поступаютъ съ разныхъ сторонъ тревожные запросы, воспитанники нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній помѣщаютъ въ газетахъ протесты противъ репрессій начальства гимназіи и пр.

По порученію педагогическаго совѣта считаемъ долгомъ увѣдомить, что всѣ эти извѣстія безусловно ложны.

Вкратцѣ фактическая сторона дѣла заключается въ слѣдующемъ: 12 ноября частью ученицъ старшихъ классовъ гимназіи заявлено было желаніе имѣть такъ называемыхъ «старостъ» и собираться на общія сходки безъ присутствія лицъ педагогическаго персонала, кромѣ приглашенныхъ совѣтомъ старостъ. Вопросъ объ этомъ предложенъ былъ 13 ноября на обсужденіе родителей ученицъ I, II и III классовъ и подавляющимъ большинствомъ (всѣ противъ пяти) рѣшенъ отрицательно. Такъ какъ не всѣ еще родители высказались по поводу этого, а между тѣмъ среди части учащихъ рѣшеніе родителей вызвало нѣкоторое волненіе, то впрямь до окончанія

опроса родителей въ трехъ отдѣленіяхъ (изъ 6-ти) старшихъ классовъ занятія были 15 ноября временно приостановлены и возобновились въ субботу 19 ноября при полномъ составѣ ученицъ. Почти всеѣ родители высказались противъ сходовъ. Никакого исключенія ученицъ, ни массоваго, ни частичнаго, не было, и даже вопроса о семь на педагогическомъ совѣтѣ не возбуждалось.

Инспекторъ гимназій *В. Скворцовъ.*

Главная надзирательница *Е. Плотникова.*

Законоучитель *прот. В. Лебединскій.*

Преподаватель *Н. Соболевъ.*

Секретарь Педагогическаго Совѣта *Б. Гинцбургъ.*

№ 35.

Резолюція учениковъ VIII-й гимназій.

Мы, ученики VIII-й гимназій, узнавъ о возмутительномъ поступкѣ начальства реального училища принца Ольденбургскаго, уволившаго четверыхъ воспитанниковъ 5-го класса за тѣ самыя требованія, за которыя мы боремся и которыя у насъ удовлетворены, высказываемъ свою полную солидарность пострадавшимъ товарищамъ и объявляемъ забастовку четырехъ старшихъ классовъ до тѣхъ поръ, пока наши товарищи не будутъ приняты обратно, о чемъ совѣтъ старость сообщитъ черезъ повѣстки; затѣмъ заявляемъ, что занятія въ младшихъ классахъ будутъ продолжаться и что гимназія остается открыта для сходовъ, занятій въ кружкахъ и т. д.

Совѣтъ старость функционируетъ во все время забастовки; и наконецъ предлагаемъ присоединиться педагогическому совѣту къ нашему протесту.

(«*Наша Жизнь*», 30 ноября).

№ 36.

Постановленіе Совѣта старость V-й гимназій.

Выражая свое негодованіе по поводу акта возмутительнаго насилія администраціи училища принца Ольденбургскаго (увольненіе четырехъ товарищей за

предъявленіе къ администраці академическихъ требованій), совѣтъ старость требуетъ немедленнаго возвращенія исключенныхъ товарищей. Не имѣя возможности забастовать во имя протеста и солидарности съ другими товарищами (гимназія закрыта педагогическимъ совѣтомъ), V-я гимназія выражаетъ свое сочувствіе пострадавшимъ товарищамъ и солидарность забастовавшимъ.

(Тамъ же).

№ 37.

25 октября въ VIII-й гимназіи состоялась разрѣшенная директоромъ сходка. Послѣ трехчасового совѣщанія ученики четырехъ старшихъ классовъ вынесли педагогическому совѣту слѣдующія просьбы:

I. Предоставить ученикамъ VIII-й гимназіи возможность собираться въ помѣщеніи гимназіи для занятій самообразованіемъ, литературой, для устройства лекцій и т. п., съ правомъ пользоваться этимъ помѣщеніемъ явочнымъ порядкомъ.

II. Предоставить право выбора старость изъ VIII-го, VII-го, VI-го и V-го классовъ по два человека изъ каждого, причѣмъ старосты являлись бы представителями учениковъ передъ педагогическимъ совѣтомъ.

III. Предоставленіе ученикамъ старшихъ классовъ нѣкоторыхъ льготъ: 1) переведеніе четырехъ старшихъ классовъ на рекреационное время въ нижній залъ. 2) Свободное чтеніе книгъ и газетъ во время перемѣны. 3) Свободное обсужденіе своихъ вопросовъ. 4) Предоставленіе ученикамъ четырехъ старшихъ классовъ комнаты для куренія. 5) Отсутствие воспитателя, причѣмъ за порядокъ отвѣчаютъ всѣ восемь старость.

IV. Кружки самообразованія разрѣшаются, и ученикамъ предоставляется право составлять списки книгъ, которыя желательно приобрести въ бібліотеку.

V. Сознвая, что никакихъ репрессивныхъ мѣръ въ нашей гимназіи предпринято не будетъ, мы, тѣмъ

не менѣе, *будемъ принуждены забастовать*, если въ другихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ будутъ исключены наши товарищи за неблагонадежность.

(По газетнымъ свѣдѣніямъ).

№ 38.

9 ноября въ XII-й гимназіи учащіеся старшихъ классовъ, по приглашенію старостъ, собрались на сходку въ 10 часовъ утра въ одномъ изъ залъ гимназіи.

Такъ какъ на сходкѣ присутствовало абсолютное большинство (болѣе $\frac{2}{3}$) общаго числа всѣхъ учащихся старшихъ классовъ, — рѣшенія ея были объявлены обязательными для всѣхъ учащихся старшихъ классовъ. Прежде всего сходка объявила *круговую поруку* и постановила на всякія репрессивныя мѣры противъ отдѣльныхъ товарищей за ихъ участіе въ сходкахъ и за убѣжденія — отвѣчать активнымъ протестомъ и забастовкой. Затѣмъ учащіеся выработали рядъ требованій, поручивъ президіуму сходки передать ихъ секретарю педагогическаго совѣта, а старостамъ предъявить на общемъ собраніи родителей. Вотъ главнѣйшія требованія: 1) Передать всю власть въ гимназіи педагогическому совѣту. 2) Необходимы періодическія собранія родителей всѣхъ старшихъ классовъ вмѣстѣ; въ собраніяхъ должны присутствовать старосты всѣхъ старшихъ классовъ, которые пользуются *такъ же, какъ и члены педагогическаго совѣта*, правомъ совѣщательнаго голоса. 3) Установленіе института старостъ въ четырехъ старшихъ классахъ. 4) Принятіе въ гимназію безъ различія вѣроисповѣданія и національности. 5) Упраздненіе института классныхъ наставниковъ въ четырехъ старшихъ классахъ. 6) Сложить съ помощниковъ классныхъ наставниковъ обязанность слѣдить за порядкомъ въ четырехъ старшихъ классахъ и возложить эту обязанность на самихъ учащихся.

XII гимназія.

(«Наша Жизнь»).

Первыми темами, обсуждаемыми на этихъ сходкахъ, были взяты вопросы общеполитическаго характера, причемъ, между рѣшеніями, принятыми на этихъ сходкахъ, можно отмѣтить: а) рѣшенія присоединиться къ общеполитической забастовкѣ по вопросамъ объ отмѣнѣ смертной казни въ имперіи, автономіи Польши, снятіи въ ней военнаго положенія и т. д. и б) *забастовка*, въ случаѣ исключенія учащагося изъ любого учебнаго заведенія въ столицѣ. Кроме того обсуждались частныя гимназическія дѣла; напр. вопросъ о *круговой поруцѣ* ученицъ этой гимназіи, выборъ старостъ для участія въ собраніяхъ родителей и педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, причемъ постановлены еженедѣльные собранія старостъ на частныхъ квартирахъ.

Частная женская гимназія.

№ 40.

Рѣшеніе I-й сходки:—Къ политической забастовкѣ не примыкать, но, въ виду приближенія демонстрантовъ другихъ гимназій съ требованіемъ забастовки, распускать учениковъ; офиціальныи актъ отмѣнить, устроить его исключительно для учениковъ и безъ гимна; просить объ отводѣ комнаты подъ курилку.

Рѣшеніе II-й сходки;—Примкнуть къ политической забастовкѣ для *поддержки* бастующихъ товарищей.

Рѣшеніе III-й сходки:—Примкнуть къ забастовкѣ, ради поддержки исключенныхъ изъ гимназіи принца Ольденбургскаго. — Продолженіе этой сходки было на другой день и, по выясненіи факта въ гимназіи принца Ольденбургскаго, рѣшено забастовку прекратить и выразить порицаніе депутатамъ Ларинской гимназіи за распространеніе ложныхъ слуховъ.

Частное мужское училище.

№ 41.

Рѣшено прекращать занятія вслѣдствіе исключенія учениковъ изъ другихъ учебныхъ заведеній.

Частное мужское училище.

№ 42.

Круговая порука удалась только въ VI-мъ классѣ: къ ней примкнули четыре воспитанницы. Пробовали заставлять подписываться и другихъ ученицъ, но всѣ отказались; къ болѣе слабой дѣвочкѣ N. примѣнили насильственную мѣру: ее окружили ученицы, прижали къ доскѣ, кричали на нее, бранили военныхъ, а вмѣстѣ и ея отца, одного изъ участниковъ послѣдней войны. Ее довели до истерики, слѣдствіемъ чего была болѣзнь настолько серьезная, что доктора долго запретили ей занятія.

Частная женская гимназія.

№ 42а.

Ученики Ларинской гимназіи V-го, VI-го, VII-го и VIII-го классовъ, собравшись на сходкѣ въ количествѣ 150 человѣкъ, постановили:

«Въ виду того, что царское правительство, желая вырвать изъ среднеучебныхъ заведеній лучшія революціонныя силы и тѣмъ ослабить освободительное движеніе въ средѣ учащихся, закрываетъ цѣлые классы и даже гимназіи и исключаетъ учениковъ, почему либо нежелательныхъ, мы рѣшили забастовать до тѣхъ поръ, пока репрессіи не прекратятся, пока исключенные не будутъ приняты и намъ не будутъ даны гарантіи, что впредь это не повторится. Призываемъ товарищей, сочувствующихъ освободительному движенію, примкнуть къ нашей забастовкѣ, призываемъ также и педагогическій совѣтъ присоединиться къ нашему протесту. Гимназія должна быть открыта для сходокъ и рефератовъ, читальня тоже, несмотря на забастовку, должна функционировать».

Ларинская гимназія.

(«Сынъ Отечества» и «Русь», нѣсколько иначе, 1 декабря).

Организація середніх учебныхъ заведеній города Москвы.

Цѣль организаціи:

Организація имѣеть своей цѣлью:

1. Сплотить всѣхъ учащихся для проведенія въ жизнь соединенными силами идеаловъ средней школы, какъ ихъ понимаетъ современная педагогика.
2. Способствовать самообразованію учащихся и воспитанію въ нихъ идеаловъ гражданственности.

Уставъ организаціи.

1. Въ организаціи принимаютъ участіе учащіеся трехъ старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній.
2. Всѣ члены организаціи связаны круговой порукой.

3. Организація состоитъ изъ:

- а) мѣстныхъ комитетовъ.
- б) центрального комитета.

4. Постановленія центрального комитета обязательны для всѣхъ учебныхъ заведеній, примыкающихъ къ организаціи.

5. По требованію $\frac{1}{3}$ учебныхъ заведеній, примыкающихъ къ организаціи, данный вопросъ можетъ быть изъятъ изъ центрального комитета и переданъ на обсужденіе общихъ сходовъ въ каждомъ учебномъ заведеніи. Окончательное рѣшеніе принимается согласно большинству резолюцій всѣхъ учебныхъ заведеній (право референдума).

6. Съ прекращеніемъ занятій, кромѣ ваканцій, при невозможности общаго собранія учащихся, право референдума отменяется.

7. Каждый изъ учениковъ трехъ старшихъ классовъ имѣеть право внести проектъ или предложеніе какъ въ мѣстный, такъ и въ центральный комитетъ (право инициативы).

8. Всякіе выборы производятся тайной подачей голосовъ.

9. Члены мѣстнаго и центрального комитета избираются на одинъ годъ.

10. Общая сходка въ количествѣ не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ выборщиковъ имѣетъ право большинствомъ $\frac{2}{3}$ смѣстить члена какъ мѣстнаго, такъ и центрального комитета.

11. Мѣстный комитетъ состоитъ изъ выборныхъ отъ каждаго класса, число которыхъ опредѣляется собраніемъ учащихся даннаго училища.

Примѣчаніе: Делегатское собраніе рекомендуетъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ отдѣленій нѣтъ, выбирать отъ класса двухъ выборныхъ, гдѣ же есть отдѣленія, то предлагаетъ выбирать по одному отъ отдѣленія.

12. Центральный комитетъ состоитъ изъ делегатовъ по одному отъ каждаго училища; при чемъ делегатъ выбирается членами мѣстнаго комитета изъ своей среды.

Примѣчаніе. § 12 является временной мѣрой которая можетъ быть замѣнена, по рѣшенію общей сходки даннаго учебнаго заведенія, прямыми выборами, т.-е. общая сходка выбираетъ изъ членовъ мѣстнаго комитета делегата въ центральный комитетъ.

13. Какъ къ членамъ мѣстнаго комитета, такъ и къ членамъ центрального выбирается по одному кандидату.

14. Центральный комитетъ обязанъ извѣщать мѣстные комитеты о темѣ дня своего ближайшаго засѣданія за два дня; мѣстный комитетъ долженъ извѣщать объ этомъ своихъ выборщиковъ за день.

15. Функции мѣстнаго комитета состоятъ въ:

1) Защитѣ интересовъ учащихся.

2) Сношеніи съ педагогическимъ совѣтомъ и учительскимъ персоналомъ.

3) Просвѣтительной и общеобразовательной дѣятельности.

16. Мѣстные комитеты автономны въ предѣлахъ

своей компетенціи и отвѣтственны передъ общимъ собраніемъ учащихся.

17. Постановленія и рѣшенія большинства при участіи $\frac{2}{3}$ всѣхъ выборщиковъ обязательны для мѣстнаго комитета.

18. Общее собраніе учащихся собирается по инициативѣ мѣстнаго комитета во внѣклассное время.

19. Каждый изъ членовъ мѣстнаго комитета имѣетъ право выйти изъ комитета, подавъ объ этомъ письменное заявленіе.

20. Функции центрального комитета состоятъ въ:

1) Завѣдываніи общими для всѣхъ среднеучебныхъ заведеній дѣлами.

2) Сношеніи по общеученическимъ вопросамъ съ различными лицами и учрежденіями, въ которыхъ явится надобность.

21. Центральный комитетъ имѣетъ право дополнять свой уставъ большинствомъ $\frac{2}{3}$; причѣмъ на засѣданіи должно присутствовать не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ.

12. Уставъ организациі можетъ быть измѣненъ въ главныхъ своихъ основаніяхъ по требованію $\frac{2}{3}$ входящихъ въ составъ организациі всѣхъ учебныхъ заведеній.

(«Вечерняя Почта», 8 ноября).

№ 43а.

Педагогическій совѣтъ на дняхъ созвалъ сходку воспитанниковъ, на которой объявилъ о введеніи въ гимназіи автономіи. Учащіеся вынесли слѣдующую резолюцію: «Мы, учащіеся старшихъ классовъ, выражаемъ свое глубокое привѣтствіе товарищамъ педагогамъ за ихъ смѣлое и рѣшительное вступленіе въ борьбу со старымъ отживающимъ режимомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы выражаемъ увѣренность въ томъ, что товарищи педагоги не остановятся на своемъ первомъ энергичномъ шагѣ, и что мы рука объ руку съ ними пойдемъ вмѣстѣ въ борьбѣ за общее дѣло. Да здравствуетъ свободная школа».

Гимназія Человѣколюбиваго общества.

(«Русь», 29 ноября).

**Резолюція общей сходки учениковъ старшихъ классовъ
Спб. III-го реального училища 2 декабря 1905 г.**

Въ виду того, что послѣдній циркуляръ министра народного просвѣщенія пытается вернуть среднюю школу на прежній путь и тѣмъ самымъ въ корнѣ разрушить возможность спокойнаго теченія училищной жизни, — мы считаемъ своимъ долгомъ выразить свое отношеніе къ этому циркуляру. Признавая вполнѣ желательнымъ расширеніе правъ педагогическаго совѣта и участіе въ немъ родительскаго элемента, мы считаемъ ненормальнымъ самый способъ осуществленія этого участія. Что касается организациі родительскихъ совѣщаній, то мы считаемъ распоряженіе министра запоздалымъ и даже отставшимъ отъ жизни. Кромѣ того, мы рѣшительно протестуемъ противъ нарушенія нашихъ элементарныхъ правъ, какъ право ученическихъ организаций, право предъявлять свои требованія начальству и т. д. Мы выражаемъ надежду, что наши родители и впредь будутъ продолжать свою плодотворную дѣятельность на пути къ реформѣ средней школы, не смущаясь реакціонными попытками министерства. Призываемъ педагогическій совѣтъ присоединиться къ родительскому бюро для совмѣстной дѣятельности въ духѣ освободительнаго движенія. Съ своей стороны, мы обѣщаемъ нашимъ родителямъ и педагогамъ поддерживать всѣми зависящими отъ насъ средствами всѣ ихъ благія начинанія.

*III реальное училище.
(«Петербургская Газета», 2 декабря).*

№ 44.

Ученицы VI, VII и VIII классовъ постановили представить педагогическому совѣту нижеслѣдующія требованія и уставъ института старость. Требованія эти въ главныхъ чертахъ таковы: 1) учрежденіе при гимназій родительскаго кружка; 2) призна-

ніе дѣйствительными института старость и его устава; 3) свобода собраній; 4) свободная выписка газетъ ученицами для чтенія; 5) отмѣна унижительныхъ наказаній; 6) отмѣна преслѣдованій ученицъ за политическія и религіозныя убѣжденія; 7) съ учрежденіемъ института старость обязанности классныхъ дамъ, какъ надзирательницъ, возлагаются на старость; 8) ученицы V-го класса могутъ присутствовать на сходкахъ лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса; 9) присутствіе на сходкахъ педагоговъ допустимо только лишь съ согласія сходки; 10) постановленія большинства обязательны для всѣхъ, и 11) неприкосновенность старость гарантируется круговою порукой.

Покровская женская гимназія.

(«Русь», 22 ноября).

№ 44а.

17 ноября, въ Спб. V-й гимназіи состоялась сходка. Въ началѣ сходка была почтена вставаніемъ память погибшихъ борцовъ за свободу. Въ виду отказа со стороны педагогическаго совѣта допустить старость на свое засѣданіе при обсужденіи ученическихъ требованій, сходка рѣшила провести явочнымъ порядкомъ рядъ требованій, между которыми находятся слѣдующія: 1) ученикамъ принадлежитъ право свободныхъ сходокъ; 2) въ свободное отъ занятій время въ помѣщеніи гимназіи, по усмотрѣнію совѣта старость, устраиваются лекціи, рефераты, собранія и вечеринки; 3) по соглашенію съ отдѣльными преподавателями, ввести въ старшихъ классахъ репетиціонную систему преподаванія; 4) греческій языкъ въ VIII-мъ классѣ необязателенъ; 5) число уроковъ по латинскому языку сокращается до двухъ и т. д. Кромѣ того сходка поручила совѣту старость при первой возможности провести въ жизнь слѣдующія требованія: 1) отмѣна процентныхъ ограниченій при поступленіи въ гимназію товарищей евреевъ; 2) введеніе въ гимназическій курсъ старшихъ классовъ

соціально-политическихъ и естественныхъ наукъ, а также черченія и рисованія, какъ предметовъ обязательныхъ; 3) уменьшеніе платы за обученіе. Сходка закончилась пѣніемъ марсельезы. 18 ноября приступили къ проведенію въ жизнь требованій, которыя было рѣшено провести явочнымъ порядкомъ. Настроеніе у всѣхъ учащихся повышенное.

У гимназія.

(По газетнымъ свѣдѣніямъ).

№ 45.

Въ Екатеринославѣ ученики средней и *низшей* школы, т. е. дѣти въ возрастѣ отъ 8 лѣтъ, составили, приняли и опубликовали нижеслѣдующую резолюцію:

«Затхлая атмосфера всероссійской тюрьмы заставила и насъ, воспитанниковъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній г. Екатеринослава, громко заявить о своихъ нуждахъ.

«Но какъ педагогическіе совѣты, такъ и центральное правительство не подаютъ никакой надежды на то, что они удовлетворятъ наши насущнѣйшія нужды.

«Это, какъ и общее положеніе дѣлъ въ Россіи, убѣждаетъ насъ въ томъ, что намъ нечего ждать удовлетворенія нашихъ требованій отъ современнаго правительства и отъ педагогическихъ совѣтовъ, которые, въ громадной своей массѣ, являются приспѣшниками даже не теперешняго правительства, а сподвижниками гг. Плеве и Трепова. Такимъ образомъ, удовлетвореніе нашихъ нуждъ тѣсно связано съ общеполитическимъ движеніемъ, охватившимъ Россію.

«На нашемъ знамени не будетъ больше академическихъ требованій: только политическіе лозунги будутъ руководить нашимъ движеніемъ. Академическія же наши нужды мы будемъ, по мѣрѣ возможности, удовлетворять революціоннымъ путемъ.

«Въ виду всего этого мы постановляемъ:

«1) Прекратить забастовку съ 25-го ноября 1905 г.

«2) Объявить единственнымъ нашимъ требованіемъ: созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія

«3) Необходимыя наши нужды удовлетворять, по мѣрѣ возможности, революціоннымъ путемъ.

«4) Координировать наши выступленія на арену борьбы съ выступленіями другихъ революціонныхъ группъ».

Мѣстная печать отнеслась къ этому постановленію съ полнымъ сочувствіемъ.

(«Слово», 17 декабря).

№ 46.

Постановленіе родителей учениковъ VI-й гимназій.

Въ виду того, что педагогическій совѣтъ VI-й гимназій во главѣ съ директоромъ Я. Моромъ намѣревается тѣмъ или инымъ путемъ удалить изъ гимназій старость, родители учениковъ подаютъ совѣту слѣдующее заявленіе: «Родители и заступающіе ихъ мѣсто учениковъ шестой классической гимназій VI-го, VII-го и VIII-го классовъ въ засѣданіи своемъ 20 ноября постановили: ученики, выбранные въ старосты, не должны подвергаться какимъ-либо взысканіямъ только за то, что они приняли на себя обязанности старость».

VI гимназія.

(«Русь», 21 ноября).

№ 47.

Общія требованія. 1) Введеніе лекціонной системы преподаванія по всѣмъ предметамъ, кромѣ математики, новыхъ языковъ и Закона Божія; 2) замѣна разовыхъ отмѣтокъ репетиціонными, — не менѣе четырехъ разъ въ годъ, за исключеніемъ Закона Божія. Частныя требованія. Русскій языкъ: 1) Увеличеніе числа уроковъ до четырехъ въ недѣлю. 2) Возможное сжатіе курса русской литературы до Пушкина. 3) Введеніе изученія новѣйшей русской литературы до 1905 г. 4) Составле-

ніе на дому и чтеніе учениками въ классѣ рефератовъ на спеціальныя и отвлеченныя темы. 5) Классныя сочиненія на отвлеченныя темы. Исторія: 1) Увеличеніе числа уроковъ до четырехъ (въ случаѣ невозможности—до трехъ). 2) Составленіе на дому рефератовъ. 3) Указаніе болѣе подходящаго учебника, чѣмъ г. Иловайскаго. Греческій: 1) Необязательность обученія греческаго языка. 2) Въ случаѣ невозможности отмѣны обязательнаго обученія, уменьшеніе уроковъ до двухъ въ недѣлю. 3) Введеніе лекціонной системы.

Примѣчаніе. Въ случаѣ отмѣны обязательнаго изученія греческаго языка, взамятъ двухъ уроковъ—изученіе исторіи иностранной литературы.

Латинскій: 1) Уменьшеніе уроковъ до двухъ разъ въ недѣлю. 2) Введеніе лекціонной системы. Новые языки: Практическія занятія на разговорномъ языкѣ. Математика: 1) Увеличеніе числа уроковъ до четырехъ. 2) Увеличеніе практическихъ занятій. Физика: Введеніе практическихъ занятій.

Примѣчаніе. Немедленное улучшеніе физическаго кабинета.

Психологія. Изученіе предмета подъ руководствомъ спеціалиста. Введеніе новаго предмета: Законовѣдѣніе (1 разъ въ недѣлю).

Примѣчаніе. Сообразно вышеуказаннымъ требованіямъ, измѣнить программу выпускного экзамена.

Мужская гимназія.

№ 48.

27 октября на совѣщаніи учениковъ 8-го класса III-й С.-Петербургской гимназіи съ преподавателями означеннаго класса относительно занятій въ 8-мъ классѣ выработано слѣдующее постановленіе:

1) Занятія въ 8-мъ классѣ продолжаются, пока есть нѣкоторая возможность заниматься. 2) Вводится лекціонная система съ *вольнымъ посещеніемъ* лекцій.

Примѣчаніе 1. По древнимъ языкамъ, новымъ языкамъ, математикѣ и физикѣ, кромѣ лекцій и

репетицій, собраніе нашло необходимымъ производить и практическія занятія (чтеніе авторовъ à livre ouvert, рѣшеніе задачъ), безъ отмѣтокъ.

Примѣчаніе 2. По поводу вольнаго посѣщенія лекцій собраніе высказалось въ томъ смыслѣ, что всѣ ученики 8-го класса, сознающіе пользу лекцій, будутъ охотно посѣщать ихъ.

3) Немедленно начать совмѣстное обсужденіе учениковъ 8-го класса съ преподавателями плановъ продолженія занятій частнымъ образомъ, въ случаѣ закрытія гимназій, и другихъ мѣръ для полнаго обезпеченія ученикамъ 8-го класса допущенія ихъ своевременно къ испытанію зрѣлости на правахъ абитуриентовъ (а не экстерновъ).

4) Вслѣдствіе желательности, а по нѣкоторымъ предметамъ (логикѣ, физикѣ, космографіи) и необходимости вывода годовыхъ отмѣтокъ, по отдѣльнымъ предметамъ устраивать репетиціи съ оцѣнкой отвѣтовъ баллами, обязательныя для всѣхъ учениковъ 8-го класса.

5) По возможности сдѣлать число лекцій, читаемыхъ по разнымъ предметамъ, болѣе цѣлесообразнымъ (напримѣръ: увеличить число лекцій по русскому языку, математикѣ и исторіи, сокративъ число лекцій по древнимъ языкамъ).

6) По рѣшеніи частныхъ этихъ вопросовъ на педагогическомъ совѣтѣ, немедленно перейти къ занятіямъ по новой системѣ.

III гимназія.

(По газетнымъ свѣдѣніямъ).

№ 49.

Открытіе фундаментальной бібліотеки для учащихся; свободный доступъ въ Публичную бібліотеку; образованіе кружковъ самообразованія; предоставленіе гимназическаго помѣщенія для лекцій и литературныхъ вечеровъ; разрѣшеніе собраній учащихся для обсужденія текущей гимназической жизни; поведеніе не должно вліять на отмѣтки за ученіе.

Мужская гимназія.

№ 50.

Для VI-го класса требовалась лекціонная система. Отмѣна внѣкласснаго надзора. Устройство курительной комнаты. Ношеніе статскаго платья внѣ гимназіи. Неприкосновенность корреспонденціи. Учрежденіе института старость.

Устройство ученическихъ собраній какъ общихъ, такъ и по классамъ.

Мужская гимназія.

№ 51.

Между учащимися рѣзкій расколъ на двѣ главныя партіи, причемъ крайняя лѣвая оставалась всегда въ большинствѣ, насильничая надъ болѣе нерѣшительными и слабыми путемъ придирокъ, насмѣшекъ, похвалъ, и даже угрозъ. Расколъ крайне нежелательно отразился на полномъ отчужденіи товарищей-друзей между собою, отношенія между которыми слагались годами; отсюда — малоуспѣшность классныхъ занятій, такъ какъ болѣе сильныя и способныя прежде поддерживали своихъ слабыхъ товарокъ, теперъ же, не сдерживаемыя ничѣмъ и никѣмъ выраженія презрѣнія, насмѣшекъ, придирокъ другъ къ другу привели къ безконечной враждѣ и розни.

Частная женская гимназія.

№ 52.

Партіи несомнѣнно образовались. Каждый разъ, какъ онѣ доходили до крупныхъ столкновеній, гимназію распускали изъ опасенія общей драки.

Мужская гимназія.

№ 53.

Столкновеніе партій было только разъ, 22-го октября, когда утромъ была отелужена панихида по убитымъ, потомъ молебенъ. Небольшая группа учениковъ старшихъ классовъ (около $\frac{1}{6}$) демонстративно, ушла съ панихиды и явилась только на молебенъ

тогда другая часть (около $\frac{4}{5}$ изъ нихъ осталась), думая, что молебень—благодарственный за дарованный манифестъ, сейчасъ же послѣ панихиды ушла на верхъ и устроила въ актовомъ залѣ сходку. По окончаніи молебна, бывшіе на немъ вошли на сходку съ пѣніемъ гимна, мѣшая сходкѣ, послышались свистки и требованіе быть потише. Обѣ стороны были въ очень нервномъ настроеніи, и председателю съ большимъ трудомъ удалось успокоить товарищей, продолжать сходку и выяснить недоразумѣніе съ молебномъ; оказалось, что сей послѣдній былъ о плодотворномъ трудѣ учениковъ въ свободной странѣ. На сходку пригласили директора, и председатель отъ лица всѣхъ не бывшихъ на молебнѣ извинился передъ нимъ. На этой же сходкѣ рѣшили *бойкотировать* всякаго, кто вздумаетъ сорвать сходку.

Мужская гимназія.

№ 54.

Столкновенія были, причемъ довольно рѣзкія, и выражались въ ссорахъ, обидныхъ названіяхъ, причемъ ученицы проявляютъ большую нетерпимость и неуваженіе къ чужому мнѣнію. Слухи о бойкотѣ идутъ давно, но осуществили его только надняхъ къ ученицамъ VII класса, работавшимъ на почтѣ во время почтово-телеграфной забастовки.

Частная женская гимназія.

№ 55.

Кромѣ предполагаемаго бойкота*) меньшинству и неразумныхъ дѣтскихъ приставаній и надоеданій особенныхъ насилій замѣчено не было.

Частная женская гимназія.

*) Въ данный моментъ бойкотъ объявленъ нѣкоторымъ изъ ученицъ за работу въ почтамтѣ во время забастовки и очень дурно отражается даже на ходѣ школьныхъ занятій.

№ 56.

Три восьмиклассника подвергаются бойкоту своихъ товарищей. Съ преподавателями отношенія учениковъ нормальныя.

Мужская гимназія.

№ 57.

Столкновений партій въ средѣ учащихся не было. Два воспитанника VIII-го класса за несочувствіе движению подвергнуты бойкоту. За послѣднее время организуется партія, десятка въ три, желающая продолжать занятія во что бы то ни стало.

Мужская гимназія.

№ 58.

Столкновения были; заключались въ бойкотѣ. Бойкоту подвергались тѣ, кто желалъ учиться, а не заниматься политикой.

Мужская гимназія.

№ 59.

Среди учениковъ послѣдняго класса V-й мужской гимназіи объявился штрейкбрехеръ К., исполнявшій работу почтоваго чиновника во время почтово-телеграфной забастовки. Былъ созванъ третейскій судъ, и вина товарища была доказана. Судъ рѣшилъ, что ученикъ К. не можетъ уже болѣе оставаться въ ихъ средѣ, а потому и требуютъ, чтобы онъ взялъ свои бумаги. К., несмотря на свое согласіе подчиниться рѣшенію суда, категорически отказался взять свои бумаги изъ канцеляріи гимназіи. Тогда всеми остальными товарищами ему былъ объявленъ бойкотъ; и онъ всетаки принужденъ былъ оставить гимназію.

V-я гимназія.

(«Петербургская Газета», 23 ноября).

Узнавъ, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеній добровольно приняли на себя обязанности почтовыхъ служащихъ съ цѣлью сломить почтово-телеграфную забастовку, мы просимъ васъ помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее заявленіе.

Ученики Петербургской третьей гимназіи, глубоко возмущенные позорнымъ поступкомъ низкихъ штрейкбрехеровъ изъ гимназической среды, заявившихъ себя открытыми врагами трудящагося люда и предателями русскаго народа, выражаютъ имъ свой протестъ противъ такого рода дѣйствій.

Приглашаемъ старость тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ окажутся эти господа, примѣнить къ нимъ самый активный бойкотъ, предварительно предавъ ихъ товарищескому суду и опубликовавъ ихъ имена въ газетахъ. Питаемъ твердую увѣренность, что воспитанникъ гимназіи не можетъ быть одновременно агентомъ черной сотни и поклонникомъ казацкой нагайки. (55 подписей).

III-я гимназія.

(«Сынъ Отечества», 2 декабря).

Во II-й гимназіи неблагополучно. Гимназія открыла свои двери. Передъ этимъ гимназическое начальство согласилось устроить совѣщаніе родителей учащихъся съ педагогами, предложивъ первымъ выбрать изъ своей среды членовъ комиссіи примѣнительно къ числу классовъ гимназіи по нѣсколько человекъ, а отъ пятаго класса только двухъ. Послѣднее повело къ скандалу: учащіеся 5-го класса, находя число членовъ комиссіи недостаточнымъ, устроили обструкцію. Двери класса были забаррикадированы. Посланныхъ разобрать баррикаду сторожей встрѣтилъ жестокий отпоръ, такъ какъ, истощивъ мета-

тельные снаряды, гимназисты пустили въ ходъ лампы. Видя, что нападающіе готовы на рѣшительныя мѣры, начальство пошло на компромиссъ и объявило, что согласно увеличить число членовъ родителей отъ пятого класса. Послѣ этого все приняло обычный видъ. Занятія продолжаются.

(«Русь»).

№ 62.

На-дняхъ въ I-й гимназій произошелъ между учениками 5-го класса и преподавателемъ математики Л. конфликтъ, слѣдствіемъ котораго былъ отказъ преподавателя заниматься съ воспитанниками 5-го класса. Были созваны два родительскихъ собранія, которыя въ резолюціи постановили просить преподавателя математики продолжать преподаваніе, но и перемѣнить обращеніе съ учениками; учениковъ же просили не выражать свое неудовольствіе преподавателямъ въ грубой формѣ.

I-я гимназія.

(«Русь»).

№ 63.

Однимъ изъ печальныхъ фактовъ движенія учениковъ въ I-й гимназій было изгнаніе пятымъ классомъ одного изъ лучшихъ по преподаванію предмета (математики) педагога Л., въ чемъ я лично могу имѣть сужденіе, какъ математикъ, и въ чемъ сознаются даже сами ученики пятого класса. Причиной этого изгнанія, по мнѣнію класса (за исключеніемъ нѣсколькихъ, около 10%), послужила будто бы несправедливость его въ выставленіи отмѣтокъ за успѣхи и слишкомъ рѣзкое обращеніе съ учениками. По моему мнѣнію, такихъ причинъ не было; г. Л. какъ классный наставникъ въ I-омъ отдѣленіи пятого класса, устроилъ довольно строгій режимъ относительно какъ требованій къ учению, такъ и внѣшняго порядка воспитанія, напр. правильное веденіе дневниковъ, требованіе записокъ отъ родителей о неявкѣ учениковъ.

5*

преслѣдованіе франтовства и проч. Такое, нѣсколько схожее съ иностранными школами, выдержанное устройство порядка въ классѣ вызвало среди учениковъ, привыкшихъ вообще въ русскихъ гимназіяхъ къ распущенности, сильную оппозицію, и пятый классъ изгналъ г. Л., причѣмъ старшіе классы приняли за этотъ фактъ пятый классъ въ создаваемое ученическое общество (!). Хуже всего въ этомъ фактѣ было то, что педагогическій персоналъ не поддержалъ г. Л., который долженъ былъ уйти изъ гимназіи.

Мужская гимназія.

№ 64.

Бойкотъ учителей. Въ коммерческомъ училищѣ Шрекника учениками четвертаго класса была надняхъ подана директору петиція объ удаленіи изъ училища преподавателя математики подъ предлогомъ, что педагогъ позволяетъ себѣ очень грубое обращеніе по отношенію къ ученикамъ, называя ихъ «хулиганами», «сволочью» и тому подобными «ласкательными» эпитетами.

Ученикъ, подавшій отъ всего класса эту петицію, по постановленію педагогическаго совѣта былъ исключенъ изъ училища. Тогда ученики объявили бойкотъ всѣмъ преподавателямъ, участвовавшимъ въ этомъ совѣтѣ.

*Коммерческое училище Шрекника.
(«Петербургская Газета», 15 ноября).*

№ 65.

На общей сходкѣ въ III-мъ реальномъ училищѣ, происходившей недѣлю тому назадъ, ученики единогласно постановили, что правильное теченіе жизни въ ихъ училищѣ невозможно при нынѣшнемъ директорѣ. Но директоръ попрежнему остается, хотя волненія въ училищѣ съ каждымъ днемъ все увеличиваются. 18 ноября ученики VII-го класса отказались

присутствовать всѣмъ классомъ на урокъ естественной исторіи, преподавателю которой выражено порицаніе за незнаніе предмета. 19 ноября въ среднемъ коридорѣ разбиты стекла, что вызвало переполохъ въ младшихъ классахъ.

III-е реальное училище.
(«Наша Жизнь», 20 ноября).

№ 66.

5 декабря состоялась сходка воспитанниковъ гимназіи Человѣколюбиваго общества.

Разбирался вопросъ о забастовкѣ. Сходка постановила пока не бастовать, такъ какъ неизвѣстно, уволены ли изъ училища принца Ольденбургскаго товарищи V-го класса, въ виду прекращенія занятій въ названномъ классѣ. Далѣе сходка рѣшила всѣ свои постановленія проводить явочнымъ порядкомъ. Что касается отношенія къ педагогамъ, то рѣшено опять стать къ нимъ во враждебныя отношенія (!) въ виду ихъ отношенія къ ими же объявленной автономіи.

Гимназія Человѣколюбиваго общества.
(«Молва», 8 декабря).

№ 67.

Цѣлый рядъ требованій воспитанниковъ объ открытіи гимназіи, предъявляемыхъ и директору, и попечителю округа, не былъ удовлетворенъ: съ 12 ноября VI-й, VII-й и VIII-й классы закрыты. Совѣтъ старостъ рѣшилъ открыть гимназію для занятій собственной властью (!) съ 18 ноября. Въ виду такого рѣшенія ученики старшихъ классовъ были приглашены въ этотъ день въ Екатерининскій скверъ, откуда, послѣ незначительнаго сопротивленія полиціи, они проникли въ помѣщеніе гимназіи и составили сходку. Послѣ выясненія возмутительной роли директора, сходка пришла къ заключенію о необхо-

димости требованія его удаленія изъ гимназiи. Рѣшено по этому поводу апелировать посредствомъ особыхъ обращеній къ родителямъ и къ обществу.

VI-я гимназiя.

(«Новая Жизнь», 19 ноября).

№ 68.

Одинъ изъ кронштадтскихъ гимназистовъ намъ пишетъ: 25 октября была сходка гимназистовъ, на которой рѣшили бойкотировать учителя исторiи, который на своихъ урокахъ $\frac{3}{4}$ употребляетъ на пошлые и скверные анекдоты, а $\frac{1}{4}$ на тѣ истины, которыя есть въ книжкѣ, или которыя большинство учащихся знаетъ; еще рѣшили бойкотировать инспектора-преподавателя въ младшихъ классахъ, но не какъ преподавателя, а какъ инспектора и какъ человѣка. Хотя и какъ преподаватель онъ не заслуживаетъ уваженія, устарѣлъ, не можетъ заинтересовать дѣтей, не можетъ заставить дѣтей полюбить предметъ, заставляетъ все дѣлать силой—дѣти боятся его. Но главное его бойкотируютъ какъ инспектора и какъ человѣка, вредно дѣйствующаго на молодежь.

(«Русь», 12 ноября).

№ 69.

12 декабря въ училищѣ произошелъ инцидентъ въ четвертомъ классѣ. Воспитанники высказали неудовольствiе преподавателю нѣмецкаго языка за то, что тотъ слишкомъ требователенъ. Преподаватель былъ крайне недоволенъ высказаннымъ ему протестомъ и рѣшилъ не принимать къ свѣдѣнiю заявленiя воспитанниковъ. Тогда всѣ вызванные имъ воспитанники отказались отъ отвѣта. Пришедшiй директоръ приказалъ одному изъ отказавшихся отвѣчать воспитанниковъ собирать свои пожитки и отправляться домой. Тогда весь классъ рѣшилъ отстаивать пострадавшаго товарища и всѣ ушли.

Петровское училище.

(«Молва», 16 декабря).

№ 70.

Ровно. Совѣту рабочихъ депутатовъ отправлена слѣдующая телеграмма: «Мы, учащіеся ровенскихъ среднеучебныхъ заведеній, собравшись 2 декабря на сходку, протестуемъ противъ явнаго нарушенія неприкосновенности личности, выразившагося въ арестъ предсѣдателя совѣта рабочихъ депутатовъ Хрусталева-Носаря, и требуемъ отъ правительства немедленнаго освобожденія его».

Уполномоченный (подпись).
(«Сѣверный Голосъ», 7 декабря).

№ 71.

25 ноября въ XII-й гимназіи состоялось родительское совѣщаніе по вопросу о возобновленіи занятій въ старшихъ классахъ. Собраніе носило очень бурный характеръ. Педагогическій совѣтъ требуетъ, чтобы воспитанники принесли совѣту коллективное извиненіе за участіе въ сходкѣ, которая начальствомъ не была разрѣшена. Родители на собраніи рѣшили, что никакихъ извиненій начальству приносить не слѣдуетъ. На улицѣ въ это время происходило слѣдующее. Воспитанники собрались у зданія гимназіи и требовали впуска на собраніе, грозя въ противномъ случаѣ пройти съ чернаго хода и взломать двери. Однако послѣдовало разрѣшеніе впустить на собраніе только старость гимназіи съ правомъ совѣщательнаго голоса. Собраніе родителей постановило начать занятія съ IV класса съ 28 ноября.

XII-я гимназія.
(«Русь», 29 ноября).

№ 72.

13-го октября въ гимназію явилась толпа гимназистовъ и реалистовъ съ требованіемъ закрытія гимназіи. Демонстранты были въ V и VII классахъ. И тутъ,

и тамъ ученицы единодушно заявили о желаніи продолжать занятія и просили ихъ покинуть гимназію и не нарушать порядка. Послѣ этого начальница собрала ученицъ въ залъ, изъявила имъ свое удовольствіе по поводу ихъ разумнаго отвѣта и желанія продолжать заниматься, но съ грустью признала себя вынужденной закрыть на время гимназію, боясь подвергать опасности ученицъ на улицахъ во время беспорядковъ. 25-го октября классы возобновились, и съ той поры уроки велись правильно и безъ перерывовъ.

Частная женская гимназія.

№ 73.

5-го ноября приходили делегаты - гимназисты, которыхъ полиція хотѣла арестовать, но по просьбѣ начальницы и инспектора ихъ отпустили. Делегатамъ было разрѣшено переговорить съ ученицами. Гимназисты требовали, чтобы имъ было предоставлено переговорить не въ присутствіи педагогическаго персонала, но ученицы заявили почти единодушно, что онѣ просятъ педагогическій персоналъ присутствовать. Делегаты приглашали ученицъ прекратить ученье, требовать отъѣзды смертной казни, военнаго положенія въ Польшѣ и т. д. Ученицы заявили, что онѣ не сочувствуютъ смертной казни и прочему, но не видятъ пользы отъ ихъ забастовки, и потому будутъ учиться. Надо принять во вниманіе, что въ этотъ день у насъ происходила частичная забастовка ученицъ, т. ч. элементъ желательный для гимназистовъ отсутствовалъ.

8-го декабря опять приходили гимназисты. Съ ними говорилъ инспекторъ, который обѣщаль передать ихъ слова ученицамъ I-го и II-го классовъ, что и было имъ исполнено, вмѣстѣ съ начальницей, въ тотъ же день.

Въ третій разъ гимназисты приходили 9-го декабря большой толпой и хотѣли ворваться въ гимназію, но городовые ихъ не пустили. Это происшествіе дало поводъ къ разнымъ слухамъ, между про-

чимъ одна изъ ученицъ заявила своимъ подругамъ, что ея братъ былъ такъ избитъ, что даже черезъ два дня онъ не былъ вполнѣ здоровъ; когда же былъ приглашенъ ея отецъ для объясненія, то онъ заявилъ, что его сынъ совсѣмъ здоровъ и даже послѣ происшествія у N. гимназiи былъ совершенно спокоенъ и пошелъ въ рисовальную школу.

Вообще, къ сожалѣнiю, приходится сознаться, что нѣкоторыя изъ ученицъ, отыскивая предлоги, чтобы устроить демонстрацію въ гимназiи, не стѣснялись лгать, какъ выяснилось изъ разговоровъ съ родителями, приглашенными, въ гимназiю для объясненій. Ученицы пригласили 9 декабря гимназистовъ, чтобы сорвать занятiя, такъ какъ онѣ не могли рассчитывать на свои силы.

Женская гимназiя.

№ 74.

Были посѣщенiя: ученицъ Покровской гимназiи, гимназiи принца Ольденбургскаго, Ларинской гимназiи. Депутаты обыкновенно приходили скромно въ швейцарскую, переговаривали съ кѣмъ нибудь изъ учениковъ, и гимназiя весьма быстро приходила въ броженiе. 13-го октября въ гимназiю ворвалась толпа человекъ въ сто (еще сотня осталась на улицѣ) учащихся. Она вела себя спокойно, но требовала закрытiя гимназiи, что и было исполнено.

Мужская гимназiя.

№ 75.

Заявленiе делегата Ларинской гимназiи.

Я, делегатъ Ларинской гимназiи, по постановленiю общей сходки отъ 29-го ноября явился въ Покровскую женскую гимназiю съ сообщенiемъ, что Ларинская гимназiя примкнула къ общей забастовкѣ всѣхъ среднеучебныхъ заведенiй, выражая этимъ протестъ тому насилiю, которое творится въ нѣкото-

рыхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, и что наша забастовка будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока репрессіи не прекратятся. Явившись въ Покровскую гимназію, я и 2 моихъ товарища были окружены растерявшимся педагогическимъ персоналомъ, требовавшимъ, чтобы мы удалились изъ стѣнъ гимназіи. На мой отвѣтъ, что мы удалимся лишь въ томъ случаѣ, если гимназистки не захотятъ насъ выслушать, гимназическое начальство не нашло ничего лучшаго, какъ послать къ намъ для дальнѣйшихъ объясненій швейцаровъ и дворниковъ, между которыми, какъ исключеніе, находился педагогъ С. По рѣшенію большинства гимназистокъ, мы направились въ залъ, чтобы на общей сходкѣ объявить цѣль нашего посѣщенія. С. рѣшилъ употребить энергичныя мѣры: схватилъ меня съ такою силою, что нѣсколько пуговицъ моего пальто отлетѣли, а самъ я очутился въ лежачемъ положеніи на лѣстницѣ. Возмущенныя такимъ поведеніемъ г. С., гимназистки потребовали извиненія передъ Ларинской гимназіей, которую онъ оскорбилъ въ лицѣ ея депутатовъ. Г. С. не нашелъ нужнымъ извиняться, находя свое поведеніе вполне корректнымъ.

Предлагаю вамъ, товарищи-учащіеся, самимъ рѣшить, какимъ именемъ назвать поступокъ г. С. и что предпринять, чтобы такіе факты больше не повторялись.

(Подпись).

(«Молва», 7 декабря).

№ 76.

29 ноября въ коммерческое училище Шрекника явилась группа воспитанниковъ реального училища принца Ольденбургскаго съ требованіемъ допустить ихъ къ воспитанникамъ. Учредитель училища г. Шрекникъ категорически отказалъ реалистамъ въ этомъ требованіи. Послѣдніе попытались проникнуть въ училище силой, но вызванные г. Шрекникомъ дворники воспрепятствовали этому. Собравшись на об-

щую сходку, коммерсанты постановили слѣдующую резолюцію, которую рѣшено сообщить учредителю училища, г. Шрекнику:

«Мы, воспитанники трехъ старшихъ классовъ коммерческаго училища, выражаемъ порицаніе Е. Ф. Шрекнику за его нетактичный поступокъ съ делегатами училища принца Ольденбургскаго».

Прочтеніе резолюціи поручено совѣту старость.

Коммерческое училище Шрекника.

(«Петербургской Газетой» 1 декабря озглавлено: «Союзъ педагога съ дворниками»).

№ 77.

Всякій разъ, когда бывала объявлена забастовка, въ гимназію приходили депутаты. Въ первую забастовку начальство гимназіи сейчасъ же закрыло гимназію. Во вторую забастовку пришла депутація отъ N. гимназіи и реального училища. Депутація требовала, чтобы ихъ пустили для личныхъ переговоровъ съ гимназистками, но начальство гимназіи этого не допустило. Начальница, придя въ I-ые классы, спросила: «кто сочувствуетъ цѣлямъ настоящей забастовки?» Гимназистки, въ числѣ пятнадцати человѣкъ, встали. Тогда начальница очень вѣжливо сама предложила имъ забастовать. И эти ученицы ушли изъ гимназіи. Въ забастовку, которая идетъ въ настоящее время, какъ извѣстно, забастовали очень многія мужскія гимназіи. Скоро пришла депутація изъ N. гимназіи въ нашу гимназію. Начальство гимназіи въ классъ ее не допустило, но депутаты переговорили съ депутаткой отъ перваго класса, прося передать всему классу предложеніе присоединиться къ ихъ забастовкѣ. Нѣкоторое время спустя ученицы вынесли резолюцію «не бастовать»; противъ этого было только три человѣка. Депутація ушла изъ гимназіи, но послѣ окончанія уроковъ опять пришла, чтобы узнать окончательное рѣшеніе. Въ зданіи гимназіи они имѣли прере-

канія съ родителями, по выходѣ же изъ гимназій были окружены полиціей и всѣ переписаны. Спустя день въ гимназію опять явилась депутація, чело-вѣкъ 30 или 40 (между ними были и гимназисты, и реалисты, а также нѣкоторые въ штатскомъ платьѣ), прося немедленно ихъ всѣхъ пустить по классамъ для личныхъ переговоровъ. Начальница гимназій, а также и всѣ учителя объясняли имъ, что всѣмъ войти нельзя, такъ какъ они могутъ произвести панику между ученицами младшихъ классовъ, но имъ предложили выбрать отъ себя чело-вѣкъ пять для переговоровъ, на что депутація не согласилась, утверждая, что имъ приказано ходить всей толпой. Наконецъ рѣшили, что-бы изъ I-го и II-го классовъ были выбраны самими ученицами депутатки, отъ cadaго класса по три чело-вѣка. Начальница не успѣла еще объявить объ этомъ ученицамъ, какъ дали знать, что въ зданіе гимназій введена полиція, чтобы арестовать депутацію. Оказывается, что родители, бывшіе здѣсь въ ожиданіи своихъ дѣтей (такъ какъ въ это время были рос-пускъ младшихъ классовъ), распорядились вызвать полицію, которая и безъ того слѣдила уже за эти-ми депутатами. Начальство гимназій совмѣстно съ педагогическимъ персоналомъ очень просило ихъ сейчасъ же удалиться, но приставъ заявилъ, что это его обязанность, затѣмъ переписалъ всѣхъ бывшихъ въ числѣ депутаціи, послѣ чего съ сопровож-деніемъ городовыхъ ихъ выпускали на улицу по оди-ночкѣ. Гимназистки не забастовали.

Женская гимназія.

№ 78.

8-го декабря, около 2 час. дня, въ мѣстности у «Пяти угловъ» собралась огромная толпа гимнази-стовъ I-й и XII-й гимназій, пытавшаяся прекратить занятія въ Маріинской женской гимназій. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, молодежь направилась къ I-й гим-назій, гдѣ занятія уже были прекращены. Около

женской гимназии Стоюниной, на Кабинетской ул., толпу остановила полиция, — тогда часть гимназистовъ разошлась по домамъ, а другая, меньшая, стала настойчиво требовать прекращенія занятій въ гимназии Стоюниной. Полиция арестовала четырехъ старостъ-гимназистовъ. Тогда остальные товарищи отправились въ сосѣдній участокъ и требовали, чтобы ихъ всѣхъ арестовали, но ворота участка были быстро закрыты, и толпа, постоявъ нѣкоторое время, мирно разошлась. Въ толпѣ не было флаговъ, — все обошлось безъ серьезныхъ столкновений.

(«Слово», 9 декабря).

№ 79.

Въ первыхъ числахъ декабря приходили 8 мальчиковъ въ гимназической формѣ со снятыми на шапкахъ значками; просили позволить переговорить съ ученицами или же выслать имъ депутатовъ. И въ томъ и въ другомъ имъ было отказано. На ученицъ посѣщеніе это произвело большое впечатлѣніе, какъ, впрочемъ, все то, что нарушаетъ однообразіе школьной жизни. Съ крикомъ: «гимназисты! гимназисты!», ученицы столпились у дверей. Болѣе серьезные изъ ученицъ старшихъ классовъ съ негодованіемъ говорили мнѣ: «Вообразите! Пришли гимназисты, — хотятъ, чтобы и мы не учились!» Остатки дня ученицы провели въ большомъ волненіи, съ которымъ, впрочемъ, безъ труда удалось справиться путемъ бесѣды, и на слѣдующій же день жизнь вошла въ обычную колею. Не лишено интереса, что на слѣдующій день въ гимназію явилась одна мать и высказала неудовольствіе по поводу того, что гимназисты не были допущены до бесѣды съ ученицами.

Женская гимназія.

№ 80.

13 октября, когда была объявлена первая политическая забастовка, ученики на сходкѣ рѣшили забастовать и снять другія гимназіи. Для этой цѣли

стали распредѣляться на группы и вырабатывать для каждой группы маршрутъ. Въ это время пришли въ гимназію А. тоже съ цѣлью сниманія депутаты отъ В. реального училища. Гимназисты (А.) помогли имъ прорваться на сходку «сквозь строй педагоговъ». Физической силы при этомъ ни съ той ни съ другой стороны примѣнено не было. Директору однимъ изъ учениковъ была прочтена резолюція.

Группы сначала не раздѣлялись. Почти все присутствовавшіе на сходкѣ, до 150 человекъ, отправились въ С. женскую гимназію. Къ нимъ присоединились воспитанники В. реального училища почти въ полномъ составѣ и часть учениковъ Д. гимназіи. Гимназисты проникли въ женскую (С.) гимназію силой. По ихъ требованію, инспекторъ гимназіи созвалъ гимназистокъ въ залъ, гдѣ ученикъ мужской (А.) гимназіи прочелъ имъ резолюцію своей сходки.

Появленіе гимназистовъ вызвало большой испугъ среди классныхъ дамъ и гимназистокъ. Были случаи истерики съ тѣми и другими.

— Что имъ нужно? Прогоните ихъ! кричали нѣкоторыя воспитанницы.

Послѣ прочтенія резолюціи гимназисткамъ предложено было разойтись, что и было исполнено. Гимназисты выстроились шпалерами по всей лѣстницѣ и пропускали гимназистокъ. Часть ихъ присоединилась къ снимающимъ, и вся процессія отправилась въ сосѣднюю мужскую (D.) гимназію снимать младшіе классы. Въ это время къ процессіи примкнули ученицы женской (E.) гимназіи, около половины всего состава.

Директоръ (D.) гимназіи встрѣтилъ снимающихъ на лѣстницѣ внизу и пытался протестовать: «Погодите, господа, какъ же это можно!»

Не обращая на него вниманія, ученики прошли наверхъ. Младшіе классы были сняты.

По выходѣ изъ (D.) гимназіи двинулись въ женскую гимназію F. По дорогѣ встрѣтили развѣздъ изъ 4—5 казаковъ. Казаки не тронули процессію. При самомъ входѣ въ гимназію снимающихъ встрѣ-

тила начальница. Заслонила собою лѣстницу и старалась не пустить гимназистовъ. Тѣ повернулись и показали, что вся лѣстница внизу полна учащихся. Начальница ушла. Гимназисты разсыпались по классамъ. Говорили рѣчи, убѣждали забастовать. Въ нѣкоторыхъ классахъ ихъ встрѣтили враждебно. Одна изъ ученицъ поднялась и сказала нѣсколько словъ: «Вы не туда попали, господа. Здѣсь не пріютъ для новорожденныхъ». Ей въ отвѣтъ проницскіе аплодисменты. Одна гимназистка присоединилась къ снимающимъ, остальные остались заниматься.

Отдѣльная группа (А.) гимназистовъ, не заходя въ частную гимназію F., отправилась въ коммерческое училище G. У воротъ ихъ встрѣтили дворники. Съ ними вступили въ переговоры. Въ это время подошли нѣсколько городскихъ. Тогда дворники бросились на гимназистовъ. Тѣ убѣжали. Ученики G. сами впоследствии присоединились къ процессіи.

Процессія послѣ долгихъ переговоровъ о маршрутѣ, отправилась въ H. гимназію. По дорогѣ «сн яли прямо выгнали одно частное нѣмецкое женское училище». Подойдя къ H. гимназій, воспитанники узнали, что она распущена. Собирались было идти въ J. корпусъ, но кто-то сообщилъ, что кадеты приготовились стрѣлять въ снимателей. Рѣшено перейти на Петербургскую сторону. Число снимающихъ къ тому времени было уже около 500. Въ томъ числѣ немного, человѣкъ 15, студентовъ и курсистокъ.

Перейдя Неву, зашли въ коммерческое училище K. Увидали тамъ человѣкъ 20 маленькихъ дѣвочекъ, рѣшили, что не стоитъ ихъ трогать, и ушли. На Большомъ проспектѣ процессію догналъ значительный отрядъ казаковъ и выстроился въ шеренгу передъ L. гимназіей. Процессія тоже остановилась передъ гимназіей. Пройти въ нее не было возможности. Казаки не подпускали толпу къ дверямъ, осаживая лошадьми. Потерпѣвшихъ при этомъ не было. Гимназисты прогуливались взадъ и впередъ по тротуару, но не расходились. Попробовали проникнуть въ M.

женскую гимназію, но и туда не пустили казаки. Учащіеся разошлись, условившись собраться вечеромъ на митингъ въ Горномъ институтѣ.

№ 81.

Вооруженное возстаніе въ Харьковѣ.

Паровозостроительный заводъ войскомъ не оцѣплялся. Рабочіе послѣдняго только подошли къ заводу Гельферихъ-Саде, гдѣ находились рабочіе послѣдняго и свыше ста революціонеровъ изъ числа учащихся высшихъ и *среднихъ* учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе произведенныхъ въ подошедшихъ рабочихъ выстрѣловъ съ крыши трактира Сергѣева, послѣдніе начали отстрѣливаться. На заводѣ Гельферихъ-Саде начали бить окна извнутри, чтобы выстрѣлами и метаніемъ бомбъ отогнать окружающія войска. Тогда были произведены ружейные залпы по всей Конной площади и орудійные выстрѣлы въ самый заводъ, послѣ чего осажденные сдались.

(«Биржевая Вѣдомости», 15 декабря).

№ 82.

Одна другой страшнѣе разыгрываются неожиданныя драмы въ потрясенной Россіи. Въ Вольскѣ жертвами кровавой звѣрской злобы черносотенцевъ и полиціи сдѣлались несчастныя учащіеся дѣти.

Съ утра, 20 октября, сообщаетъ «Прив. Кр.», распущены ученики среднеучебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. Къ 11 часамъ дня учащіеся среднихъ школъ собрались въ зданіи учительской семинаріи.

Произносились политическія рѣчи. По окончаніи сходки учащіеся толпой въ 400 человекъ съ флагами и пѣніемъ направились по Московской улицѣ, по направленію Соборной площади, гдѣ быть назначенъ митингъ. *Митингъ этотъ назначенъ былъ интеллигенціей*, собравшейся наканунѣ въ клубъ и торжественно отираздновавшей выпедній манифестъ.

о свободѣ... Впереди шли «знаменосцы» мальчики и дѣвочки первыхъ классовъ, лѣтъ 11—12.

На площади толпилась какая-то подозрительная толпа—человѣкъ въ 30. Едва лишь демонстранты стали доходить до площади, какъ передняя группа вмѣстѣ съ черной сотней ринулись на дѣтей. Въ рядахъ демонстрантовъ произошла страшная паника. Образовывались кучи живыхъ тѣлъ, на которыя набрасывались озвѣрѣлые пьяные и избивали дубинами. Охваченные движеніемъ и подогрѣтые какимъ-то черносотенцемъ, крестьяне, побросавъ свои воза, побѣжали вмѣстѣ съ полиціей и черной сотней. Картина ужасная. Убитыхъ въ этотъ день было 18 человѣкъ, преимущественно дѣти 11—14 лѣтъ десятки раненыхъ.

№ 83.

10 декабря въ 12 часовъ дня прекратились занятія въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ. 11 декабря состоялась уличная демонстрація воспитанниковъ института и Александровскаго реального училища, забастовавшаго лишь 15 декабря въ 1 дня. Демонстранты требовали освобожденія арестованныхъ: члена новаго политическаго кружка воспитателя сиротскаго института Г. В. Петрова, купца И. Н. Аникина и дворцоваго полотера Кіота, обвинявшихся въ распространеніи политической брошюры «Подвигъ солдата».

(«Молва», 16 декабря).

№ 84.

8 декабря, около 2 часовъ дня, по Малому прав. остр. ходили толпы рабочихъ картоннаго завода и фабрики Лафермъ съ красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Среди манифестантовъ выдѣлялись курсистки и гимназисты. Манифестация носила мирный характеръ, никакихъ насилій не было, войска и полиція отсутствовали.

(«Новое Время», 9 декабря).

№ 85.

Событія въ Москвѣ. Въ полученныхъ нѣкоторыми изъ нашихъ сотрудниковъ телеграммахъ изъ Москвы отъ 15-го декабря между прочими свѣдѣніями встрѣчаются указанія, что въ числѣ баррикадчиковъ очень много учащейся молодежи *среднихъ* учебныхъ заведеній.

(«Слово», 18 декабря).

№ 86.

8 декабря красноярскіе мятежники захватили военной силой губернскую и частныя типографіи, причемъ никакого сопротивленія имъ не могло быть оказано. 9 декабря они устроили громадную революціонную манифестацію; участвовали бунтующій баталіонъ подъ ружьемъ; впереди *шли гимназисты, вооруженные кинжалами*. Съ 10 декабря мятежниками была устроена вооруженная охрана города. 15 декабря вооруженная толпа явилась въ помѣщеніе полицейскаго управленія, обезоружила городовыхъ и, взломавъ ящики, похитила оружіе, хранившееся въ полиціи въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ.

(«Петербургская Газета», 2 января).

№ 87.

Вчера въ частномъ N.N. училищѣ происходило совѣщаніе родителей, приглашенныхъ для выясненія вопроса объ ихъ отношеніяхъ въ послѣднимъ ученическимъ забастовкамъ. Между прочимъ, на это совѣщаніе, кромѣ нѣкоторыхъ преподавателей, были приглашены и старосты старшихъ классовъ училища. Когда одинъ изъ учениковъ старость всталъ и началъ произносить рѣчь о необходимости родителямъ поддержать своихъ дѣтей въ борьбѣ съ современнымъ режимомъ средней школы, одинъ изъ родителей, возмущенный крайнимъ направленіемъ мыслей

юнаго оратора, бросился на него съ цѣлью нанести ударъ, но былъ остановленъ г. Б., вступившимся за ученика. Тутъ едва не произошла свалка, во время которой преподаватель училища г. Ф. получилъ ударъ въ грудь за свое стараніе водворить порядокъ. Старосты немедленно скрылись, и большихъ усилий стоило предсѣдателю успокоить взволнованное собраніе.

(«Петербургская Газета», 6 декабря).

№ 88.

«Наша средняя школа, созданная полицейско-бюрократическимъ государствомъ, въ цѣляхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ просвѣщеніемъ, обнаружила въ наше время всю свою несостоятельность. Все, что происходитъ въ стѣнахъ школы, говоритъ о полномъ ея разложеніи. Средней школы, какъ и высшей, теперь у насъ нѣтъ. Дѣйствія какъ центральныхъ органовъ управленія, такъ и окружныхъ и школьнаго начальства ясно показали, что вывести школу изъ состояніи анархіи правительственные органы не могутъ. Только творческая сила народнаго представительства можетъ привести въ гармоничное сочетаніе всѣ силы страны, общество, органы мѣстнаго самоуправления и прогрессивное учительство—которые и дадутъ странѣ нормальную школу.

Современная школьная политика своимъ рутинерствомъ и упорствомъ въ отстаиваніи старой школы отъ требованій жизни ведетъ школу къ полному разрушенію и толкаетъ учениковъ и ученицъ всѣхъ возрастовъ на мучительную борьбу, заставляя ихъ выходить на улицу и подвергая всякаго рода опасностямъ. При такихъ условіяхъ каждый день можетъ грозить намъ ужасами, которые пережили многіе города Россіи. Нельзя допустить, чтобы продолжалось то, что есть, и потому мы настаиваемъ чтобы руководящая роль въ переустройствѣ средней школы была предоставлена прогрессивнымъ общественнымъ силамъ и чтобы лица, явно не понимаю-

ція задачъ школы въ настоящій моментъ, были устранены. Чтобы средней школѣ была предоставлена внутренняя автономія. Чтобы немедленно было призвано къ участию въ веденіи школьнаго дѣла русское общество, путемъ допущенія представителей родителей въ педагогическіе совѣты. Чтобы была теперь же удовлетворена возникшая среди учащихся вполнѣ законная потребность къ взаимному сближенію. Чтобы были разрѣшены корпораціи учащихся старшихъ классовъ (собранія учащихся и выборныхъ старостъ, пользующихся правомъ участія въ педагогическихъ совѣтахъ). Чтобы были уничтожены всѣ ограниченія при приѣмѣ учениковъ и учениць—евреевъ.

Въ цѣляхъ осуществленія указанныхъ требованій и зная упорство отживающаго строя въ отстаиваніи старыхъ формъ, мы приглашаемъ всѣхъ учащихся и родителей немедленно взять борьбу за школу въ свои руки и соединенными силами обезпечить ей лучшее будущее».

(«Петербургская Газета», 15 ноября).

№ 89.

Резолюція родительскаго союза средней школы 30 ноября 1904 г.

«Министръ народнаго просвѣщенія разослалъ попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляры о тѣхъ уступкахъ, какія совѣтъ министровъ призналъ возможнымъ сдѣлать по требованіямъ, предъявленнымъ русскимъ обществомъ къ средней школѣ. Такимъ образомъ правительство оказываетъ намъ «новое» благодѣяніе «старымъ» способомъ въ видѣ циркуляра, изложеннаго по примѣру всѣхъ прежнихъ циркуляровъ, такъ что каждое мѣстное начальство можетъ толковать его по своему усмотрѣнію. Напримѣръ, не допускаются въ школѣ такія явленія, какъ «ученическія организаціи съ притязаніями образованія власти учениковъ надъ учениками или съ цѣ-

лями предъявленія тѣхъ или другихъ требованій къ администраціи школы», — а какія ученическія организаціи допускаются, изъ циркуляра не видно, между тѣмъ участіе въ педагогическомъ совѣтѣ съ рѣшающимъ голосомъ уѣзднаго предводителя дворянства установлено вполне точно. Наша средняя школа дошла до такой степени разложенія, что спасти ее можетъ лишь коренное преобразование, а не частичныя поправки къ существующимъ порядкамъ. Новая школа должна быть создана людьми (гражданами), а не циркулярами. Реформа школы должна быть дѣломъ всего русскаго общества, а не представителей отжившаго режима, и союзъ считаетъ эту реформу возможной лишь при условіи переустройства всего склада русской жизни, первымъ шагомъ къ чему является созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ».

(«Русь», 2 декабря).

№ 90.

Родительскій кружокъ учениковъ Введенской гимназіи, собравшійся 29 ноября въ Солянскомъ Городкѣ, повидимому in cogroge или большей частью принадлежитъ къ рыцарямъ Сѣннаго рынка. Уже одно появленіе студента-опекуна 2-хъ гимназистовъ на кафедрѣ, желавшаго поговорить по 1-му вопросу—объ открытіи гимназіи — привело ихъ въ ужасъ. Не успѣлъ онъ еще проронить ни одного звука, какъ послышались голоса: «долой!», «довольно!». Вообще ораторамъ не черной сотни не давали говорить. Зато съ удовольствіемъ слушали «своего человѣка», распространявшагося на тему, что «казаки бьютъ только кого слѣдуетъ». Почтенные папаши и мамыши рѣшили открыть гимназію 8-го декабря и послать делегатовъ для участія въ педагогическомъ совѣтѣ. Нечего сказать, хорошіе совѣтчики!

(«Сынъ Отечества», 30 ноября).

27-го ноября въ V-й гимназіи состоялось собраніе родителей старшихъ классовъ по поводу сходки, назначенной учениками на слѣдующій день. Собраніе разбилось на 2 части. Реакціонная часть настаивала на недопустимости никакихъ сходовъ. «Блестящія» рѣчи по этому поводу говорили инженеръ Лѣсниковъ и студентъ*) университета Громовъ, который оказался также въ числѣ «родителей». Послѣдній категорически протестовалъ противъ всякихъ «сходовъ», которыя даже въ университетѣ «вредятъ дѣлу». Блестящія рѣчи и убѣдительные доводы едва не дали побѣду гг. реакціонерамъ, и прогрессивной части большинствомъ только противъ двухъ голосовъ удалось провести резолюцію о *желательности сходовъ*. Используя «благородные» приемы борьбы, гг. реакціонеры рѣшились на послѣднее уже «неблагородное» средство — попытались сорвать собраніе, но имъ не удалось и это.

V-ая гимназія.

(«Новая Жизнь», 1 декабря).

Вчерашнее (22-го ноября) собраніе было посвящено окончательной формулировкѣ выработанныхъ правилъ. Съ самаго начала выяснилась крайняя нетерпимость значительнаго большинства родителей, которые потребовали даже предварительной провѣрки родительскихъ полномочій.

При такомъ повышенномъ настроеніи началось обсужденіе выработанныхъ комиссіей правилъ. Съ первыхъ же словъ возраженія послышались крики: «Не нужно ораторовъ! Мы пришли обсуждать, а не рѣчи слушать».

*) Курсивъ подлинника.

При обсужденіи устройства классныхъ сходовъ, одинъ изъ присутствующихъ сослался на примѣръ другихъ гимназій, гдѣ онѣ разрѣшены для всѣхъ классовъ вмѣстѣ и безъ присутствія педагоговъ.

Докторъ Абрамычевъ горячо возразилъ, что ему извѣстны также и такія гимназіи, гдѣ на такихъ массовыхъ сходахъ организуются революціонныя боевыя дружины.

Начался подсчетъ голосовъ... Но прежде чѣмъ голоса были собраны, въ залѣ разнеслась печальная вѣсть: «Докторъ Абрамычевъ скончался». Опасеніе за своего сына въ немъ было настолько сильно, что отъ нервнаго напряженія послѣдоваль разрывъ сердца.

II-ая гимназія.

(«Слово», 25 ноября.)

№ 94.

Союзъ родителей средней школы.

30 ноября состоялось общее собраніе членовъ родительскаго союза средней школы.

Въ началѣ засѣданія было сдѣлано сообщеніе «о положеніи школы по газетнымъ свѣдѣніямъ». Докладчикъ С. А. Острогорскій нарисовалъ яркую картину критическаго состоянія средней школы за послѣдній мѣсяць. «Выходъ изъ подобнаго положенія—единодушіе всѣхъ родителей въ проведеніи тѣхъ необходимыхъ началъ реорганизациі средней школы, которыя дѣйствительно могутъ дать плодотворные результаты. Прошла пора ждать, просить и даже требовать—теперь можно только дѣйствовать и дѣйствовать, проводя реформы явочнымъ порядкомъ». Чтеніе циркуляра министра народнаго просвѣщенія было встрѣчено собраніемъ громкимъ смѣхомъ. Выслушавъ ораторовъ по первому вопросу, собраніе подавляющимъ большинствомъ голосовъ противъ одного приняло и т. д.

(«Русь», 2 декабря.)

Проектъ союза родителей.

Вчера въ залѣ VIII-й гимназіи состоялось собраніе родительскаго союза средней школы.

С. А. Острогорскій охарактеризовалъ на основаніи газетныхъ свѣдѣній далеко не завидное положеніе средней школы. Собраніе перешло къ обсужденію проекта устава общества родителей при гимназіяхъ.

На собраніи былъ поднятъ весьма интересный вопросъ объ устройствѣ союзомъ своего собственнаго средняго учебнаго заведенія.

Мысль эта встрѣчена собраніемъ весьма сочувственно.

Большинство членовъ собранія высказалось за необходимость участія родителей въ педагогическомъ совѣтѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

(«Петербургская Газета», 5 декабря)

№ 96.

...Подобранное въ особомъ духѣ, это послѣднее общее собраніе родителей, подстрекаемое чисто провокаторскими приемами (ссылкой на несуществующіе факты и т. п.) нѣсколькихъ родителей, требовавшихъ усиленныхъ репрессій, держанія ученицъ въ ежесдневныхъ руковицахъ, подняло невообразимый шумъ. Ораторамъ (включая даже предсѣдателя), отстаивавшимъ родительскій комитетъ, не давали говорить, и въ концѣ концовъ вмѣсто предложенія, значившагося на повѣсткѣ (разсмотрѣніе по пунктамъ требованія ученицъ и заключеній педагогическаго совѣта), собраніе потребовало отъ предсѣдателя поставить на баллотировку вопросъ, разсматривать ли вообще заключенія педагогическаго совѣта или отвергнуть ихъ всѣ безъ разсмотрѣнія... Большинствомъ 62 голосовъ противъ 56 постановлено было отвергнуть безъ разсмотрѣнія. Агитаторы своего добились.

Нужно было видѣть дикую радость нѣкоторыхъ родителей, въ изступленіи кричавшихъ: «что? взяли? наша взяла!», и отчаяніе отдѣльныхъ педагоговъ, растерянно обращающихся къ потерпѣвшей пораженеію половинѣ родителей: «что мы будемъ теперь дѣлать? что мы скажемъ дѣтямъ, какъ справимся мы теперь съ тѣми волненіями, которыя неизбѣжно снова возникнутъ съ удвоенной силой?» — чтобы понять весь ужасъ того положенія, въ которое поставлена теперь Покровская гимназія постановленіемъ послѣдняго родительскаго собранія.

(«Молва», 19 декабря).

№ 97.

...Стали разбирать 2-ой пунктъ — нужны ли старосты, иначе представительницы, въ принципѣ? Говорили рѣчи за и противъ. Кто хотѣлъ говорить за, тѣмъ не давали говорить тѣ, кто былъ противъ; не давали говорить обидно, самоуправно и даже дерзко; такъ, напримѣръ, противъ рѣчи г. А. всѣ родители, стоящіе противъ, дружно кричали: «не нужно, довольно, а... а... а..., о... о..., у... у». Это былъ ревъ, и говорить ему не дали; когда же говорилъ ораторъ противъ, то сторонники «за» деликатно, какъ и слѣдуетъ, относились къ рѣчи противника, давая ему высказаться. Наконецъ вопросъ — нужны или нѣтъ старосты, онѣ же представительницы, — былъ поставленъ на баллотировку и незначительнымъ большинствомъ рѣшено — не нужны.

Страсти разгорались, родители вели себя такъ, какъ не ведутъ себя дѣти. Когда сталъ извѣстенъ результатъ баллотировки, со стороны родителей «противъ» раздался грубый хохотъ, — провалили, дескать, это чудище обло, озорно; а со стороны родителей «за» двое-трое стали на стулья и громко крикнули: «не смѣйтесь, плакать нужно; смѣется тотъ, кто смѣется послѣдній». Послѣ провала института старость, г. предсѣдатель и члены комитета,

хотя, кажется, не всѣ, заявили, что они слагають съ себя всѣ обязанности, и собраніе закрылось.

Дѣти, всѣ 45 дѣтей подписавшихъ протестъ на это родительское постановленіе, напечатанный въ № 10 «Молвы», къ вамъ обращаюсь я,—помните! 54 родителя были за васъ и только 62 противъ, значитъ борьба возможна и нужна, тѣмъ болѣе, что педагогическій совѣтъ былъ за васъ; но прошу васъ, дѣти, идите рука объ руку съ вашими родителями, совѣтуйтесь съ ними,—у нихъ опытъ и любовь къ вамъ, а вѣдь вы — кипятокъ, горячка, порохъ; они хладнокровные, практически относящіеся ко всѣмъ явленіямъ люди, помните, 54 ихъ было, а противъ только 62; дѣти, прошу, молю васъ, успокойтесь и впредь не рѣшайте вопросовъ безъ совѣта съ родителями, выслушайте ихъ; спорьте съ ними, и примите къ свѣдѣнію и руководству ихъ мнѣнія, вѣдь вы, навѣрное, дѣти тѣхъ 45 родителей изъ числа тѣхъ 54, которые любятъ васъ, болѣютъ за васъ, живутъ для васъ и желаютъ для васъ истиннаго добра.

(Подпись).

(«Молва», 20 декабря).

№ 98.

Приглашеніе къ родителямъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. С.-Петербурга.

Циркуляромъ Министра Народнаго Просвѣщенія расширены права Педагогическихъ Совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній и устанавливается связь родителей учащихся съ этими школами. Г. Министръ выражаетъ увѣренность, что педагогическіе совѣты «въ своихъ постановленіяхъ будутъ руководствоваться *исключительно педагогическими соображеніями*», не допуская ненормальныхъ явленій въ родѣ «ученическихъ организацій съ притязаніями на власть учениковъ надъ учениками или въ цѣляхъ предьявленія требованій къ администраціи школы» («Новое Время» № 10672). Вѣроятно, подобное же распоряже-

ніе будетъ издано и для петербургскихъ женскихъ гимназій вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, о чемъ нами уже возбуждено ходатайство предъ начальникомъ этихъ гимназій.

На основаніи приведеннаго циркуляра можно думать, что Министерство отнесется неодобрительно къ политикѣ въ школахъ и къ политической дѣятельности учащихся, и что педагогическіе совѣты и родители могли бы противодѣйствовать ненормальнымъ явленіямъ въ школахъ при поддержкѣ Министерства.

Такому обороту дѣла нельзя не сочувствовать. Въ послѣднее время, по примѣру студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, ученики среднихъ школъ примкнули къ «освободительному» движенію и живутъ политической жизнью. Они приняли участіе въ извѣстныхъ манифестаціяхъ и устраиваютъ забастовки и союзы, избираютъ своихъ старостъ—посредниковъ между учителями и учащимися, предъявляютъ разныя требованія, а нѣкоторые даже вооружаются. Правильная жизнь школъ нарушилась къ явному вреду для учащихся, для семьи и государства.

Преждевременныя занятія политикой и общественными вопросами несвойственны дѣтскому и юношескому возрасту. Такія занятія мѣшаютъ правильному умственному, нравственному и физическому развитію учащихся. Школа должна подготовить уравновѣшенныхъ и сильныхъ душой и тѣломъ гражданъ, занятія же активной политикой ослабляютъ молодой организмъ и въ особенности нервную систему юношей, вызываютъ отсталость въ ученіи и обрекаютъ человѣка на безсиліе въ будущей общественной дѣятельности въ зрѣломъ возрастѣ. Кромѣ того, вовлекать молодыхъ людей въ политическую борьбу партій, когда они не достигли еще гражданской зрѣлости, крайне вредно въ воспитательномъ отношеніи, потому что это вселяетъ въ молодыхъ души вражду и ненависть, заносчивость и неуваженіе къ родителямъ. Такой взглядъ на дѣло поддерживаютъ и выдающіеся педагоги.

Опытъ высшихъ учебныхъ заведеній уже показали, что сходки и другія организаціи учащихся съ политическими цѣлями не оставляютъ времени для спокойныхъ занятій наукою. Поэтому въ интересахъ самихъ учащихся, равно какъ и политическаго развитія страны, необходимо, чтобы занятія въ школахъ не прерывались.

Группа родителей, изболѣвшихъ душою за своихъ дѣтей, находятъ современное положеніе школы въ высшей степени опаснымъ для всей будущности подрастающаго поколѣнія. Дѣти должны безъ всякихъ тревогъ и препятствій продолжать свое школьное образованіе и мирно готовиться къ жизни. Они должны выступить изъ школы сильными и достойными гражданами обновленнаго государства, способными къ мирной творческой работѣ, которая такъ необходима для осуществленія великихъ принциповъ манифеста 17 октября.

Благомыслящіе родители должны потребовать отъ учебныхъ заведеній и ихъ учительскаго персонала принять, вмѣстѣ съ семьей, мѣры къ прекращенію забастовокъ и беспорядковъ среди учащихся, устранить вредную агитацію среди дѣтей и возстановить нормальное теченіе школьной жизни.

Необходимо оберечь школу и дѣтей отъ разрушительнаго вліянія смутнаго времени для созидательнаго труда будущихъ поколѣній. Родители и всѣ педагоги, вѣрные своему учительскому долгу, должны напречь всѣ усилія для возстановленія порядка въ школахъ и для реформированія ихъ сообразно современнымъ требованіямъ жизни.

Мы приглашаемъ всѣхъ родителей—сплотиться съ этой общою цѣлью и для подробной разработки плана дѣятельности образовательнаго кружка сочувствующихъ родителей.

Заявленія объ этомъ просимъ направлять, съ обозначеніемъ подробныхъ адресовъ, на имя одного изъ слѣдующихъ лицъ:

О. А. Гриммъ. Надеждинская 44.

Проф. С. П. Глазенапъ. Университетъ кв. 14.

Г. И. Лисенковъ. Англійскій пр. 29.
Н. А. Гребницкій. Екатеринбургскій пр. 89.
И. И. Мещерскій. В. О. 9 лин. 46.

№ 99.

М. Г. Препровождая изложенный на семъ проектъ организациі участія семьи въ дѣлахъ школы, выработанный въ двухъ засѣданіяхъ родительскаго бюро, имѣю честь покорнѣйше просить васъ пожаловать въ засѣданіе означеннаго бюро, имѣющее быть въ понедѣльникъ 22 сего ноября въ 8 час. вечера въ помѣщеніи С.-Петербургской Первой гимназіи.

Директоръ *П. Погодинъ.*

Проектъ организациі участія семьи въ дѣлахъ школы.

Броженіе, происходящее среди учащихся въ средней школѣ, объясняется не только общимъ состояніемъ, переживаемымъ странюю, но имѣетъ еще свои частныя причины. Выдѣляя изъ нихъ все, что относится до мѣстныхъ болевыхъ ощущеній, легко устранимыхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, нельзя не признать, что онѣ имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и общую основу: школа ищетъ новыхъ формъ примѣнительно къ слагающемуся по новому государственному строю. Каковы будутъ эти формы въ окончательно выработанномъ видѣ, сказать трудно въ настоящее время. По тѣмъ, однако, явленіямъ, которыя наблюдаются нынѣ, по тому, что процессъ броженія охватилъ всѣхъ участниковъ школьной жизни, учащихся, учащихся и ихъ родителей, можно думать, что созидательная работа въ новой школѣ направится именно къ организациі всѣхъ этихъ элементовъ, въ школѣ дѣйствующихъ. Въ установленіи равновѣсія между ихъ взаимными правами и обязанностями на новыхъ началахъ, по мнѣнію собранія родителей, и лежитъ залогъ возрожденія русской школы. Становясь на эту точку зрѣнія, собраніе родителей полагаетъ не-

обходимымъ облегчать школъ исканіе новыхъ формъ путемъ производства опытовъ въ указанномъ направленіи. Въ частности организація родителей могла бы принять такой, примѣрно, видъ:

1. Родители каждаго отдѣленія каждаго класса образуютъ классный кружокъ съ выборнымъ изъ своей среды предсѣдателемъ.

2. Предсѣдатель этотъ является вмѣстѣ съ тѣмъ класснымъ попечителемъ.

3. Классный попечитель имѣетъ своей задачей установленіе связи между родителями и школой и непосредственное освѣдомленіе родителей о ходѣ учебновоспитательнаго дѣла, а потому начальство гимназіи предоставляетъ ему всѣ средства къ ознакомленію съ дѣлами класса.

4. Онъ имѣетъ право присутствовать на урокахъ въ своемъ классѣ и на испытаніяхъ.

5. Онъ имѣетъ право присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта.

6. Классный попечитель пользуется правомъ рѣшающаго голоса по дѣламъ воспитательнымъ и совѣщательнымъ—въ дѣлахъ учебныхъ.

7. Попечители всѣхъ классовъ образуютъ изъ себя особый попечительный совѣтъ.

8. Совѣтъ этотъ имѣетъ право созывать общее собраніе всѣхъ классныхъ кружковъ.

9. Изъ каждому классному попечителю изъ среды родителей-членовъ класснаго кружка избирается замѣститель, заступающій его въ случаѣ отсутствія со всѣми его правами.

№ 100.

Никто не будетъ отрицать, что пропаганда политическихъ партій проникла и въ среднеучебныя заведенія. Явленіе это нежелательно для всѣхъ родителей и преподавателей, которые желаютъ, чтобы дѣти учились, а не теряли золотого времени, участвуя тѣмъ или другимъ путемъ въ политическихъ забастовкахъ. Отраднѣйшій фактъ, что родители при-

глашены были для обсужденія совместно съ преподавателями вопроса, какія принять мѣры къ тому, чтобы занятія въ гимназіяхъ снова возобновились, ясно свидѣтельствуешь, что теперь школа и семья пойдутъ рука объ руку, помогая всѣми силами другъ другу.

Собраніе родителей, бывшее 3-го ноября, разрѣшило вопросъ только одинъ, а именно: какія необходимы мѣры, чтобы приступить теперь ученикамъ къ своимъ занятіямъ.

Хорошее дѣло начато, надо его продолжать. Безъ сомнѣнія, забастовки гимназистовъ возможны и въ будущемъ. Политическія партіи борются и будутъ бороться, иначе не можетъ и быть. Слѣдовательно и въ будущемъ возможно проникновеніе политической пропаганды въ среднюю школу. Надо предотвратить и это зло.

Пропаганда проникла въ среднюю школу по той простой причинѣ, что политическіе агитаторы не погнушались обратиться къ душѣ нашихъ дѣтей. Душа подросткающаго поколѣнія воспримчива какъ нельзя быть болѣе,—этимъ и воспользовались политическія партіи въ своихъ цѣляхъ.

Изъ только что сказаннаго совершенно очевидно, какимъ путемъ надо идти, чтобы избавить въ будущемъ среднюю школу отъ политической пропаганды. Надо бить врага тѣмъ же оружіемъ, которымъ онъ достигъ своей побѣды.—Врагъ составилъ партіи, объединился,—надо и родителямъ объединиться. Въ единеніи великая сила. Врагъ привлекъ учениковъ на свою сторону бесѣдами съ ними и убѣжденіемъ,—родители и преподаватели тоже должны съ бесѣдованіями и доступными лекціями добиться, чтобы учениковъ не совращали на ложный путь, чтобы они шли своей прямой дорогой, исполняли свой долгъ предъ родиной: учились, заботились о своемъ самообразованіи, а не закрывали гимназіи въ угоду той или другой политической партіи.

Ясно представляется, что рисуемое желанное время наступитъ лишь тогда, когда образуется союзъ

родителей и преподавателей; этотъ союзъ не только сплотить силы, найдетъ изъ своей среды добрыхъ ораторовъ, которые увлекутъ учениковъ на свой прямой путь, но и станетъ въ будущемъ тою силою, которая мочуча будетъ провести желанныя реформы въ средней школѣ.

Глубокоуважаемый директоръ Е. М. Груздевъ пошелъ на встрѣчу влеченію родителей сплотиться въ союзъ съ преподавателями, онъ присоединился къ моему желанію предложить родителямъ учениковъ гимназій Императорскаго Человѣколюбиваго Общества образовать изъ себя свой мѣстный союзъ. Это послужитъ примѣромъ, другія гимназій тоже пойдутъ за ними и тоже образуютъ свой союзъ. На этомъ дѣло не остановится: союзы Петербургскихъ гимназій въ будущемъ сольются въ общій союзъ, и тогда родители и преподаватели будутъ изъ себя представлять уже крѣпкую силу, могущую смѣло выступить на борьбу съ политическими партіями, не гнушающимися приглашать учениковъ бастовать.

Можно быть увѣреннымъ, что доброе начало поведетъ и къ доброму концу. Союзы родителей и преподавателей отдѣльныхъ городовъ сольются во все-россійскій союзъ. Это будетъ нѣчто великое, и всѣмъ политическимъ партіямъ придется съ этою мощною силою считаться, тѣмъ болѣе, что союзъ родителей и преподавателей будетъ имѣть идеальную цѣль: заботиться объ умственномъ развитіи и воспитаніи будущихъ гражданъ.

Желающихъ пойти на встрѣчу этому великому дѣлу поработать для родины прошу записать на этихъ же призывныхъ листахъ свои фамиліи, имена, отчества и адреса; будетъ создано изъ нихъ собраніе, на которомъ и будетъ предложена къ разработкѣ программа намѣченнаго союза родителей и преподавателей учениковъ Гимназій Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Докторъ Медицины *Н. А. Ивановъ.*

Отъ родительскаго союза средней школы.

Давно уже признана необходимость коренныхъ реформъ въ русскомъ среднешкольномъ образованіи. Но до сихъ поръ попытки въ этомъ направленіи были безуспѣшны, потому что русское общество въ реформированіи средней школы не принимало участія.

Настало время русскому обществу взять реформу средней школы въ свои руки. Для этого нужно объединиться всѣмъ тѣмъ, кому близки и дороги интересы средней школы. Сюда принадлежатъ прежде всего родители и опекуны учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также педагоги и вообще лица, интересующіяся среднешкольнымъ воспитаніемъ и обученіемъ.

Для указанной цѣли въ Петербургѣ образовался родительскій союзъ средней школы, поставившій своей задачей борьбу за реформу средней школы въ духѣ современнаго освободительнаго движенія. Членомъ союза можетъ быть всякій, сочувствующій этой задачѣ.

Крайне желательно, чтобы въ составѣ союза были дѣятельные представители отъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Только тогда можно разсчитывать, что общія и мѣстныя нужды каждой школы найдутъ надлежащее выраженіе и удовлетвореніе.

Запись въ члены союза принимается у слѣдующихъ лицъ:

- Біанки Вал. Львовичъ. Университет. набер., 1.
- Воиновъ Влад. Михайл. Галерная, 69.
- Гвоздикава Елиз. Дмитр. Шпалерная, 35.
- Какушкинъ Ник. Мих. Б. Сампсоніевскій, 6.
- Каракашъ Над. Ив. Вас. О., Малый, 14.
- Книповичъ Ник. Мих. Пет. Стор., Большой, 42.
- Милюкова Анна Серг., Удѣльная, Сред. просп., 36.
- Пименова Эм. Кирилл. Николаевская ул., 57.
- Поворинская Вал. Вас. Таврическая, 23.
- Сабина Мар. Войц. Б. Монетная, 30.
- Тимофеева М. С. Удѣльн., больн. Александра III.
- Шеповальниковъ Петръ Петр. Пет. Стор., Бол., 43.

Членскій взносъ одинъ рубль въ годъ.

Въ виду бывшихъ въ Тенишевскомъ училищѣ, подъ вліяніемъ текущихъ событій, волненій, могущихъ повторяться и въ будущемъ, а также съ цѣлью болѣе плодотворнаго вліянія на учащихся и устраненія по возможности всего нарушающаго правильное теченіе ихъ воспитанія и образованія, наконецъ для оказанія къ осуществленію этихъ основныхъ задачъ школы и семьи посильнаго содѣйствія, образуемый родителями учениковъ Тенишевскаго училища кружокъ, по предварительномъ обсужденіи средствъ къ этому, поставилъ себѣ задачей стремиться къ сближенію семьи и школы, въ видахъ чего настаивать на пользѣ и необходимости:

1) допущенія участія родителей въ занятіяхъ Педагогическаго Комитета Училища, не касающихся именно аттестаціи учениковъ, черезъ представителей отъ родителей, выбранныхъ по одному отъ каждаго класса (считая параллельный и основной за одинъ классъ), съ правомъ рѣшающаго голоса;

2) предоставленія всѣмъ вообще родителямъ права присутствія на засѣданіяхъ Комитета, съ указаннымъ въ п. 1 изъятіемъ, съ совѣщательнымъ голосомъ;

3) перенесенія спорныхъ вопросовъ, по которымъ въ Комитетѣ не составилось большинства при участіи представителей родителей, на окончательное разрѣшеніе общаго собранія родителей;

4) устройства въ нѣкоторыхъ случаяхъ совмѣстныхъ собраній педагогическаго персонала, родителей и учениковъ;

5) устройства чтеній и бесѣдъ на общественныя и другія темы и

6) допущенія свободнаго обсуждения учениками внѣ учебныхъ часовъ возникающихъ въ ихъ средѣ вопросовъ.

(Подписей не имѣется).

Какъ примѣръ резолюцій родительскихъ собраній, повліявшихъ, быть можетъ, и на принятія педагогическимъ совѣтомъ рѣшенія, привожу слѣдующія выписки изъ протоколовъ: 1) отъ 2 ноября 1905 г. «Присутствующіе единодушно высказались за единственно благоразумную мѣру по отношенію къ этимъ юнымъ умамъ», «дать имъ свободу говорить о томъ, о чемъ онѣ не говорить не могутъ». При чемъ желаніе нѣкоторыхъ родителей присутствовать на этихъ совѣщаніяхъ было отвергнуто, такъ какъ: «едва ли молодежь согласится пустить на свои собранія «стариковъ», которые ей представляются носителями буржуазно-умѣренныхъ идей». А рѣшено: «просить преподавателей читать отдѣльныя лекціи и статьи на жгучія темы дня». Далѣе: «бережливовнимательное отношеніе близкихъ, т. е. родителей, къ запросамъ ихъ растревоженныхъ душъ быть можетъ успокоитъ болѣзненное направленіе ихъ нервовъ и сохранить ихъ юныя силы для болѣе плодотворной работы». А вотъ еще: 2) изъ протокола засѣданія 9 ноября 1905 г. Предложено слѣдующее: «а) ученицы 3-хъ старшихъ классовъ могутъ собираться когда хотятъ для обсужденія своихъ нуждъ и интересовъ, б) собранія устраиваются съ вѣдома педагогическаго персонала, в) на такія собранія педагогическій персоналъ является только съ согласія ученицъ, г) педагогическій совѣтъ, въ свою очередь, можетъ приглашать на свои собранія представительницъ отъ ученицъ, и е) занятія политикой въ средней школѣ абсолютно невозможны». Допускается лишь общее ознакомленіе съ политическими дѣлами безъ резолюцій; при чемъ педагогамъ и родителямъ предстоитъ облегчить, урегулировать и направить стремленіе дѣтей принять участіе въ общей созидательной работѣ освобожденія.

Частная женская гимназія.

Рѣшеніе союза преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.

9-го декабря въ зданіи Тенишевскаго училища состоялось засѣданіе Спб. союза преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній для рѣшенія вопроса о томъ, какъ отнестись къ объявленной всеобщей политической забастовкѣ. Послѣ живого обмѣна мнѣній и рѣчей, союзомъ постановлено примкнуть къ забастовкѣ и прекратить занятія.

(«Петербургская Газета», 11 декабря).

...Слѣдующій докладъ сдѣланъ былъ Н. И. Коробкой на тему: «О политической забастовкѣ учителей». Ораторъ расчленяетъ вопросъ о забастовкѣ на отдѣльныя части: забастовки въ низшей школѣ—городской и сельской, и забастовки въ средней школѣ. Несомнѣнно, забастовка учителей, лишаящая дѣтей умственной пищи—явленіе крайне тяжелое, но, съ другой стороны, нельзя забывать, что и борьба, которую ведетъ сейчасъ народъ, есть борьба за великіе идеалы, за свѣтлое и счастливое будущее, а потому принимать участіе въ ней, хотя бы и пассивное, есть долгъ cadaго. Принципіально, слѣдовательно, двухъ рѣшеній быть не должно.

...Въ окончательной формѣ резолюція по докладу Н. И. Коробки гласитъ: «Принимая во вниманіе несомнѣнное намѣреніе правительства превратить манифестъ 17 октября въ фикцію и возстановить въ той или иной формѣ старый режимъ; принимая во вниманіе несомнѣнные результаты всеобщей политической октябрьской забастовки; принимая во вниманіе, что дальнѣйшая борьба за политическую свободу можетъ снова принять въ ближайшемъ будущемъ форму всеобщей политической забастовки; принимая также во вниманіе всю важность забастовки

учителей въ деревнѣ, каковая забастовка въ принципѣ была принята послѣднимъ сѣздомъ крестьянскаго союза, — областной сѣздъ учителей сѣверныхъ губерній постановляетъ: 1) по первому призыву революціоннаго пролетаріата и революціоннаго трудового крестьянства дружно примкнуть ко всеобщей политической забастовкѣ, и 2) усиленной агитаціей и организаціей силъ немедленно начать готовить самое широкое проведеніе въ жизнь этого постановленія».

(«Смыслъ Отечества», 22 ноября).

№ 106.

10-го декабря всѣми членами союза, которыхъ насчитывается около 250 человекъ, заявлено было директорамъ учебныхъ заведеній, что во исполненіе постановленія союза они прекращаютъ на нѣкоторое время учебныя занятія.

(«Петербургская Газета», 11 декабря).

№ 107.

Въ реформатскомъ училищѣ. 11-го декабря три преподавателя реформатскаго училища подали директору А. А. Броку письменное заявленіе о присоединеніи къ всеобщей забастовкѣ. Директоръ, воспользовавшись тѣмъ, что въ заявленіи не былъ указанъ срокъ окончанія забастовки, принялъ это объявленіе за отказъ отъ службы и предложилъ забастовавшимъ учителямъ подать формальное прошеніе объ отставкѣ. Учителя отъ этого прошенія отказались. 13-го декабря остальные учителя реформатскаго училища — члены союза учителей средней школы — подали директору аналогичное съ забастовавшими товарищами заявленіе. Отвѣта отъ директора на это заявленіе еще не послѣдовало.

(«Народная Свобода», 16 декабря).

5-го ноября петербургскій городской училищный совѣтъ за подписью своего предсѣдателя г. Рѣзцова по поводу послѣдней политической забастовки учащихся въ начальныхъ городскихъ училищахъ обратился къ нимъ со слѣдующимъ увѣщаніемъ: не вносить въ школу «безпорядка» и не подвергать дѣтей «лишеніямъ», причиняемымъ забастовкой особенно тѣмъ изъ нихъ, для которыхъ «школа является вмѣстѣ и убѣжищемъ». Училищный совѣтъ заявилъ, что онъ не входитъ въ оцѣнку политическихъ убѣжденій учителей, онъ призываетъ ихъ только къ исполненію «святого долга народнаго учителя» и къ отказу на будущее время отъ всякихъ мѣръ, влекущихъ за собою прекращеніе занятій въ школахъ. Но отказываясь входить въ оцѣнку политическихъ убѣжденій, училищный совѣтъ долженъ былъ бы отказаться и отъ оцѣнки тѣхъ политическихъ актовъ, которые изъ этихъ убѣжденій вытекаютъ, и такого права оцѣнки, конечно, не можетъ имѣть учрежденіе, пропитанное затхлымъ бюрократизмомъ. Учительскій забастовочный комитетъ съ своей стороны также не сталъ бы входить въ оцѣнку дѣйствій училищнаго совѣта, если бы въ немъ не принимали участія представители общественнаго самоуправленія—гласные петербургской думы. Только въ виду этого обстоятельства забастовочный комитетъ и считаетъ нужнымъ заявить, что вопросъ о выполненіи «святого долга учителя» есть вообще дѣло самихъ учителей, а не училищнаго совѣта; что же касается функционированія училищъ, какъ убѣжищъ во время общественныхъ волненій, то въ этомъ смыслѣ давно уже состоялось положительное постановленіе митинга учителей, по которому двери школы должны быть всегда широко открыты для учениковъ; учителя должны въ такое время еще болѣе внимательно заботиться о судьбѣ дѣтей, но только не вести официально-установленныхъ занятій. Теряя надежду на возможность совмѣстной работы съ органами обще-

ственного самоуправления въ ихъ нынѣшнемъ составѣ, забастовочный комитетъ заявляетъ, что всякую попытку думы или училищнаго совѣта къ репрессіямъ въ городскихъ школахъ учительская среда встрѣтитъ рѣшительнымъ отпоромъ и используетъ все имѣющіяся въ ея распоряженіи средства борьбы, опираясь на все крѣпнущую силу общественнаго мнѣнія.

(«Сынъ Отечества», 15 ноября).

№ 109.

Петербургское I-е реальное училище. 23-го ноября въ I-мъ реальномъ училищѣ состоялось засѣданіе педагогическаго совѣта. Въ совѣтѣ педагоговъ единогласно постановлено: «Педагогическій совѣтъ I-го реальнаго училища считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія г. попечителя округа, что запрещеніе въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ (V, VI, XI, Видемана и другихъ) собраній учениковъ, закрытіе изъ-за этого учебныхъ заведеній, удаленіе на время или навсегда старость и т. п. мѣры вредятъ общему ходу учебнаго дѣла въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и могутъ повести къ печальному результату, даже къ забастовкѣ всѣхъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Петербурга, къ проявленію со стороны учениковъ насилія и т. п.»

(«Русь», 25 ноября).

№ 109а.

По поводу увольненій въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. Въ теченіе рождественскихъ каникулъ вѣдомствомъ предпринять рядъ репрессивныхъ мѣръ противъ преподавателей и преподавательницъ женскихъ гимназій, участвовавшихъ въ политической забастовкѣ. Всѣ эти лица, какъ служащія по вольному найму, такъ и находящіяся на государственной службѣ, въ количествѣ 41, уволены. Число уволенныхъ по гимназіямъ распредѣляется слѣдующимъ

образомъ, при чемъ нѣкоторые лица служатъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ Александровской гимназій уволено 9, въ Василеостровской—3, въ Екатерининской — 8, въ Коломенской — 5, въ Литейной—1, въ Маріинской—4, въ Петровской—8, въ гимназій принцессы Ольденбургской — 8.

№ 110.

Преподавателями городскихъ 4-хъ классныхъ училищъ, принимавшими участіе въ декабрьской забастовкѣ, подано въ дирекцію слѣдующее заявленіе: «Въ отвѣтъ на предложеніе г. директора С.-Петербургской губ. дать подписку касательно ихъ будущаго образа дѣйствій, мы, нижеподписавшіеся учителя, заявляемъ, что признаемъ такую подписку для себя принципиально невозможной».

(«Молва», 25 декабря).

№ 111.

Учебный округъ требуетъ отъ учителей отреченія отъ союза и письменнаго обязательства о дальнѣйшемъ поведеніи. Учителя отказываются и подаютъ заявленіе приблизительно такого содержанія: «Въ виду того, что въ нашихъ дѣйствіяхъ мы руководимся исключительно нашей совѣстью и убѣжденіями, никакой подписки касательно будущихъ своихъ поступковъ давать мы не считаемъ возможнымъ».

(Народное Хозяйство, 24 декабря).

№ 112.

Отъ забастовочнаго комитета союза учителей. «Забастовочный комитетъ отъ союзовъ учителей г. Петербурга обращается къ обществу съ приглашеніемъ бойкотировать всяческими способами М. А. Р. (Измайловскій пр., ... рота, д. ..., кв. ...), преподавателя

французскаго языка въ... (перечислены учебныя заведенія), занявшаго, несмотря на неоднократныя предупрежденія со стороны забастовочнаго комитета учителей, мѣста преподавателей, уволенныхъ изъ Морского кадетскаго корпуса за присоединеніе къ 1-й всеобщей политической забастовкѣ.

«Пусть среда учителей совершитъ свой товарищескій судъ надъ некорректнымъ, ничѣмъ неоправдываемымъ поступкомъ М. А. Р. Пусть родители протестуютъ противъ воспитанія будущихъ гражданъ Россіи такими учителями, какъ М. А. Р.

«Мы приглашаемъ нашихъ единомышленниковъ прервать всякія сношенія съ М. А. Р.»

№ 113.

Уволенные учителя—любимѣйшіе.

М. Г. Въ 1-мъ реальномъ училищѣ министерствомъ народнаго просвѣщенія отданы подъ судъ и уволены со службы восемь педагоговъ. Восемь семействъ съ 22 маленькими дѣтьми лишены куска хлѣба и угла, такъ какъ за все время слѣдствія и суда они будутъ получать по закону отъ 9 до 18 рублей въ мѣсяцъ. Между педагогами есть одинъ, который уже 23 года на службѣ и имѣлъ въ училищѣ казенную квартиру. У него 7 человекъ дѣтей, большинство малютокъ. Ему приказано немедленно очистить квартиру. А вѣдь всемъ извѣстно мизерное содержаніе учителей, и могутъ ли они (съ 7 дѣтьми) отложить даже на переѣздъ съ квартиры. Конечно, ни у кого изъ нихъ нѣтъ и гроша за душой. И за что же такъ сурово, безжалостно покарали педагоговъ 1-го реальнаго училища? Они, эти восемь «уволенныхъ», самые способные—любимѣйшіе учителя. Они неоднократно получали и устныя и письменныя изъявленія благодарности и довѣрія родителей учениковъ. За что они обвиняются? Когда родители ознакомились съ предъявленными къ этимъ педагогамъ обвиненіями, они прямо таки были поражены, и большинство родителей считаетъ педаго-

говъ «невинно-осужденными», что и высказывалось на послѣднемъ общемъ собраніи (22 декабря). Можно себѣ только представить, какъ волнуются и что переживаютъ ученики 1-го реального училища?

Х. Л.

(«Молва», 29 декабря).

№ 114.

Въ 21 № «Молвы» я прочелъ замѣтку о нашемъ училищѣ, въ концѣ которой авторъ спрашиваетъ о томъ, что должны переживать его ученики.

Являясь однимъ изъ нихъ, я хочу сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Среди нашего педагогическаго персонала нашлись педагоги, заслуживающіе названія «людей» въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Благодаря имъ и поддержкѣ со стороны большей части нашихъ родителей, мы нѣкоторое время жили свѣжей и здоровой жизнью.

Завѣса тьмы, окружающая среднюю школу, была разорвана, и мы увидѣли и почувствовали, что настала новая жизнь, что старая осталась гдѣ-то позади, какъ тяжелый кошмаръ, который, казалось, уже болѣе никогда не вернется.

Но, увы!—наше спокойствіе продолжалось не долго! 3-го декабря г. министръ закрылъ училище и 8 педагоговъ—8 любимѣйшихъ учителей—отдалъ подъ судъ. Что пережилъ тогда каждый изъ насъ—трудно сказать... Прямымъ результатомъ этого закрытія является злоба учащихся. Намъ не даютъ учиться!

Когда у насъ наши старые педагоги были, мы вѣрили имъ, мы знали и любили ихъ. Теперь же намъ желаютъ сунуть новыхъ педагоговъ, никому не извѣстныхъ, и думаютъ, что мы можемъ спокойно заниматься въ той же бюрократической школѣ, какой она была при г. Билибинѣ и К^о.

Блаженъ, кто вѣруетъ!

Намъ не нужны новые педагоги и мы не желаемъ возвращаться къ «доброму старому времени». Возвратите намъ нашихъ любимыхъ учителей — и мы будемъ спокойно заниматься до конца года!

Ученикъ дополнительнаго класса I реальнаго училища.

№ 115.

Открытое письмо К. К. Баумгарту.

Дорогой Карлъ Карловичъ!

Съ чувствомъ глубокаго негодованія узнали мы о вашемъ увольненіи изъ состава преподавателей 8-й гимназіи за участіе въ «Союзѣ учителей» и нежеланіе измѣнять свои политическія убѣжденія по приказу «начальства». Вы, несмотря на отрицательное отношеніе къ участію гимназистовъ въ политической борьбѣ, постоянно поддерживали наши справедливыя требованія и всегда были ихъ лучшимъ защитникомъ. Поэтому увольненіе ваше для насъ тѣмъ болѣе тяжело и тѣмъ болѣе насиліе, совершенное надъ вами, выступаетъ въ своемъ настоящемъ видѣ, какъ репрессія противъ лицъ, стоящихъ за свободную школу и защищающихъ интересы молодыхъ силъ страны. Мы, ваши ученики, протестуя противъ этого беззаконія, выражаемъ вамъ свое сочувствіе и приложимъ всѣ наши усилія на то, чтобы видѣть васъ снова въ своей средѣ.

(Слѣдуетъ 54 подписи).

(«Молва», 28 декабря).

№ 116.

Въ союзъ родителей средней школы. Собраніе союза родителей средней школы вынесло слѣдующую резолюцію: «По распоряженію министерства народнаго просвѣщенія девять педагоговъ I-го реальнаго училища обвиняются въ уголовномъ преступленіи по 1086 ст. Зная истинное положеніе дѣлъ въ I-мъ ре-

альномъ училищѣ и считая дѣйствія обвиняемыхъ въ уголовномъ преступленіи педагоговъ вполне корректными и направленными къ насущной пользѣ дѣтей, мы, родители разныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, члены родительскаго союза средней школы, собравшись въ общее собраніе 11 декабря 1905 г., постановили: выразить полное довѣріе и глубокую благодарность вышеуказаннымъ педагогамъ за ихъ истинно педагогическую дѣятельность и требовать полного ихъ освобожденія отъ суда (Слѣдуетъ 81 подпись).

(«Молва», 14 декабря).

№ 117.

Циркуляры министра народнаго просвѣщенія, гр. И. И. Толстого.

I.

На основаніи удостоившагося Высочайшаго одобренія постановленія совѣта министровъ 13 ноября 1905 года, считаю необходимымъ во ввѣренномъ вашему превосходительству округѣ ввести слѣдующія мѣры, которыя дали бы возможность упорядочить дѣло школьной жизни до введенія общей реформы законодательнымъ путемъ:

1) Разрѣшить совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ установленіи распорядка жизни заведеній, руководствоваться уставомъ и своими постановленіями съ предоставленіемъ имъ права отступать съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа отъ дѣйствующихъ правилъ для учениковъ, правилъ объ испытаніяхъ, инструкцій для классныхъ наставниковъ и соответствующихъ циркулярныхъ дополненій и разъясненій.

2) Предоставить совѣтамъ право по своему усмотрѣнію составлять ученическія бібліотеки, не ограничиваясь составленнымъ ученымъ комитетомъ спискомъ.

3) Предоставить право присутствія въ засѣданіяхъ

совѣта съ рѣшающимъ голосомъ уѣздному предводителю дворянства или его замѣстителю, предсѣдателю уѣздной управы или его замѣстителю и городскому головѣ или специально для этой цѣли избранному городской думой лицу изъ состава гласныхъ.

4) Разрѣшить образованіе при каждомъ среднемъ учебномъ заведеніи совѣщаній родителей учениковъ всей школы и отдѣльныхъ его классовъ съ предоставленіемъ имъ правъ организаціи родительскаго комитета, въ составъ котораго должны входить члены избранные на 1 годъ родителями учениковъ каждого класса, а предсѣдателемъ его должно быть лицо, избранное общимъ собраніемъ родителей для предсѣдательства въ общихъ собраніяхъ и въ комитетѣ. Предсѣдателю родительскаго комитета должны быть предоставлены права, одинаковыя съ попечителемъ гимназій какъ въ педагогическомъ, такъ и въ хозяйственномъ совѣтѣ учебнаго заведенія. Постановленія общаго родительскаго совѣщанія и родительскаго комитета, въ случаѣ внесенія ихъ въ педагогическій совѣтъ, должны быть въ немъ обсуждаемы. Общія родительскія совѣщанія должны созываться по постановленію родительскаго комитета или педагогическаго совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ совѣщаніе происходитъ подъ предсѣдательствомъ директора и на немъ долженъ присутствовать педагогическій персоналъ.

При этомъ считаю долгомъ обратить вниманіе педагогическихъ совѣтовъ, что, считая необходимымъ для упорядоченія школьной жизни поднятіе ихъ авторитета и полномочій, я вполне увѣренъ, что они окажутся на высотѣ своего призванія и въ своихъ постановленіяхъ будутъ руководствоваться исключительно педагогическими соображеніями, не допуская внесенія въ жизнь школы такихъ напимѣръ явленій, какъ ученическія организаціи, съ притязаніями образованія власти учениковъ надъ учениками или съ цѣлями предьявленія тѣхъ или другихъ требованій къ администраціи школы. Ненормальныя явленія эти, возникшія на почвѣ отстраненія семьи

отъ школы, съ введеніемъ вышеуказанныхъ мѣръ не должны имѣть мѣста. При этомъ педагогическіе совѣты могутъ быть увѣрены, что въ своемъ отстаиваніи истинно педагогическихъ основаній строя школьной жизни они найдутъ твердую и полную поддержку министерства. Что касается родительскихъ совѣщаній, то во избѣжаніе недоразумѣній считаю долгомъ предупредить, что право участія на нихъ принадлежитъ только родителямъ учениковъ, ихъ опекунамъ и директорамъ и воспитателямъ пансіона-пріюта (гдѣ таковыя имѣются) и вышеозначенными лицами никому это право передовѣряемо быть не можетъ. Педагогическій персоналъ учебнаго заведенія можетъ присутствовать на родительскомъ совѣщаніи въ случаѣ приглашенія предсѣдателемъ собранія или самимъ собраніемъ. Созываться родительскія совѣщанія должны черезъ повѣстки, а не путемъ газетныхъ публикацій, такъ какъ только такой способъ созыва обезпечитъ освѣдомленность всѣхъ родителей о предстоящемъ собраніи.

II.

Согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему 17 ноября сего года, ношеніе форменной одежды для учениковъ внѣ классовъ признается необязательнымъ. Сообщая вашему превосходительству объ этомъ для соотвѣствующихъ распоряженій, я считаю нужнымъ обратить вниманіе совѣтовъ учебныхъ заведеній на слѣдующее: вызванная текущими событіями окружающей жизни отмѣна обязательности ношенія верхней форменной одежды нисколько не мѣшаетъ совѣтамъ учебныхъ заведеній предъявлять ученикамъ требованія, вытекающія изъ чисто педагогическихъ соображеній. Такимъ образомъ не могутъ быть допускаемы какъ нарушенія общихъ правилъ благоприличія, такъ и проявленія франтовства и роскоши.

Происшедшіе въ с.-петербургскомъ 1-мъ реальномъ училищѣ за послѣднее время непорядки, выразившіеся въ конфликтѣ между начальствомъ сего училища и его педагогическимъ персоналомъ, а также въ нарушеніи учащимися дисциплины, побудили министерство народнаго просвѣщенія произвести разслѣдованіе причинъ подобнаго ненормальнаго явленія въ жизни учебнаго заведенія. Принимая засимъ во вниманіе, что, за привлеченіемъ значительнаго числа должностныхъ лицъ названнаго учебнаго заведенія къ законной отвѣтственности за учиненіе неправильныхъ дѣйствій по службѣ, продолженіе правильныхъ занятій въ этомъ учебномъ заведеніи представляется фактически невыполнимымъ, министерствомъ предложено управляющему с.-петербургскимъ учебнымъ округомъ распорядиться о временномъ, до начала втораго полугодія настоящаго 1905—6 учебнаго года, приостановленіи ученія въ указанномъ выше училищѣ.

Доводя о семъ до всеобщаго свѣдѣнія, министерство народнаго просвѣщенія считаетъ нужнымъ добавить, что имъ будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы происшедшій въ с.-петербургскомъ 1-мъ реальномъ училищѣ перерывъ въ правильномъ ходѣ занятій ни въ какомъ случаѣ не отразился на интересахъ учащихся.

(«Петербургская Газета» 5 декабря).

Правительственное сообщеніе.

Среди явленій, сопровождающихъ настоящую смуту, совѣтъ министровъ не могъ не обратить вниманія на образъ дѣйствій нѣкоторыхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, и на отношеніе ихъ къ происходящимъ событіямъ, нарушающіе основныя начала служебной дисциплины.

Недопустимо, чтобы должностныя лица, получающія свои полномочія отъ государственной власти и дѣйствующія въ силу ея порученія, являлись скрытыми врагами существующаго государственнаго порядка, противодѣйствовали начинаніямъ правительства и поддерживали враждебныя ему стремленія.

Принятая присяга и долгъ чести налагають на всѣхъ, состоящихъ на службѣ Его Императорскаго Величества должностныхъ лицъ, безъ различія ихъ званія и положенія, обязанность быть точными и добросовѣстными исполнителями Государевой Воли, проникаясь видами правительства и всемѣрно способствуя ихъ осуществленію.

Въ настоящее время главною задачею правительства является водвореніе порядка и проведеніе въ жизнь началъ манифеста 17 октября. Трудная переходная пора требуетъ, конечно, великихъ усилій и напряженія всѣхъ духовныхъ силъ со стороны тѣхъ, кто желаетъ, въ предѣлахъ порученнаго каждому дѣла, честно послужить Родинѣ. Но точно также, при переживаемыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, особенно опасными представляются недобросовѣстное отношеніе къ обязанностямъ и преступное небреженіе долгомъ присяги, содѣйствующія водворенію анархіи.

Правительство не потерпитъ болѣе на службѣ чиновниковъ, оказывающихъ противодѣйствіе его видамъ и не повинующихся законной власти. Подобныя лица должны оставить свои должности и уступить ихъ другимъ, желающимъ посвятить силы свои служенію государству.

Министры и главноуправляющіе примутъ въ соотвѣтствіи съ симъ надлежащія мѣры.

№ 120.

Министромъ народнаго просвѣщенія только что разосланъ слѣдующій циркуляръ попечителямъ учебныхъ округовъ: «Нарушеніе нормальнаго теченія жизни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сопровожда-

лось во многихъ случаяхъ болѣе или менѣе значительнымъ перерывомъ учебныхъ занятій, что не могло не отразиться неблагоприятно на успѣшности учащихся. Находя тѣмъ не менѣе необходимымъ, чтобы положенныя для учебныхъ заведеній программы были въ настоящемъ учебномъ году пройдены безъ значительныхъ сокращеній и чтобы учащіеся были переводимы въ слѣдующіе классы лишь при условіи надлежащаго усвоенія ими учебнаго курса, я прошу ваше превосходительство предложить педагогическимъ совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній обсудить въ концѣ второго полугодія текущаго учебнаго года вопросъ, достаточно ли усвоенъ учащимися пройденный съ ними учебный матеріалъ, и если времени для сего оказалось мало, то войти въ управленіе учебнаго округа съ ходатайствомъ о продленіи, по мѣрѣ надобности, учебнаго года на счетъ каникулярнаго времени. Что касается перевода учащихся въ слѣдующіе классы, то вслѣдствіе значительнаго сокращенія учебнаго года, даже и при предложенной мѣрѣ къ возмѣщенію его, педагогическимъ совѣтамъ не легко было бы убѣдиться по отношенію къ каждому учащемуся въ достаточномъ усвоеніи имъ курса. Поэтому совѣтамъ предоставляется произвести всѣмъ учащимся или части ихъ передъ лѣтними каникулами повѣрочныя испытанія изъ пройденнаго въ теченіе года. О томъ же, какъ настоящій вопросъ будетъ разрѣшенъ для каждаго отдѣльнаго учебнаго заведенія, я прошу ваше превосходительство своевременно донести Министерству

№ 121.

Письмо въ редакцію.

Мѣсто дѣйствія—Введенская гимназія. Всю вторую «четверть» года гимназія была закрыта вслѣдствіе возникшихъ въ ней безпорядковъ, а въ ноябрѣ родители всѣхъ учащихся получили извѣстіе о состоявшемся 13 ноября Высочайше утвержденномъ постановленіи совѣта министровъ относительно образо-

ванія при гимназій родительскаго комитета, а на сегодня созвано было директоромъ гимназій общее собраніе всѣхъ родителей для избранія предсѣдателя родительскаго комитета—онъ же представитель всѣхъ родителей въ педагогическомъ совѣтѣ. Открывшая собраніе, директоръ сообщилъ, что вопросъ о выборѣ предсѣдателя обсуждался на частныхъ собраніяхъ родителей по классамъ, и мнѣнія этихъ собраній раздѣлились; всѣ сходятся только въ одномъ— что представительство родителей въ педагогическомъ совѣтѣ никоимъ образомъ нельзя представлять одному лицу, а въ совѣтъ должны войти хотя бы съ совѣщательнымъ голосомъ—по крайней мѣрѣ по одному представителю отъ каждаго отдѣленія и класса. Засимъ одни собранія рѣшили по этимъ соображеніямъ выборовъ предсѣдателя не производить или отложить, а другія высказались за выборъ предсѣдателя. Къ этому сообщенію директоръ добавилъ, что допустить обсужденіе указаннаго вопроса онъ не можетъ, а предлагаетъ лишь писать фамиліи кандидатовъ на розданныхъ билетахъ. На послѣдовавшія съ разныхъ сторонъ заявленія о невозможности выборовъ безъ предварительнаго обмѣна мнѣній со стороны родителей директоръ только подтвердилъ свое запрещеніе и объявилъ его особымъ распоряженіемъ градоначальника. Началась подача билетиковъ, а къ концу баллотировки 28 родителями поданъ былъ директору для приобщенія къ протоколу нижеслѣдующій протестъ, который воспроизводимъ буквально.

«Мы, нижеподписавшіеся, заявляемъ: 1) что распоряженіе министра народнаго просвѣщенія о производствѣ выборовъ предсѣдателя родительскаго комитета на общемъ собраніи всѣхъ родителей учащихся въ гимназій несомнѣнно подразумѣваетъ и право родителей на общемъ собраніи обсудить сообща и всѣ вопросы, обуславливающіе выборъ того или иного лица на означенную должность; безъ такого обсужденія родители превращаются изъ людей, заботящихся о своихъ дѣтяхъ, въ нѣмыя избиратель-

ныя машины, что мы считаемъ совершенно несо-
вмѣстимымъ съ нашимъ достоинствомъ; 2) что посему
объявленное г. директоромъ запрещеніе обсуждать
какіе бы то ни было вопросы о роли будущаго пред-
ставителя интересовъ дѣтей нашихъ, о личности
кандидатовъ,—во-первыхъ, незаконно и дѣлаетъ са-
мыя выборы недѣйствительными, во-вторыхъ, ли-
шаетъ будущаго предсѣдателя значенія представи-
теля интересовъ родителей Введенской гимназіи и
тѣмъ вполнѣ анулируетъ для этой гимназіи воспо-
слѣдовавшую Высочайшую волю,—въ-третьихъ, 3) что,
разрѣшивъ отдѣльнымъ членамъ родительскаго ко-
митета сообщеніе своихъ мнѣній по интересующимъ
собраніе вопросамъ и не допустивъ ни съ чьей сто-
роны возраженій по существу, г. директоръ нару-
шилъ необходимое безпристрастіе; 4) что ссылка
г. директора на распоряженіе г. градоначальника о
недопущеніи никакого обмѣна мнѣній отнюдь не мо-
жетъ узаконить означеннаго незаконнаго акта: по-
лучивъ такое распоряженіе отъ г. градоначальника,
г. директоръ долженъ былъ или отсрочить собраніе,
ибо собраніе безсловесныхъ очевидно не входило
въ виды г. министра, или по крайней мѣрѣ преду-
предить о такомъ распоряженіи какъ родителей,
такъ и министерство, которое очевидно имѣло власть
и возможность исходатайствовать свободное испол-
зованіе нами Высочайше предоставленныхъ намъ
правъ». Подписали 28 лицъ; воздержалось же отъ
голосованія 46.

Многіе даже изъ числа голосовавшихъ открыто
высказывали опасеніе присоединиться къ протесту,
дабы изъ-за него не пострадали ихъ дѣти, и какъ
бы для подтвержденія ихъ опасенія одинъ изъ со-
сѣдей директора по предсѣдательскому столу объ-
явилъ во всеуслышаніе: «объ этомъ ужъ мы похло-
почемъ, чтобы всѣ дѣти подписавшихся подъ протес-
томъ были исключены изъ гимназіи».

Избиратель.

(«Молва», 25 декабря).

Какъ успокоить школу?

Многіе изъ участниковъ анкеты не ограничились тою задачею, которую ставилъ себѣ Клубъ, т. е. не только привели *фактическія* данныя о томъ, что *происходило* въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но еще и сообщили свои *заключенія* о томъ, какъ, по ихъ мнѣнію, поступать въ *дальнѣйшемъ* для того, чтобы успокоить школы.

Ниже я привожу нѣкоторыя изъ этихъ заключеній (ср. анкетный бланкъ, вопросъ VII). Само собою разумѣется, что Клубъ не отвѣчаетъ за взгляды, высказанные отдѣльными авторами.

№ 122.

I. Для успокоенія школы необходимо:

1) Обязательное увольненіе преподавателей, принимающихъ участіе въ забастовкахъ и вообще позволяющихъ себѣ вносить политику въ жизнь школы.

2) Строгая отвѣтственность начальниковъ учебныхъ заведеній за всякую ненормальность въ жизни вѣренныхъ имъ школъ. Среди начальниковъ нашихъ среднихъ школъ есть, напримѣръ, члены союза преподавателей, — удивительно ли, что подъ ихъ начальствомъ школы бастуютъ?

3) Строгое воспрещеніе политической пропаганды самими учащимися, неустанный надзоръ за ними въ этомъ смыслѣ и, какъ послѣдняя неизбѣжная мѣра, удаленіе виновныхъ учениковъ изъ школы, послѣ неоднократнаго предупрежденія родителей ихъ.

4) Во многихъ нашихъ школахъ дѣло запуталось настолько, что единственно возможнымъ исходомъ представляется закрытіе ихъ и открытіе на новыхъ

началахъ, съ обновленнымъ составомъ преподавателей и новымъ комплектомъ учениковъ.

5) Улучшеніемъ матерьяльнаго положенія преподавателей привлечь къ педагогической работѣ лучшія силы страны. Благодаря современному незавидному матерьяльному положенію преподавателя средней школы, въ нее попадаетъ множество неудачниковъ. Едва ли найдутся среди нашихъ преподавателей 10% педагоговъ по призванію, съ любовью и интересомъ относящихся къ своему дѣлу; многіе же избираютъ педагогическую карьеру потому, что другія болѣе выгодныя карьеры почему либо не удались. Слѣдовало бы такъ обставить преподавателя, чтобы положеніе его представлялось заманчивымъ, чтобы его искали и добивались, а не шли бы на него за неимѣніемъ лучшаго. Посмотрите, какъ ломится молодежь въ техническія учебныя заведенія! Стоитъ сдѣлать должность преподавателя выгодной — и будетъ такой же наплывъ желающихъ преподавать, а среди нихъ будутъ и люди талантливые, — ихъ будетъ даже больше, чѣмъ бездарныхъ, потому что многіе бездарные, не рассчитывая выдержать конкурсъ съ талантливыми, не станутъ дѣлать и попытокъ. Именно это мы наблюдаемъ теперь по отношенію къ техническимъ учебнымъ заведеніямъ.

6) Въ связи съ улучшеніемъ матерьяльнаго положенія преподавателей я считаю желательнымъ созданіе цѣлаго ряда спеціальныхъ педагогическихъ институтовъ съ образцовыми средними школами при нихъ для подготовки преподавателей. Желательно, чтобы въ преподаватели попадали только лица съ дипломами этихъ институтовъ. Этой мѣрой мы устранимъ отъ преподавательской дѣятельности «неудачниковъ» и привлечемъ людей, сознательно избравшихъ этотъ родъ занятій.

Вообще надо сдѣлать все возможное для улучшенія преподаванія въ школахъ, не щадя матерьяльныхъ средствъ, ибо въ рукахъ подростяющаго поколѣнія все будущее нашего отечества. Прискорбные результаты многолѣтней экономіи на дѣлѣ образо-

ванія и воспитанія русской молодежи стоятъ во всей красѣ теперь передъ нашими глазами.

7) При разслѣдованіи положенія дѣла въ нашихъ среднихъ школахъ несомнѣнно окажется, что множество преподавателей за непригодностью подлежать увольненію. По свойственной русскимъ людямъ сентиментальности, въ этихъ случаяхъ обыкновенно возникаютъ колебанія: «Онъ всю жизнь на этомъ дѣлѣ прослужилъ! Ему всего нѣсколько лѣтъ до пенсіи!» Въ большинствѣ случаевъ такихъ лицъ «щадятъ» и даютъ имъ дослужить, забывая, что въ теченіе этихъ «нѣсколькихъ лѣтъ» черезъ ихъ руки проходитъ множество молодыхъ людей, у которыхъ впереди не «нѣсколько лѣтъ до пенсіи», а цѣлая жизнь. Лучше выдать пенсіи на нѣсколько лѣтъ ранѣе выслуженнаго срока, чѣмъ оставлять такихъ педагоговъ дослуживать до пенсіи.

II. Ученическія организациі и собранія, какъ открытыя, такъ и закрытыя считаю безусловно вредными, ибо

1) При условіи близости и простоты отношеній между учащими и учащимися нужды какъ всѣхъ учащихся въ совокупности, такъ и отдѣльныхъ лицъ изъ нихъ всегда будутъ извѣстны преподавателямъ и воспитателямъ.

2) Ученическія организациі создадутъ обширное поле для политической пропаганды,—желающіе же воспользоваться представившеюся возможностью несомнѣнно найдутся во всякой школѣ; внѣ же школы найдутся лица, которыя не оставятъ юныхъ пропагандистовъ своими совѣтами и указаніями.

3) Сплотивъ учащихся на ложно толкуемомъ принципѣ товарищества, организациі будутъ служить неисчерпаемымъ источникомъ дѣйствительно серьезныхъ и трудно разрѣшимыхъ конфликтовъ между учащими и учащимися.

III. Участіе родителей въ педагогическихъ совѣтахъ считаю нежелательнымъ, ибо оно придастъ составу ихъ характеръ неопредѣленный, измѣняющійся въ зависимости отъ случайнаго подбора родителей

того или другого типа, введеть множество фантазеровъ - диллетантовъ, создасть постоянныя неожиданныя и можетъ быть очень рѣзкія отклоненія въ дѣятельности совѣтовъ и тѣмъ самымъ усложнить и запутаеть правильное развитіе учебнаго дѣла. Повторяю: намъ надо создать подготовленныхъ, даровитыхъ и преданныхъ дѣлу педагоговъ, способныхъ разумно воспользоваться обширнымъ накопившимся матерьяломъ педагогическаго опыта, какъ своего личнаго, такъ и своихъ предшественниковъ, а не вводить въ совѣты совершенно неподготовленный и неопытный родительскій элементъ.

Въ то же время считаю обязательнымъ для педагоговъ прислушиваться къ мнѣніямъ и желаніямъ родителей учащихся, а потому считаю необходимымъ вмѣнить въ обязанность педагогическимъ совѣтамъ подвергать всестороннему обсужденію всѣ заявленія и проекты родителей, хотя бы они исходили и отъ отдѣльныхъ лицъ.

Участіе учащихся въ педагогическихъ совѣтахъ считаю совершенно недопустимымъ.

В. Каширкинова.

Фонтанка, 199.

№ 123.

....Все изложенное, повторявшееся во всѣхъ остальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, привело къ полной дезорганизаціи средней школы, и къ все возрастающей разнузданности воспитанниковъ, не подчиняющихся никакому режиму. Педагогическій и родительскій совѣты они признають постольку, поскольку они склонны удовлетворять ихъ неумѣренныя и большею частью нелѣпыя требованія. Въ противномъ случаѣ—протестъ и забастовки, какъ средство принужденія. Требовательность учащихся усиливается съ каждымъ днемъ, не только по содержанію, но и по внѣшнимъ своимъ проявленіямъ. Рѣзкость въ выраженіяхъ, самовольство, грубость въ обращеніи со старшими—входятъ

въ привычку, которой не было и слѣдовъ еще такъ недавно. Все это сопровождается полнымъ ничего-недѣланіемъ, за немногими исключеніями. Учащіеся считаютъ себя въ правѣ не заниматься учебными предметами и заявлять претензію на слушаніе лекцій по политико-экономическимъ вопросамъ, входятъ для этого въ сношенія съ профессорами и приватъ-доцентами, которые имъ заказываютъ многолюдныя аудиторіи и считаютъ приличнымъ поощрять такой образъ дѣйствія. Ближайшее ознакомленіе съ происходившимъ въ N. гимназій служитъ яснымъ доказательствомъ, что причина этого ненормальнаго броженія заключается не въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, а во вредномъ вліяніи извнѣ. Благодаря ничѣмъ неоправдываемой небрежности Министерства Народнаго Просвѣщенія, школьный режимъ не былъ своевременно охраненъ отъ этого внѣшняго вліянія. Теперь упущено время, и зло пустило глубокіе корни. Разсчитывать на личное вліяніе педагогическихъ персоналовъ и родительскихъ кружковъ, даже и при хорошемъ составѣ ихъ, было бы большою оплошностью, такъ какъ никакія убѣжденія, при такихъ условіяхъ, не дѣйствуютъ, ихъ никто не слушаетъ. Рѣшительныя мѣры должны быть приняты, не теряя ни одного дня, чтобы спасти если не всю массу учащихся, то по крайней мѣрѣ значительную часть ея отъ полнаго нравственнаго и умственнаго растлѣнія.

Прежде всего необходимо твердо и сознательно провести въ жизни средней школы принципъ возможно полнаго устраненія связи школы со внѣ-школьнымъ политическимъ и революціоннымъ движеніемъ. Школа существуетъ для объективнаго обученія и ничего общаго съ политикой имѣть не можетъ и не должна. Ради этой цѣли не могутъ быть допускаемы никакія внутреннія организаціи въ средѣ учащихся, какъ-то сходки, общества, выборные старосты и пр., подъ какимъ бы предлогомъ онѣ ни предпринимались. Кружки самообразованія и литературныя, дополнительныя лекціи, подъ непосредственнымъ руко-

водствомъ педагогическаго персонала весьма желательны въ болѣе спокойномъ будущемъ, но не въ настоящее тревожное время, когда они могутъ служить лишь удобнымъ поводомъ къ политической агитаціи или къ обостренію отношеній учащихся къ педагогическому персоналу. Даже институтъ старость можетъ развиваться современемъ въ очень полезное учрежденіе, но только при болѣе спокойныхъ условіяхъ общественной и государственной жизни.—Лучшимъ доказательствомъ несомвѣстимости правильнаго ученія съ допущеніемъ этихъ организацій служить то обстоятельство, что съ момента ихъ возникновенія въ среднихъ школахъ, въ дѣйствительности, прекратились всякія занятія. Для осуществленія поставленной цѣли необходимо возстановить авторитетъ педагогическаго совѣта, который, въ предѣлахъ своихъ полномочій, точно указанныхъ, долженъ выполнять свои функціи совершенно самостоятельно, неся на себѣ полную отвѣтственность за теченіе школьной жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ теперь же нужно выработать ясно и точно отношенія родительскихъ совѣтовъ къ учащимся и педагогическимъ совѣтамъ. Родительскій совѣтъ долженъ быть строго совѣщательнымъ учрежденіемъ, отнюдь не имѣющимъ рѣшающаго голоса. При разношерстности состава родителей, въ общемъ, весьма мало свѣдущихъ въ педагогическихъ вопросахъ, нельзя ставить школу въ зависимость отъ разныхъ вѣяній, которымъ такъ быстро и легкомысленно подчиняется русское, еще не устойчивое, общество. Предоставленіе родителямъ слишкомъ активнаго участія въ школьной жизни будетъ имѣть своимъ губительнымъ послѣдствіемъ устраненіе всякой отвѣтственности педагогическаго персонала за все происходящее въ школѣ, чего допустить ни въ какомъ случаѣ нельзя. Участіе представителей отъ родителей въ педагогическихъ совѣтахъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, возможно только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, или по приглашенію самихъ совѣтовъ. Относительно участія въ педагогическомъ и

родительскомъ совѣтахъ старость и вообще учениковъ не можетъ быть и рѣчи въ иной формѣ, какъ по приглашенію совѣтовъ для необходимыхъ разъясненій. Странно даже говорить о какомъ либо вліяніи учащихся на регулированіе школьной жизни, когда самая школа существуетъ, конечно, исключительно для нравственного и умственного воздѣйствія на нихъ, а не наоборотъ.—Достаточно только внимательно вникнуть во все то, что происходило на сходкахъ въ N гимназій, сравнительно спокойной, чтобы убѣдиться въ нелѣпости предоставленія учащимся права на самостоятельныя организаціи, на обсужденіе школьныхъ вопросовъ и представленія какихъ либо требованій педагогическому персоналу. Это значило бы создать или полный антагонизмъ между учащими и учащимися, или заставить педагогическій персоналъ подчиниться невозможнымъ прихотямъ учащихся, а слѣдовательно и самую школу поставить въ зависимость отъ нихъ. Результаты всей этой неурядицы налицо — въ теченіе перваго полугодія ученія въ старшихъ классахъ, въ сущности, не было, отношенія учащихся къ педагогическому персоналу исказились, пошли ни съ чѣмъ несообразныя требованія, обращаемыя къ начальству подъ угрозами забастовокъ, определенное вліяніе школы на учащихся замѣнилось принудительнымъ вліяніемъ худшей части ихъ, посредствомъ большинства голосовъ на сходкахъ, нерѣдко весьма незначительнаго.

Во многихъ школахъ, изъ которыхъ N гимназія составляетъ счастливое исключеніе, обнаружена возмутительная агитація и потворство среди самихъ педагоговъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія на необходимость немедленнаго освобожденія среднихъ школъ отъ такихъ педагоговъ, которые принадлежатъ къ революціоннымъ организаціямъ и при томъ обнаружили свое вредное вліяніе на учащихся. У Министерства имѣются всѣ средства выяснитъ истинный характеръ дѣйствій такихъ педагоговъ, чтобы

не впасть въ ошибку или несправедливость. Но съ этимъ медлить нельзя.

Для твердаго проведенія предлагаемыхъ мѣръ къ оздоровленію средней школы могутъ служить слѣдующія практическія средства.—Теперь же слѣдуетъ на короткое время закрыть всѣ среднія учебныя заведенія и уволить всѣхъ учениковъ безъ исключенія. Затѣмъ немедленно установить школьный режимъ на указанныхъ главнѣйшихъ основаніяхъ и тотчасъ же открыть пріемъ во всѣ классы бывшихъ учениковъ, безъ экзаменовъ, согласно увольнительнымъ свидѣтельствамъ, въ соотвѣтствующіе классы, по особымъ прошеніямъ родителей, въ которыхъ они даютъ обязательство за своихъ дѣтей въ точности исполнять установленный школьный режимъ, изложенный въ самомъ прошеніи (печатный бланкъ). Въ этомъ прошеніи должно быть удостовѣрено, что неподчиненіе школьному режиму можетъ влечь за собою увольненіе неисправныхъ учащихся, безъ всякихъ отягчающихъ условій, по постановленію педагогическаго совѣта, исполняемому, по соглашенію съ родителями, добровольно, или, при несогласіи родителей, принудительно.—Мѣра эта не будетъ сопровождаться потерей учебнаго года для учащихся и если она будетъ проведена твердо и справедливо, то сразу введетъ школьную жизнь въ нормальную колею, по крайней мѣрѣ для той части учащихся, которые подчинятся, въ лицѣ своихъ родителей, этому режиму. Лица, не желающія оставить своихъ дѣтей въ тѣхъ же заведеніяхъ, могутъ опредѣлить ихъ въ другія, по собственному выбору, на общихъ основаніяхъ. Надо же оградить благоразумную часть родителей и учащихся отъ произвольной тираніи людей, сбитыхъ съ толку переживаемой неурядицей? А такая благоразумная часть составляетъ несомнѣнное большинство, какъ это и покажетъ примѣненіе указанной мѣры.

Противъ этого могутъ возразить, что эта мѣра включаетъ въ себѣ угрозу репрессіей, а потому не симпатична, и что она можетъ вызвать сопротивленіе извѣстной части родителей и учащихся, увле-

ченныхъ политическимъ движеніемъ. Такія возраженія заслуживали бы вниманія, если бы произведенные опыты послабленій школьнаго режима дали какую-нибудь возможность надѣяться на упорядоченіе школьной жизни, посредствомъ предоставленія болѣе активнаго вмѣшательства родителямъ и развитія ученическихъ организацій. Наоборотъ, эти прискорбныя попытки достигнуть успокоенія путемъ соглашеній и непротивленія злу въ какіе-нибудь два—три мѣсяца привели школу къ разложенію, при которомъ дальше вести дѣло въ этомъ направленіи не представляется никакой возможности, какъ это удостовѣряютъ почти всѣ педагогическіе совѣты. Временное закрытіе всѣхъ среднихъ школъ съ увольненіемъ учащихся будетъ означать полную отмѣну существующаго хаоса, а немедленное, вслѣдъ затѣмъ, открытіе ихъ на новыхъ основаніяхъ не должно нарушать ничьихъ интересовъ и взглядовъ, такъ какъ подчинятся новому режиму лишь тѣ, которые будутъ ему сочувствовать, а остальнымъ будетъ предоставлена полная свобода дѣйствій при томъ лишь условіи, что они не будутъ препятствовать учиться тому большинству, которое этого такъ желаетъ.

Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ это вызоветъ безпорядки, то съ этимъ надо считаться, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ въ переживаемое нами революціонное время. Само собою разумѣется, что придется принять мѣры къ огражденію школъ отъ всякихъ насилій и посторонняго вмѣшательства. Гораздо болѣе вредныя и непоправимыя послѣдствія сулитъ оставленіе школы въ настоящемъ сумбурномъ ея положеніи, при которомъ въ январѣ мѣсяцѣ нельзя ожидать возобновленія правильныхъ занятій. Гимназическая жизнь будетъ представлять сплошныя сходки учащихся, на которыхъ будутъ постановляться возмутительныя забастовки по самымъ нелѣпнымъ поводамъ.

Репетиціи, экзамены, не говоря уже объ урокахъ, будутъ откладываться, при чемъ впереди неизбѣжна

потеря цѣлаго года ученія для всѣхъ учениковъ, по примѣру студентовъ, теряющихъ уже второй годъ. Неужели это не болѣе тяжкій безпорядокъ, поражающій всѣхъ учащихся безъ исключеній, для устраненій котораго ничего не будетъ сдѣлано и дальше, какъ не дѣлалось въ прошломъ?

За восстановленіе школьнаго режима, въ указанномъ направленіи, въ сущности стоитъ громадное большинство педагогическихъ совѣтовъ и родителей. Нѣкоторыя школы предпочли совсѣмъ прекратить занятія болѣе мѣсяца тому назадъ, нежели терпѣть комедію, какая происходитъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ допущены сходки учащихся и разныя организаціи, совершенно несовмѣстимыя съ правильнымъ ходомъ занятій. Противъ участія учениковъ въ политикѣ высказываются рѣшительно всѣ, но расходятся въ средствахъ, какъ этого достигъ.

Не ясно ли, что если добиться этого нельзя иными путями, какъ это доказано на опытѣ, то нужно прибѣгнуть къ принудительному восстановленію правильного школьнаго режима, чуждаго всякаго отклоненія въ сторону внѣшняго политическаго и общественнаго броженія?

Грустно и обидно, что среднюю школу довели до такого ужаснаго положенія, когда остается только прибѣгнуть къ системѣ возможно разумно организованнаго принужденія, но останавливаться передъ этимъ въ такой критическій моментъ было бы преступленіемъ передъ будущностью Россіи. Мы уже легкомысленно потеряли для страны нѣсколько десятковъ тысячъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, искалѣченныхъ нравственно и умственно переживаемою смутою. Теперь мы стоимъ передъ грозною опасностью прибавить къ этой страшной жертвѣ еще весь контингентъ учащихся въ высшихъ классахъ среднихъ школъ, начиная съ V-го класса. И это въ то время, когда и безъ того во всѣхъ отрасляхъ общественной и государственной дѣятельности чувствуется и сознается полное отсутствіе

настоящихъ дѣятелей, людей образованныхъ, съ правильно поставленнымъ характеромъ. Есть надѣяться серьезно призадуматься и ни минуты не колебаться передъ самыми рѣшительными мѣрами къ спасенію Россіи отъ этого надвигающагося бѣдствія.

А. Ф. Масловскій.

Англійская набережная, 72.

№ 124.

Единственная, на мой взглядъ, мѣра—полное успокоеніе умовъ учащихъ, родителей и учащихся, но мѣра до созыва народнаго представительства (а, можетъ быть, и долго послѣ него) на практикѣ не выполняемая. Тѣмъ не менѣе все должно быть направлено къ тому, чтобы содѣйствовать этому успокоенію, хотя бы и неполному. Въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать многое общественное мнѣніе, если бы оно громко, точно и опредѣленно высказалось противъ вовлеченія въ политическую борьбу воспитанниковъ среднихъ школъ и откровенно осудило бы какъ часть педагогическаго персонала, такъ и часть родителей, стоящихъ за политику въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, равно и всѣхъ относящихся къ этому вопросу равнодушно. Много въ дѣлѣ успокоенія учащихся также значило бы и нравственное воздѣйствіе педагогическаго персонала на учениковъ; къ сожалѣнію, оно почти отсутствуетъ и, какъ мнѣ кажется, главнымъ образомъ потому, что рѣдко кто изъ гг. педагоговъ даетъ себѣ трудъ приблизиться къ ученикамъ, понять то, что ихъ волнуетъ, и пособить имъ разобраться въ вопросахъ дня.

Въ частности я лично высказываюсь:

а) за ученическія организаци и собранія, если онѣ преслѣдуютъ исключительно научныя и самообразовательныя цѣли, если онѣ происходятъ на точномъ основаніи положенія о нихъ, выработаннаго педагогическимъ совѣтомъ. Такія собранія, помимо

объединенія учениковъ на почвѣ научныхъ знаній, содѣйствовали бы ихъ взаимному развитію, просвѣщенію, пріучали къ правильному обмѣну мыслей, веденію преній, пріучали бы уважать чужія мнѣнія, хотя и несогласныя съ собственными.

б) за участіе депутатовъ отъ родителей въ составѣ педагогическаго совѣта среднихъ учебныхъ заведеній, хотя бы съ правомъ совѣщательнаго голоса. Я признаю, что дѣло обученія и воспитанія есть дѣло специалистовъ, призванныхъ разрѣшать цѣлесообразность той или другой мѣры, при наличности которой достигается наибольшая достовѣрность успѣха. Со стороны же родителей, несомнѣнно, стоящихъ къ дѣтямъ ближе, можетъ быть данъ специалистамъ такой матеріалъ, какимъ они безъ участія родителей едва ли будутъ обладать. Поэтому я полагаю, что депутаты отъ родителей, несомнѣнно, внесли бы много новаго и важнаго въ засѣданія совѣта, такъ какъ зачастую давали бы иное освѣщеніе и опредѣленіе тѣмъ или другимъ фактамъ и событіямъ, чѣмъ даетъ педагогическій персоналъ. Но при этомъ я признаю необходимымъ предварительно организовать самыя родительскія собранія, такъ какъ безъ этой организаціи, какъ показываетъ опытъ, онѣ едва ли пріемлемы. Организація главнымъ образомъ заключалась бы въ опредѣленіи: при наличности сколькихъ родителей собранія дѣйствительны; обязательно ли мнѣніе большинства родителей для меньшинства. Собранія эти должны быть не по отдѣльнымъ классамъ, а—по цѣлому учебному заведенію, или по крайней мѣрѣ по двумъ его группамъ: младшіе классы (1—4) и старшіе классы (5—8).

и в)—за введеніе въ программы послѣднихъ классовъ ознакомленія съ основами общественныхъ наукъ, въ связи съ устройствомъ отъ гимназій при участіи педагоговъ чтеній, рефератовъ, допуская и поощряя свободное обсужденіе поставленныхъ рефератахъ тезисовъ.

В. Никифоровъ.

Моховая, 42.

...Резюмируя все вышеизложенное, отмѣчаю слѣдующее:

а) разрѣшенныя и поощряемыя собраніями родителей и педагоговъ сходки ученицъ, кромѣ общаго взаимнаго раздраженія, раскола, вражды, воздѣйствія на самолюбіе и достоинство меньшей части ученицъ черезъ придирки, насмѣшки, издѣвательства, угрозы, дали въ результатъ распадѣніе всѣхъ товарищескихъ связей, шпіонство (подслушиванье разговоровъ противоположной партіи «меньшинства» и, какъ возмездіе—неподаванье руки при встрѣчахъ, молчанье въ отвѣтъ на вопросъ и т. д.) и довели до высшей степени напряженія всѣ умственныя, физическія и нравственныя силы этихъ еще не сложившихся людей, не говоря уже о вліяніи совокупности условій на успѣшность классныхъ и внѣклассныхъ занятій. Отсюда прямой выводъ: эти собранія, сходки, совѣщанія, хотя бы санкціонированныя родителями и педагогами, безусловно бесполезны, невыгодны и даже вредны, такъ какъ результаты резолюцій сходовъ, независимо отъ предмета обсужденія, безусловно ничтожны, сравнительно съ тѣми осложненіями, безпорядкомъ и путаницей, которые вносятъ въ учебную жизнь заведенія. Поэтому прекращеніе такихъ совѣщаній, сходовъ или собраній ученицъ средне-учебныхъ заведеній—только желательно.

б) До тѣхъ поръ, пока участію родителей въ дѣлахъ учебнаго заведенія даны будутъ такія широкія полномочія, какими, мало-по-малу, начали пользоваться и злоупотреблять родители, вмѣшиваясь не только въ дѣла администраціи заведенія, но и въ чисто научно-учебное его дѣло; до тѣхъ поръ, пока компетенціи родительскихъ собраній будетъ отводиться первенствующее значеніе и вліяніе его на рѣшенія и постановленія педагогическаго совѣта (совмѣстныя собранія родителей и педагоговъ) будетъ такъ рѣзко выражено, какъ это происходитъ въ послѣднее время; до тѣхъ поръ, пока полномочія вмѣ-

пательства родителей въ ходъ учебныхъ занятій не будутъ ограничены—возьмемъ для примѣра безпрепятственныя посѣщенія любого урока въ гимназіи, въ любое время и въ любомъ количествѣ желающихъ лицъ (что это: контроль, провѣрка учителя?), несомнѣнно вредно должно отозваться не только на самомъ ходѣ занятій (присутствіе постороннихъ и всегда новыхъ лицъ въ классѣ, конечно, стѣсняетъ какъ педагога, такъ и ученицъ), но и на примитивныхъ требованіяхъ гигиены: такъ какъ, если классныя помѣщенія, рассчитанныя на опредѣленное количество ученицъ по объему воздуха и количеству мѣстъ, будутъ наполняться неопредѣленнымъ количествомъ постороннихъ лицъ, то о соблюденіи обычныхъ въ этой гимназіи правилъ общей гигиены, чистоты и порядка для дѣтей нечего будетъ и думать; до тѣхъ поръ, пока родители будутъ постоянно вмѣшиваться въ самый механизмъ такой сложной машины, какъ VIII-классная гимназія съ дѣтскимъ садомъ и интернатомъ, при чемъ VIII классъ педагогическій,—дѣло установки правильныхъ, разумныхъ, заключенныхъ въ опредѣленные рамки, чисто научныхъ и учебныхъ занятій безъ всякой примѣси политической пропаганды, невозможно. Почти на каждое болѣе или менѣе серьезное мѣропріятіе администраціи гимназіи родительское собраніе, или группа лицъ, имъ управляющая, находитъ возможнымъ накладывать свое veto, и надо удивляться еще энергіи и присутствію духа начальницы, которая, понавъ въ тройные тиски—со стороны родителей, педагогическаго персонала и ученицъ—не прекратила своего дѣла за такими осложненіями, которыя создали ей въ послѣднее время.

с) Единственно, кто близко стоятъ и тѣсно связаны съ внутренней жизнью заведенія—это его педагоги, начальница гимназіи, классныя дамы, надзирательницы. Вся общая и детальная жизнь заведенія только имъ извѣстна до мелочей. Оставимъ же эту *внутреннюю* учебную, со всѣми ея осложненіями жизнь заведенія въ ихъ рукахъ и не будемъ лишать

довѣрія лицъ, которымъ мы ввѣрили нашихъ дѣтей, критикуя, зондируя и вмѣшиваясь на каждомъ шагу въ ихъ рѣшенія.

Другую же, *внѣшкольную* сторону жизни каждого изъ этихъ будущихъ людей и гражданъ — предоставимъ родителямъ, какъ естественнымъ опекунамъ и попечителямъ, со всею отвѣтственностью, которую эти послѣдніе понесутъ передъ обществомъ.

М. О. Тецнеръ.

Кирочная, 27.

№ 126.

Необходимо строго и безусловно запретить ученикамъ, не только средней школы, но и высшей, всякое участіе въ политикѣ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній.

Всякое отклоненіе отъ этого общаго принципа непременно приведетъ къ разложенію школы, какое бы ни было государственное устройство страны.

Ни въ одномъ культурномъ государствѣ участіе незрѣлыхъ юношей въ политикѣ не допускается, и такого вопроса въ культурныхъ странахъ даже не поднимается. Необходимо, чтобы начальники и учителя школъ прониклись этой простой истиной, и необходимо также, чтобы высшее школьное начальство немедленно *удаляло* такихъ начальниковъ и учителей школы, которые *позволяютъ* себѣ смущать умы школьниковъ, не только изощреніемъ ихъ въ политическихъ занятіяхъ и интересахъ, но допущеніемъ ихъ до этого. Школа не дѣтскій парламентъ. Школа создана не для того, чтобы спрашивать у учащихся ихъ мнѣнія и считаться съ ними, а давать имъ готовыя, положительныя знанія. Смѣшно доказывать это.

Въ частности на вопросы а) б) и в) могу сказать слѣдующее:

а) Всякая ученическая организація или собраніе, на которыхъ обсуждаются политическіе вопросы, не могутъ быть терпимы потому, что это нелѣпо и

слишкомъ вредно для незрѣлаго мозга школьника, не могущаго здраво обнять всю совокупность условий, порождающую извѣстное политическое сredo (пониманіе). Школьныя организаціи и собранія очень желательны, если они не политическія, а преслѣдуютъ образовательную или вообще творческую, внѣ политики, цѣль.

б) Участіе родителей, но, конечно, не учащихся, что также смѣшно и нелѣпо, въ педагогическихъ совѣтахъ желательно. Выгода этого въ томъ, что сохраняется связь семьи и школы. Невыгоды въ этомъ нѣтъ никакой, если школьнымъ законодательствомъ установлены будутъ опредѣленные правила и рамки для школьной жизни. Пока ихъ нѣтъ, участіе родителей въ совѣтахъ только можетъ способствовать болѣе разумной выработкѣ этихъ будущихъ необходимыхъ общихъ школьныхъ законовъ, безъ которыхъ не можетъ правильно идти и развиваться школьная жизнь.

в) По общественнымъ и социальнымъ наукамъ—было бы весьма желательно введеніе въ программу средней школы новыхъ предметовъ по этимъ вопросамъ. Въ дополненіе къ сказанному прибавляю еще, что только тогда русская школа,—низшая, средняя и высшая,—можетъ войти въ нормальную колею и начать правильно развиваться, когда будутъ выработаны для нихъ такіе правила и законы, отъ которыхъ ни ученикъ, ни учитель, ни начальникъ не будутъ имѣть права ни на шагъ отступать. Изданіе такихъ основныхъ правилъ и законовъ должно стать одной изъ первыхъ заботъ Государственной Думы. Политика должна быть строго отдѣлена отъ школы и всей школьной жизни. Доказывать насущную необходимость этого нечего. Послѣднія бѣдствія нашей школы подтверждаютъ эту правду слишкомъ ярко.

Л. Л. Толстой.

Таврическая, 19.

Возникшіе въ школѣ броженія и беспорядки я отношу прежде всего на счетъ психической заразы, распространившейся среди учащихся съ силою эпидеміи подъ вліяніемъ современныхъ событій. Послѣдствіемъ такого явленія должно быть крайнее нервное напряженіе дѣтей, противъ котораго необходимо принять надлежащія мѣры, если мы не хотимъ создать поколѣніе нервноразстроенныхъ людей (эта мысль была недавно подтверждена докторомъ Гундобинимъ въ «Новомъ Времени» и г. Дрилемъ въ «Юристѣ»). Такою успокоительною мѣрою считаютъ ученическія организаціи. Однако это болѣе чѣмъ сомнительно. Введеніе выборной организаціи, безъ сомнѣнія, должно вызвать партійную борьбу, хотя бы и микроскопическую, что мы и видѣли въ N.N. учебномъ заведеніи, затѣмъ расколъ и раздоръ между ученицами (или учениками), страсти разгорятся, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ культивироваться славолубіе, честолюбіе, зависть. Старостамъ придается значеніе исполнительнаго органа. Чьего? Очевидно, внѣкласснаго собранія, т. е. сходки. Благодаря этому въ школѣ будетъ дано основаніе ученической власти. Если даже предположить, что ученики будутъ выражать лишь пожеланія, то надо имѣть въ виду, что коллективныя желанія имѣютъ тенденцію переходить въ требованія, подкрѣпляемые солидарностью и готовностью перейти въ противодѣйствіе, пассивное или активное. Дѣйствительность подтверждаетъ это. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ уже образовались комитеты старость, которые вершаютъ всѣ дѣла, объявляютъ протесты противъ дѣйствій правительства, выражаютъ сочувствіе революціонерамъ забастовками и проч. Организациія представляетъ путь для беспорядочнаго доступа въ школу полтики, отъ которой школа должна быть совершенно свободна. Организациія создаетъ средостѣніе между учащимися и педагогическимъ персоналомъ, нарушая непосредственное общеніе каждаго изъ дѣтей на

равныхъ основаніяхъ со своими воспитателями. Организація подавляетъ индивидуальность, сводя все къ одному знаменателю, парализуя самодѣятельность и развитіе личности. Организація умаляетъ нравственный авторитетъ воспитателя. Предлагаемая организація удаляетъ школу отъ ея дѣйствительнаго идеала — *семьи* и приближаетъ къ противоположному — форуму.

На вопросъ о выгодѣ организаціи я могу дать только отрицательный отвѣтъ, при чемъ она прямо вредна при ненормальныхъ условіяхъ жизни.

Я сознаю, что остается неразрѣшеннымъ вопросъ, что же дѣлать съ запросами дѣтей, нельзя же имъ заткнуть уши и завязать глаза, чтобы они не слышали и не видѣли происходящаго вокругъ смятенія?

Да, конечно, нельзя. Поставленная задача разрѣшалась бы просто, если бы сами родители могли разобратъся во всѣхъ стоящихъ теперь вопросахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ближе бы интересовались своими дѣтьми и ихъ воспитаніемъ. Зачѣмъ обманывать себя; ни для кого не тайна, что родители, въ огромномъ большинствѣ, считаютъ свою задачу исполненной, если имъ удалось помѣстить своихъ дѣтей въ школу одѣвать ихъ, кормить и вносить плату за ученіе. Много ли можемъ указать мы родителей, которые заинтересовались бы тѣмъ, что читаютъ ихъ дѣти, много ли между родителями такихъ, которые способны дать отвѣты на возникающіе въ умѣ ребенка вопросы, на волнующія его думы? Многие ли изъ нихъ способны даже поддержать съ своими дѣтьми разговоръ о томъ, что они выносятъ изъ школы? Большинство или по уши ушло въ свои житейскія, меркантильныя заботы, въ чиновничью лямку, многие положительно индеферентны и, наконецъ, многие прямо невѣжественны. Въ настоящее время вопросъ осложняется еще и тѣмъ, что родители, такъ ли, сякъ ли, принадлежатъ къ разнымъ партіямъ; огромное большинство имѣетъ же тотъ или другой взглядъ на современное движеніе; безъ сомнѣнія, разнообразіе этихъ взглядовъ безконечно, часто туманно, неясно, неопредѣленно. Это разнообразіе взглядовъ и пер-

спективъ, конечно, приносится дѣтьми въ школу. Здѣсь источникъ разлада неразрѣшимого и безпомощнаго.

Что же тогда бездѣйствуетъ школа?

Педагогическій персоналъ нашей средней школы уже давно вызывалъ своимъ казеннымъ отношеніемъ къ дѣлу нареканія: отзвонилъ, и съ колокольни долой. А мало ли среди него прямо неспособныхъ къ дѣлу? Но вотъ наступилъ моментъ обновленія. И что же мы видимъ? Учительскій персоналъ, сваливая всѣ невзгоды школы на старый режимъ, поспѣшилъ организовать, заговорилъ объ автономіи средней школы, принялъ живѣйшее участіе въ политическихъ забастовкахъ, демонстраціяхъ и манифестаціяхъ, потянувъ за собою школьниковъ на улицу и даже на баррикады (Москва). Чего же намъ ожидать тогда отъ этихъ педагоговъ? Чтобы они вели нашихъ дѣтей подъ красными флагами къ какому-то невѣдомымъ цѣлямъ? Виноватъ режимъ, виноваты программы, виноваты классныя дамы, виновато общество, виновато министерство. Педагоги всѣми недовольны. Нужны комитеты старостъ, нужны сходки, гдѣ они являлись бы въ роли школьныхъ демагоговъ.

Однако всѣ мы, учившіеся «чему нибудь и какъ нибудь», знаемъ, что при отжившемъ режимѣ, при бюрократическихъ программахъ были учителя и воспитатели, которые сумѣли вложить въ насъ много, посѣять въ насъ сѣмя доброе, научить насъ и наставить. Каждый изъ насъ сохраняетъ о такихъ лицахъ святую память на всю жизнь. Вѣдь и въ то прошлое время возникали вопросы, которые волновали молодежь, обращающуюся въ своихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ именно къ этимъ излюбленнымъ людямъ, и никто не ушелъ отъ нихъ неудовлетвореннымъ: словомъ, хорошей книгой, сердечнымъ участіемъ, незаблемымъ авторитетомъ своихъ знаній они умѣли утолить жажду своихъ питомцевъ.

И такъ, ни программы, ни организаци не могутъ помочь горю, если для ихъ осуществленія не будетъ людей, которые могли бы, отрѣшившись въ школѣ

отъ своихъ политическихъ убѣжденій, отдать свои силы на служеніе школѣ и только ей. Дѣло такимъ образомъ сводится къ формулѣ: «Menschen nicht Massregeln»; между тѣмъ большинство современныхъ педагоговъ избрало, какъ выше изложено, иной путь.

Участіе родителей въ педагогическомъ совѣтѣ было бы желательнѣе. Выгода заключалась бы прежде всего въ томъ, что съ одной стороны родители выведены были бы изъ своей апатіи въ отношеніи дѣла воспитанія ихъ дѣтей, имъ волею-неволею пришлось бы вникнуть глубже въ запросы дѣтскаго ума и не ограничиваться лишь матеріальными заботами.

Съ другой стороны, и педагогамъ пришлось бы стряхнуть съ себя свою профессиональную рутину и подтянуться во всѣхъ отношеніяхъ. Однако наладить это общеніе очень трудно. Прежде всего надо будетъ организовать рядъ собраній родителей, чтобы они могли другъ друга узнать и выбрать изъ своей среды бюро, которое и засѣдало бы вмѣстѣ съ совѣтомъ. Выборы слѣдуетъ повторять ежегодно. За бюро и совѣтомъ сохранить право приглашенія въ отдѣльныя засѣданія совѣта каждаго изъ родителей. Однимъ словомъ устроить это дѣло на бумагѣ очень легко. Но вотъ избрано бюро. Какое разнообразіе мнѣній, или, вѣрнѣе, полное отсутствіе таковыхъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ люди, никогда не думавшіе даже о школьныхъ вопросахъ, кромѣ общихъ мѣстъ или полнаго невѣжества по этому дѣлу, ничего обнаружить не могутъ, за весьма малыми исключеніями. Найти достойныхъ для этого представителей будетъ очень и очень мудрено; къ тому же наша общая лѣнь будетъ служить основой къ нехожденію въ засѣданія. При такомъ составѣ представителей отъ родителей весьма возможно возникновеніе затрудненій въ проведеніи самыхъ разумныхъ и полезныхъ мѣръ. Но всетаки отказываться отъ этой мысли не слѣдуетъ; при умѣнни руководителя совѣта дѣло со временемъ наладится и отъ родите-

лей можно будетъ получить хотя бы полезный матеріаль.

Допущеніе учащихся въ совѣтъ невозможно. Я знаю, мнѣ скажутъ, что отъ учащихся можно узнать ихъ дѣйствительныя нужды и желанія. Да, но только не въ совѣтъ; всѣ свѣдѣнія, необходимыя для педагога, при правильныхъ непосредственныхъ отношеніяхъ послѣдняго къ дѣтямъ, могутъ быть всегда получены инымъ путемъ. Между тѣмъ совѣтъ въ своей органической работѣ долженъ быть во всеоружіи знанія и опыта, здѣсь ему не помощникъ отрокъ или юноша, незрѣлый, неустановившійся,—онъ будетъ такимъ участіемъ лишь выводится изъ нормальной колени во вредъ себѣ и безъ пользы для совѣта. Педагогическіе приемы весьма часто должны быть скрыты,—ихъ какъ бы прикрываютъ шапкою-невидимкою,—короче, активная сила воздѣйствія и вліянія воспитателя часто должна быть для воспитанника незамѣтна. Какая же надобность вводить воспитанника, учащагося въ учрежденіе, которое разсматриваетъ результаты педагогической дѣятельности, устанавливаетъ недочеты, оцѣниваетъ качества учениковъ, вырабатываетъ новыя предположенія въ области педагогическихъ мѣропріятій и проч.? Здѣсь не мѣсто учащимся, какъ объекту воспитательной работы; поэтому учащіеся не должны быть допускаемы не только въ совѣтъ, но и вообще въ дѣло руководителей воспитанія.

Воспитаніе человѣка слагается изъ гармоническаго сочетанія слѣдующихъ элементовъ: развитіе ума, воспитаніе характера, возможное развитіе высшихъ проявленій человѣческой природы и созданіе задерживающихъ стимуловъ въ отношеніи дурныхъ и темныхъ проявленій этой природы. Всѣ воспитательныя мѣры должны быть обобщены стремленіемъ упрочить въ человѣкѣ начало самодѣятельности, самопомощи. Въ этихъ рамкахъ средняя школа должна создавать уже зрѣлаго гражданина, способнаго въ предѣлахъ знаній средней школы и личныхъ дарованій приложить свои силы въ извѣстныхъ отрас-

ляхъ общественной дѣятельности. Однако, высшія отправленія общественныхъ функций требуютъ спеціального образованія, которое, при современномъ положеніи науки, не можетъ быть предметомъ средней школы. Изученіе общественныхъ наукъ требуетъ серьезной подготовки, особенно по исторіи; требуетъ навыка къ отвлеченному мышленію; поэтому преподаваніе этихъ наукъ могло бы быть приурочено лишь къ самому концу средняго курса; но что же возможно сдѣлать за такой короткій промежутокъ времени? Слѣдовательно, уже по условіямъ времени это невозможно. Затѣмъ, какую или какія изъ общественныхъ наукъ слѣдовало бы ввести въ курсъ средней школы? Если дать курсъ пропедевтическій, то отъ этого, не имѣя возможности перейти къ изученію самыхъ наукъ, толку будетъ немного. Ввести такъ называемое законовѣдѣніе въ современной его постановкѣ тоже бесполезно, такъ какъ опытъ показываетъ, что въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподаваніе его введено, въ результатъ получаютъ какіе-то обрывки свѣдѣній по различнымъ отраслямъ права, обществовѣдѣнія и положительнаго законодательства. Однако, слѣдуетъ признать, что послѣдній вопросъ, т. е. о преподаваніи въ средней школѣ законовѣдѣнія или вѣрнѣе правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія, заслуживаетъ того, чтобы быть всесторонне изученнымъ, включая сюда ознакомленіе съ его постановкою на Западѣ. Въ связи съ этимъ находится вопросъ о преподаваніи философской пропедевтики, введенной, сколько мнѣ извѣстно, недавно въ курсъ гимназій; здѣсь, въ связи съ ознакомленіемъ съ философскими системами, можетъ быть проведенъ и краткій обзоръ главнѣйшихъ правовыхъ теорій. Но наилучшимъ средствомъ съ означенною цѣлью было бы измѣненіе и дополненіе курсовъ исторіи и литературы. У насъ очень мало отведено мѣста изученію бытовой исторіи, исторіи культуры и прагматикъ. Между тѣмъ умѣлый преподаватель, при соответственномъ измѣненіи курса, могъ бы установить правильныя точки зрѣнія на ходъ исторіи обществен-

наго развитія и тѣмъ оказалъ бы большую услугу именно въ смыслѣ общественной подготовки учащихся въ средней школѣ. То же можетъ быть восполнено и при преподаваніи литературы. Вотъ тѣ пути, по которымъ, казалось бы, слѣдовало пойти къ разрѣшенію этой сложной задачи. Но при этомъ необходима крайняя осторожность. При высокой воспримчивости юношества и отсутствіи у него надлежащаго критицизма слѣдуетъ озаботиться, чтобы учебная кафедра не сдѣлалась трибуною противогосударственной пропаганды. Такъ, напр., преподаватель, знакомя съ основами социалистическихъ теорій, впалъ бы въ ошибку, выставляя социализмъ, какъ нѣчто окончательно освященное наукою, общепризнанное и какъ неизбѣжный идеаль въ достиженіи человѣческаго счастья. Здѣсь критеріемъ должно являться то безспорное положеніе, что въ средней школѣ вообще преподаются лишь общепризнанныя наукою истины, твердо и незыблемо установленныя.

Наконецъ, что касается общаго вопроса, то едва ли можно предпринять что-либо существенное до созыва народнаго представительства, во-первыхъ, потому, что мало времени, во-вторыхъ, по сложности задачи и, въ-третьихъ, по недостатку надлежащаго учебнаго персонала, который можетъ быть образованъ и подготовленъ лишь путемъ довольно долгой эволюціи.

Считаю необходимымъ въ заключеніе отмѣтить, что лучшимъ типомъ современной школы является по моему мнѣнію, англійская, созданная по идеѣ гг. Reddie и Badley, и хотя этотъ типъ школы не изъ дешевыхъ, но на изученіи его слѣдуетъ остановиться, дабы воспользоваться тѣмъ, чѣмъ можно, въ отношеніи нашихъ среднеучебныхъ заведеній. Воспитаніе младшихъ возрастовъ обоихъ половъ слѣдовало бы предоставить женщинѣ. О роли ея въ дѣлѣ воспитанія нѣтъ надобности распространяться, такъ какъ благотворность женскаго вліянія на ребенка не подлежитъ сомнѣнію, а значеніе женщины въ

исторіи воспитанія общепризнано. Наконецъ, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ кругъ вѣдомства женщины долженъ быть расширенъ.

Дмитрій Ошевъ.

Бассейная ул., 48.

№ 128.

Не думаю, чтобы представлялось необходимымъ принимать какія либо неотложныя мѣры въ отношеніи средней школы. Забастовочное движеніе представляется мнѣ вызваннымъ искусственно и намѣренно въ цѣляхъ агитаціи. Повинны въ этомъ прежде всего преподаватели, которые не только не останавливаютъ проявленій революціоннаго духа, которые могутъ быть навѣяны старшими братьями и сестрами—студентами и курсистками, но и сами позволяютъ себѣ вести съ учениками антиправительственные, фрондирующіе разговоры, столь любезные сердцу средняго русскаго обывателя.

Въ этомъ же приходится упрекнуть и родителей, которые дома у себя открыто выражаютъ сочувствіе революціи и вражду правительству. Въ частности полагаю:

а) что ученическія организаціи и собранія нежелательны, такъ какъ они никогда не будутъ самостоятельными, а всегда будутъ служить орудіемъ въ чьихъ нибудь рукахъ, а вредъ ихъ въ смыслѣ отвлеченія отъ учебныхъ занятій несомнѣненъ:

б) участіе родителей въ педагогическихъ совѣтахъ едва ли можно считать выгоднымъ для учебнаго дѣла, которое, какъ и всякое дѣло, лучше всего будетъ вестись специалистами. Участіе *учащихся* прямо не имѣетъ никакого смысла, кромѣ развѣ случаевъ разрѣшенія вопросовъ о болѣе удобномъ распредѣленіи экзаменовъ или какихъ либо иныхъ занятій. Безусловно желательно удѣлять больше вниманія заявленіямъ и претензіямъ родителей (но не самихъ учащихся, такъ какъ родители являются ихъ законными представителями); слѣдовало бы разсматривать

такія заявленія въ педагогическомъ совѣтѣ и давать на нихъ письменные, мотивированные отвѣты. Отвѣты на заявленія общаго, принципиальнаго характера должны бы быть оглашаемы во всеобщее свѣдѣніе.

в) Никакихъ общественныхъ наукъ въ средней школѣ преподавать не надо, и подготовка учениковъ къ общественной дѣятельности не дѣло школы. И безъ общественныхъ наукъ курсъ среднихъ заведеній достаточно обширенъ, да и едва ли дѣти въ состояніи усвоить себѣ изъ общественныхъ наукъ больше того, что можетъ дать изученіе исторіи. Что касается общественной дѣятельности, то таковая всегда и по существу партійна, вводитъ же партійность въ школу черезъ учебное начальство,—значитъ отвлекать ее отъ ея прямой задачи. Подготовка къ общественной дѣятельности дѣло исключительно семьи и участіе (или по крайней мѣрѣ присутствіе) дѣтей въ *серьезныхъ* разговорахъ взрослыхъ по общественнымъ вопросамъ является лучшей школой, подготовляющей къ общественной дѣятельности. Правда, при томъ поверхностномъ и легкомысленномъ отношеніи къ вопросамъ общественной жизни, которое свойственно среднему русскому человѣку, трудно ждать добра отъ такого политическаго воспитанія.

И. Шеталовъ.

Больш. Пушкарская, 40, кв. 26.

№ 129.

а) «Ученическія организациі и собранія» считаю безусловно вредными по той простой причинѣ, что они, сами по себѣ, совершенно чужды задачамъ средней школы.

б) Участіе родителей въ педагогическихъ совѣтахъ представляется мнѣ чѣмъ-то совершенно ненормальнымъ. Большинство нашихъ родителей,—въ этомъ не сомнѣваюсь,—уже по своему образовательному цензу, о педагогикѣ, т. е. объ естественной задачѣ средней школы и средствахъ для ея осущест-

ствленія, столько же смыслятъ, сколько слѣпой о краскахъ. Объ участиі же *учащихся* въ педагогическихъ *совѣтахъ* я ничего не скажу: стоитъ только принять въ соображеніе значеніе словъ «педагогъ», «педагогика», «педагогическій», чтобы понять всю дикость возбужденнаго вопроса.

в) «Преподаваніе по общественнымъ наукамъ» съ цѣлью подготовки учениковъ къ общественной дѣятельности—слѣдуетъ рѣшительно отвергнуть. Во-первыхъ потому, что для средней школы нужно стремиться по возможности сократить число предметовъ преподаванія, а не обременять ее еще новыми; во-вторыхъ же средняя школа, *ничего не предпрѣвая*, должна давать странѣ честныхъ, порядочныхъ, умственно зрѣлыхъ людей вообще. Честность же, порядочность, умственную зрѣлость преподавать нельзя: ихъ нужно развивать, и въ этомъ заключается задача именно средней школы.

Л. Граве.

Фонтанка, 129.

№ 130.

Представляется необходимымъ привлеченіе родителей къ ближайшему участию въ дѣлахъ средней школы съ тѣмъ, чтобы родительскимъ организаціямъ предоставлена была возможность полного ознакомленія съ жизнью школы во всѣхъ ея проявленіяхъ и чтобы тѣмъ же организаціямъ предоставлено было право участвовать совмѣстно съ педагогическимъ персоналомъ въ разрѣшеніи возникающихъ въ жизни школы вопросовъ. Едва ли можно остановиться окончательно на разрѣшенной Совѣтомъ Министровъ организаціи родительскихъ комитетовъ: желательно усилить представительство родителей въ педагогическихъ совѣтахъ.

а) Польза ученическихъ организацій и собраний въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніяхъ не можетъ быть отрицаема. Но организаціи должны быть строго ограничены кругомъ классовыхъ дѣлъ и интересовъ и ни въ какомъ случаѣ не долж-

ны давать почву для притязаній учениковъ вмѣшиваться въ управление средней школой и въ руководство учебнымъ дѣломъ. Собранія должны имѣть задачей самообразование учащихся; они допустимы лишь во внѣклассное время, при строго опредѣленной программѣ каждаго собранія; должны происходить подъ руководствомъ педагогическаго персонала и съ допущеніемъ къ присутствію въ нихъ представителей родительскихъ организацій.

б) Участіе родителей въ педагогическихъ совѣтахъ, какъ выше указано, представляется необходимымъ. Присутствіе учениковъ допустимо въ нѣкоторыхъ случаяхъ для дачи какихъ либо объясненій, но съ тѣмъ, чтобы они не присутствовали при обсужденіи дѣлъ. Участіе учениковъ въ педагогическомъ совѣтѣ въ качествѣ полноправныхъ или даже не полноправныхъ членовъ его недопустимо.

в) Сообщение ученикамъ старшихъ (VII и VIII) классовъ первоначальныхъ свѣдѣній по энциклопедіи и философіи права и по политической экономіи имѣло бы существенно полезное вліяніе на ихъ развитіе, дало бы отвѣтъ на несомнѣнно возникающіе у молодыхъ людей вопросы, касающіеся жизни государства и общества, и такимъ образомъ способствовало бы подготовкѣ ихъ къ общественной жизни.

г) Литературно-теоретическая разработка подобныхъ вопросовъ въ рефератахъ самихъ воспитанниковъ и обсужденіе этихъ рефератовъ могли бы быть однимъ изъ тѣхъ предметовъ для ученическихъ собраній, которые могли бы привлечь учениковъ къ этимъ собраніямъ и отвлечь ихъ отъ нежелательнаго участія въ недоступной для нихъ по существу борьбѣ политическихъ партій.

И. Е. Гіацинтовъ.

Екатерингофскій просп., д. 65, кв. 31.

С. Кошляковъ.

Почтамтск. переул., 2/10, кв. 6.

Н. А. Ивановъ.

Англійскій, 42, кв. 14.

а) Считаю допустимыми лишь собранія учениковъ съ образовательными цѣлями и подъ контролемъ школьнаго начальства.

б) участіе учащихся въ совѣтъ педагоговъ считаю педагогическимъ абсурдомъ—представителей общественныхъ (дворянства, земства, города) желательнымъ,—выборныхъ отъ родителей желательнымъ лишь по приглашенію педагогическаго совѣта или по требованію родителей, но не въ видѣ постоянныхъ членовъ совѣта.

б) новыхъ предметовъ вводить не считаю нужнымъ, а устройство лекцій по животрепещущимъ вопросамъ, но лекцій строго научныхъ—считаю желательнымъ. Къ общественной дѣятельности считаю необходимымъ готовить учениковъ, развивая ихъ умѣнье критически относиться къ слышанному (литературныя бесѣды, диспуты, рефераты) и умѣнье говорить въ обществѣ; наконецъ, путемъ видоизмѣненія характера школьной дисциплины: измѣняя внѣшнюю дисциплину—управленіе въ старшихъ классахъ въ самоуправленіе (исключительно въ смыслѣ поддержанія порядка, а не устройства преподаванія). Затѣмъ удѣлено должно быть больше вниманія соціальному и нравственному образованію, что возможно лишь при нормальномъ числѣ учениковъ въ классѣ, при нормальномъ вознагражденіи учителя, такъ чтобы онъ всецѣло принадлежалъ своему училищу, а не набиралъ уроковъ въ 10 школахъ. Въ этомъ послѣднемъ вопросѣ—денежномъ, обуславливающимъ недостатокъ школъ и ихъ переполненіе и плохое вознагражденіе учителей и ихъ формальное отношеніе къ дѣлу—корень зла.

Г. Зорисфрей.

Университетская набережная, 11.

Для того, чтобы устранить волнения и забастовки—необходимы карательныя мѣры и ясно выраженное направленіе всего министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ послѣднее важно для педагогическаго совѣта. Я не стою за строгія карательныя мѣры, но если, по ходу дѣла, таковыя будутъ необходимы, то ихъ слѣдуетъ примѣнять.

Что же касается до программъ предметовъ, то это такой обширный и серьезный вопросъ, который не уложить въ краткомъ письмѣ. Безъ сомнѣнія, какъ преподаваемые, такъ и тѣ, которые слѣдуетъ преподавать, предметы заслуживаютъ внимательнаго пересмотра, и такіе предметы, какъ естественныя и законодательная науки, необходимо ввести въ курсъ гимназій.

а) ученическія организаціи, будь то физическія или научныя, считаю очень полезными какъ для физическаго развитія, такъ и для сознательной работы, но и эти организаціи будутъ только тогда продуктивны, когда будутъ вестись подъ руководствомъ опытныхъ людей.

б) не признаю никакой пользы въ этомъ участіи.

в) не считаю этого нужнымъ для среднеучебныхъ заведеній; къ общественной же дѣятельности ихъ отчасти могутъ готовить ученическіе спортивные и научные кружки.

Н. Федотовъ.

Петерб. ст., Большой пр., д. 1, кв. 2.

Одной изъ ненормальностей средней школы является разнь направленій въ казенныхъ и частныхъ школахъ

Въ первыхъ сушить чрезмѣрная формалистика и рутинна, во второй распускаетъ чрезмѣрная свобода. До нынѣшняго года я часто осуждала эту, на мой

взглядъ, чрезмѣрную свободу. Но теперь я начинаю колебаться, начинаю думать, что можетъ быть въ этой свободѣ лежитъ причина удовлетворенія школьной жизнью, причина тишины, царившей въ гимназiи въ настоящее тяжелое и безпокойное время.

Второй тяжелой ненормальностью является рознь политическихъ взглядовъ преподавателей, рознь, которую они выносятъ ученикамъ, этимъ давая имъ непосильную жизненную задачу, а иногда своими зажигательными рѣчами подбивая ихъ на забастовку. Общимъ и крупнымъ недостаткомъ школъ является отсутствiе нравственно-воспитательнаго влiянiя. На это отвѣчаютъ: «въ школѣ некогда воспитывать,—это дѣло семьи». Но часто семья, по недостатку развитiя, не въ силахъ внушить ребенку необходимыя принципы. Поэтому школа, готовя образованныхъ людей, обязана обратить вниманiе и на ихъ нравственное развитiе.

Указать способъ достиженiя этой цѣли трудно и сложно. Но я думаю, что если бы законоучителями выбирали людей, выдающихся по развитiю и образованiю, и если бы они параллельно съ обученiемъ религiи внѣдряли чувство чести, благородства и долга передъ родиной и обществомъ, то это до нѣкоторой степени пополнило бы пробѣлъ.

У католиковъ и протестантовъ эту роль исполняютъ патеры и пасторы, готовя дѣтей къ первому причастiю; почему же бы у насъ не дѣлать то же самое священникамъ на урокахъ закона Божiя?

В. Шевелева.

В. О., Набережная,
Казармы л.-гв. Финляндскаго полка.

№ 134.

а) Ученическихъ организацiй и собранiй, за исключенiемъ лишь тѣхъ, которыя имѣютъ только цѣли научныя и литературныя, допускать нельзя. Циркулирующее въ настоящее время мнѣнiе о полезности ученическихъ организацiй съ цѣлью устройства вну-

тренней ученической жизни въ гимназіяхъ (библіотеки, читальни, другія нужды учениковъ чисто хозяйственнаго свойства), по моему, неправильно. Я считаю, что такая организація должна исходить отъ попечительнаго совѣта родителей, а не отъ самихъ учениковъ.

б) Я поддерживаю постановленіе родительскаго собранія N. гимназіи объ участіи попечительнаго совѣта родителей въ педагогическомъ совѣтѣ въ вопросахъ воспитательныхъ съ рѣшающимъ, а въ учебныхъ — съ совѣщательнымъ голосомъ. Попечителями должны быть въ педагогическомъ совѣтѣ всѣ, а не одинъ выбранный изъ совѣта родителей, какъ то неудачно рѣшилъ министръ народнаго просвѣщенія.

в) Въ гимназіяхъ, какъ учебныхъ заведеніяхъ средняго уровня, по моему мнѣнію, общественныя науки преподаваться не должны; подготовка же учениковъ къ общественной дѣятельности должна состоять лишь въ научномъ образованіи; хорошо скомбинированные: курсъ наукъ и программы по классамъ, выдержанное воспитаніе и строгій режимъ дадутъ и надлежащую подготовку къ общественной дѣятельности.

Въ числѣ законодательныхъ мѣръ, которыя необходимо проводить въ Государственной Думѣ для среднихъ учебныхъ заведеній, считаю слѣдующія:

1) Уничтоженіе всякихъ правъ гражданскихъ и политическихъ, которыя даются гимназіями въ видѣ аттестатовъ зрѣлости. При этомъ, конечно, познанія, дающія право поступленія въ высшее учебное заведеніе, должны констатироваться тѣмъ заведеніемъ, которое *принимаетъ* воспитанника, независимо отъ его средняго образованія, а смотря лишь на наличность его знаній по извѣстной программѣ, необходимой для даннаго высшаго учебнаго заведенія.

2) Ограниченіе числа учениковъ каждаго класса гимназіи до количества не свыше 25 учениковъ. Значительное количество учениковъ въ классѣ теперь есть величайшее зло въ гимназіяхъ.

3) Образованіе новаго вида среднихъ учебныхъ заведеній профессиональнаго типа со вполне законченнымъ опредѣленнымъ курсомъ безъ цѣли подготовки къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. Приэтомъ, первые четыре класса гимназій должны быть одинаковы по программѣ съ четырьмя первыми классами профессиональныхъ заведеній для возможности перехода учениковъ изъ одного въ другое, такъ какъ къ такому возрасту опредѣляется дальнѣйшее научное движеніе учениковъ.

Вячеславъ Берсъ.

М. Московская, д. 2, кв. 19.

№ 135.

Беспорядки въ гимназіяхъ породили не режимъ средней школы, не устарѣлыя программы, а слѣдующія причины:

а) Центральная администрація себя упразднила.

в) Между преподавателями школы не было единушія: одни требовали отъ ученикахъ того, надъ чѣмъ другіе издѣвались.

е) Собранія родителей, часто, подтасовывались: партія дешевыхъ либераловъ заранѣе спланировалась, а партія умѣренныхъ обижалась, или не имѣла гражданскаго мужества прослыть отсталыми; послѣдніе до окончанія преній покидали поле сраженія, оставивъ мудрыхъ новаторовъ дѣлать постановленія, суть которыхъ—не водвореніе порядка въ средней школѣ, а беспорядка и сѣяніе розни между учащейся молодежью.

д) Нигдѣ въ мірѣ средней школѣ не дозволялось посѣщать политическихъ митинговъ, а у насъ не было даже намека на распоряженіе центральной администраціи—воспретить учащимся въ средней школѣ посѣщать тѣ собранія, которыя породили и среди взрослыхъ много психически-больныхъ. Что же мудренаго, что молодость отнеслась такъ интенсивно къ политическому движенію, которое, говорятъ, внѣ ихъ компетенціи. До 17-го октября началь-

ство гимназій считало себя въ правѣ все запрещать, а послѣ 17 нашло возможнымъ все дозволять.

Евгенія Стеблинъ-Каменская, начальница гимназій.

№ 136.

а) Безусловно вредной считаю организацію учениковъ; ибо, допуская организацію, мы должны допустить и круговую поруку учениковъ, а слѣдовательно признать въ школѣ двѣ воли: учениковъ и педагогической корпораціи. По моему глубокому убѣжденію, въ школѣ должна быть воля одна—твердая, разумная и справедливая, и это—воля педагогическаго персонала. Что касается собраній учениковъ, то опытъ показалъ, что ученическія собранія, которыя должны были преслѣдовать чисто академическія цѣли, приобрѣли иной, совершенно нежелательный характеръ,—способствовали введенію политики въ среднюю школу. Связанный съ собраніями институтъ старостъ также признаю неполезнымъ. Старосты нѣсколькихъ учебныхъ заведеній, какъ извѣстно, образуютъ совѣтъ старостъ, который и вырабатываетъ постановленія. Такимъ образомъ старосты представляютъ изъ себя лицъ, которыя приносятъ въ свое учебное заведеніе то или иное постановленіе совѣта, являющееся по большей части обязательнымъ для даннаго заведенія, уже въ силу одного довѣрія къ старостамъ, какъ къ лицамъ выбраннымъ. Такъ въ жизнь школы часто съ успѣхомъ, проводятся постановленія, которыя быть можетъ и не имѣли бы мѣста въ данной школѣ—при отсутствіи указаннаго выше внѣшняго воздѣйствія.

б) Участіе родителей въ педагогическихъ совѣтахъ желательно по вопросамъ общаго характера на правахъ членовъ совѣта.

Участіе учащихся немыслимо.

Н. В. Тихомировъ.

Б. Московская ул., 4, кв. 20.

№ 137.

Старосты, участвуя въ собраніяхъ старость и по-сѣщая разныя учебныя заведенія для собиранія свѣдѣній, находятся въ приподнятомъ настроеніи, заражая имъ и возбуждая разговорами и безъ того изнервничавшихся ученицъ: происходящія сходки тоже возбуждаютъ. Въ результатъ ученицы являются домой съ совершенно разбитыми нервами. Мнѣ кажется, что не только школа должна успокаивать ученицъ и призывать ихъ къ благоразумію, но нужно, чтобы и родители ученицъ проявляли больше нравственнаго авторитета; употребляю это выраженіе «больше», такъ какъ въ родительскомъ кружкѣ слышались голоса, что мы, родители, «не можемъ вліять» на своихъ дѣтей. Нѣтъ, мы можемъ и должны вліять спокойнымъ авторитетнымъ словомъ, и примѣромъ, и дружескимъ совѣтомъ, основаннымъ на знаніи и пониманіи жизни. Мы, родители, должны понимать, что отвѣтственность за подростающее поколѣніе падетъ и на насъ, а не обвинять всегда и во всемъ одну только школу.

Юлія Павловна Ровинская.

Ямская, 32, кв. 7.

№ 138.

а) Считаю ихъ лишними.

б) Для правильной постановки были признаны необходимыми собранія родителей съ преподавателями, но не на педагогическихъ совѣтахъ; участіе въ нихъ учащихъ совершенно не нужнымъ.

в) Очень было бы желательно подъ умѣлымъ руководствомъ.

Анна Валеріановна Рудникова.

Бол. Конюшенная, д. 12.

№ 139.

Въ истекшемъ семестрѣ въ училищѣ св. Анны не замѣчалось никакого отклоненія отъ нормальнаго теченія школьной жизни; во всѣхъ 38 классахъ

(1670 мальчиковъ и дѣвочекъ) занятія шли правильно до самыхъ Рождественскихъ каникулъ.

Причина этого отраднаго явленія кроется во всей системѣ училища: 1) большинство родителей принадлежатъ къ интеллигенціи; 2) отношенія между учащими и учащимися, а также между учащими и директоромъ не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Важное значеніе имѣетъ еще и то, что, какъ только стало замѣчаться политическое движеніе въ средней школѣ, въ училищѣ св. Анны была созвана конференція, и педагогическій персоналъ постановилъ, что онъ не имѣетъ права вовлекать учениковъ средней школы въ данное движеніе. Такимъ образомъ не могло быть и рѣчи о допущеніи ученическихъ организацій (какъ-то: митинговъ, выбора старостъ и т. д.), тѣсно связанныхъ съ политическимъ движеніемъ.

Въ данный моментъ всякому ясно, какой страшный вредъ явился результатомъ допущенія въ средней школѣ ученическихъ организацій. Ученики средней школы составили часть революціоннаго аппарата; они получали приказанія изъ центрального революціоннаго комитета; этотъ же революціонный комитетъ возстановлялъ ихъ противъ всѣхъ мѣропріятій высшаго начальства. Не было границы дерзости учениковъ по отношенію къ учителямъ и директорамъ, такъ какъ ихъ поддерживалъ не только союзъ, но и союзъ союзовъ, и безстыдная пресса, разжигавшая учениковъ и печатавшая наглые резолюціи ученическихъ митинговъ, снабжая ихъ приличествующими случаямъ комментаріями. Авторитетъ воспитателей былъ подорванъ и ихъ вліяніе сведено на нуль. Громадной ошибкой министерства было то, что оно сдѣлало уступки этому «общему движенію».

Въ училищѣ св. Анны эти уступки не были сдѣланы, и въ немъ спокойныя занятія не были прерываемы. Правда, это объясняется еще и тѣмъ, что ни одинъ изъ преподавателей училища не принималъ участія въ политическихъ забастовкахъ.

По отношенію къ родительскимъ организаціямъ

училище св. Анны также выработало свою точку зрѣнія.

Нельзя отрицать необходимости единенія между школой и семьей. Въ продолженіе 22 лѣтъ моей директорской дѣятельности я неустанно работалъ въ этомъ направленіи. Я самъ лично принимаю каждого поступающаго въ училище ребенка и обращаюсь къ родителямъ съ просьбой сообщать мнѣ все ихъ желанія, впечатлѣнія, сомнѣнія. Я принимаю родителей ежедневно въ свободное между уроками время, а также по вечерамъ отъ 8 часовъ, и благодаря этимъ бесѣдамъ съ глазу на глазъ я имѣю много драгоценныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для вполне правильнаго обращенія съ дѣтьми. Въ такихъ бесѣдахъ я могу принаравливать мою рѣчь къ большей или меньшей степени образованности моего собесѣдника и затрогивать болѣе или менѣе сложные вопросы воспитанія. Тогда какъ въ многочисленномъ собраніи трудно найти подходящій для всѣхъ тонъ, постановленія «большинства» отнюдь не всегда составляютъ послѣднее слово педагогической мудрости. Стоитъ только обратиться къ директорамъ училищъ, чтобы убѣдиться въ томъ, какія ужасныя резолюціи были не разъ вынесены на родительскихъ собраніяхъ.

Совершенно другой характеръ имѣли бы собранія родителей, если бы отъ времени до времени директоръ или одинъ изъ преподавателей дѣлалъ докладъ по тому или иному вопросу школьной жизни или воспитанія дѣтей; по моему, было бы желательно, чтобы родители собирались для обсужденія данныхъ вопросовъ. Что же касается до родительскихъ организацій, то я нахожу ихъ безусловно бесполезными въ нашей школѣ. Я даже нѣсколько опасуюсь участія представителей отъ родительской организаціи въ конференціи педагогическаго совѣта, а также ихъ присутствія на урокахъ. Необходима не только спеціальная подготовка, но и большая доза такта, чтобы сумѣть войти на урокъ, правильно наблюдать за ходомъ его и правильно оцѣнить его. Несчастный преподаватель, котораго будутъ критиковать не

только директоръ и окружная инспекція, состоящая изъ лицъ, знающихъ дѣло, но еще и частныя лица, которыя на родительскихъ совѣщаніяхъ и конференціяхъ совѣта могутъ не столько быть ему полезными, сколько навредить ему. Да и вообще я держусь того мнѣнія, что присутствіе родителей на урокахъ и на конференціяхъ совѣта само собой прекратится въ близкомъ будущемъ.

Но въ то же время это не исключаетъ привлеченія родителей къ обсужденію принципиальныхъ вопросовъ или какихъ либо нововведеній въ училищѣ. Что же касается до старостъ, то я нахожу ихъ присутствіе на конференціяхъ педагогическаго совѣта бессмысленнымъ.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Кирочная, 8.

Г. Г. Кенигъ.

№ 140.

Мнѣ приходилось участвовать въ собраніяхъ родителей и педагоговъ до 17 октября и послѣ. Тѣ и другія вызваны нарушениями школьной дисциплины. Отношенія къ вопросу замѣтно измѣнились. Родители стали менѣе откровенными, педагоги—наоборотъ. Три раза я присутствовалъ на засѣданіяхъ родителей, педагоговъ и учащихся и вынесъ впечатлѣніе, что совершенно откровенными были ученики. Правда, делегаты учениковъ не умѣли говорить, неясно формулировали требованія объ улучшеніи школьной жизни. Но зато на нихъ ясно сказалось вліяніе печати и *родительскаго* недовольства школою. Такъ, ученики требовали автономіи школы, уничтоженія Закона Божія, древнихъ языковъ; — введенія курса политическихъ наукъ, уменьшенія уроковъ по новымъ языкамъ; — отмѣны формы и надзора за старшими классами, гдѣ были введены старосты (делегаты въ педагогическомъ совѣтѣ). Вліянію родителей я приписываю ту сдержанность, которая сказывалась въ томъ, что ученики замалчивали то обстоятельство, что молодые граждане примкнули къ

соціально-революціонному движенію. Девизъ революціи: «Соціальная республика или отъ Россіи останется только трупъ, негодный даже для рабства», выраженный «Русскою Газетою», лучше всего характеризуетъ отношеніе къ школьному дѣлу. Учащіеся считали полезнымъ только то знаніе, что было бы полезно къ коренной передѣлкѣ соціальныхъ отношеній. На первомъ мѣстѣ для школы ставилось совмѣстное, одинаковое обученіе (общность программы). Эта сторона требованій сильно раздѣлила родителей. Родители умѣренные увидѣли опасность и высказывали требованіе къ педагогамъ, чтобы тѣ не занимались на урокахъ политикою. Содержаніе термина «политика» изъ словъ родителей нужно было выводить догадками. Мнѣ казалось, что родители протестовали противъ пропаганды республиканскихъ идей. Но, повторяю, ни родители, ни педагоги на совмѣстныхъ собраніяхъ искренними не были. Такъ, на мои попытки освѣтить вопросъ паденія авторитета школы выставленными положеніями въ началѣ, не встрѣтили себѣ сочувствія.

Вопросъ о единствѣ дисциплины не обсуждался «такъ какъ каждый учитель—индивидуаленъ и порядки въ классѣ должны отъ него зависѣть». Вопросъ о полной непригодности программы для развитія міросозерцанія нашихъ юношей встрѣтилъ сочувствіе лишь въ средѣ родителей и, можетъ быть, учащихся. Я мнѣнія учащихся по этому вопросу не слышалъ.

Ө. Шубинъ.

В. О., Мал. пр., д. 21, кв. 1.

№ 141.

Въ виду того, что печатаемое ниже письмо возбудило большія симпатіи, какъ правильное освѣщеніе вопроса о забастовкахъ съ «лѣвой» стороны,—мы помѣщаемъ его цѣликомъ.

По поводу увольненій учителей.

Читая ежедневно въ газетахъ сочувственныя письма учащихся къ своимъ уволеннымъ учителямъ, полная негодованія и скорби, я спрашиваю себя: кому понадобилось въ жизнь нашихъ дѣтей, и безъ того полную тревоги, которая переживается теперь всѣми и, конечно, отражается на нихъ, вносить еще это новое горе, новое волненіе, охватившее естественнымъ негодованіемъ ихъ молодыя души? Кажется, вся наша жизнь и такъ до краевъ полна безправіемъ и жестокостью; къ чему же понадобилась еще эта безцѣльная и возмутительная жестокость, какъ увольненіе до ста человѣкъ лучшихъ преподавателей гимназій мужскихъ и женскихъ? Какую тяжкую вину они совершили? Что мы можемъ сказать нашимъ дѣтямъ, чѣмъ успокоить ихъ? Есть родители, которые говорятъ: «Успокойтесь! это справедливо; это дурная трава, которую надо было выбросить вонъ; они преступны, потому что не исполняли своей обязанности, за которую имъ платятъ деньги!» Къ несчастью, я знаю, я сама слышала, что это говорится. Не знаю только, успокаиваетъ ли это дѣтей? Не думаю: дѣтскія и юношескія души болѣе чутки, чѣмъ это обыкновенно думаютъ сами родители. Но я скажу прямо: не хорошо родителямъ внушать такія мысли дѣтямъ. Впрочемъ, большинство изъ насъ, родителей, — увѣрена въ этомъ — не смотрятъ и не могутъ смотрѣть на учителей, наставниковъ и воспитателей своихъ дѣтей, какъ на наемниковъ, которые на подобіе машинъ должны только учить, и учить по опредѣленнымъ программамъ, хотя бы кругомъ все было въ огнѣ и сама земля колебалась, готовая поглотить и ихъ, и учениковъ. Учителя — люди, которыхъ прежде всего мы, родители, обязаны уважать и высоко ставить ихъ нравственный авторитетъ въ глазахъ нашихъ дѣтей, ихъ учениковъ. Высоко званіе учителя; онъ является руководителемъ будущихъ поколѣній! — Я обращаюсь поэтому къ обществу, къ тѣмъ родителямъ, которые, какъ и я, понимаютъ задачу и званіе педа-

гога и которые со скорбью относятся къ жестокой нежелательной карѣ, постигшей учителей. Пусть министерство, исходя изъ узкой точки служебнаго долга по своему праву, караетъ ихъ, хотя скажу, что было бы желательно, чтобъ и министерство поступало благоразумнѣе и въ такое тяжелое тревожное время не вносило бы въ учебную жизнь еще новыхъ осложненій, не вызывало бы само своими дѣйствіями волненій и въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, ведущихъ къ закрытію ихъ, какъ оно это постоянно дѣлало относительно высшихъ заведеній. Но не въ министерствѣ дѣло и отъ него намъ ждать нечего! Вопросъ о родителяхъ! Неужели мы, родители, не соединимся на защиту любимыхъ наставниковъ нашихъ дѣтей, неужели не окажемъ имъ нравственной поддержки и вмѣстѣ съ министерствомъ будемъ распинать ихъ, требуя ихъ наказаній и увольненій? Какъ бы ни относиться къ забастовкамъ (я согласна, что въ мирное, нормальное время въ странѣ забастовки въ учебномъ дѣлѣ недопустимы), но въ данное время надо помнить, что учителя, примкнувъ къ забастовкѣ, только этимъ способомъ могли выразить свое сочувствіе всѣмъ преслѣдуемымъ за союзы, а также и свой протестъ противъ начавшейся реакціи, особенно выразившейся въ московской бойнѣ. У насъ привыкли смотрѣть на учителя, какъ на забитаго и загнаннаго раба, который долженъ учить, не разсуждая, а не то что надо имѣть политическія убѣжденія. «Намъ не нужна политика въ школѣ»,—говорятъ родители, порицая учителей за забастовку.

Да, не нужна! Но какая политика? Не нужно ученическихъ забастовокъ, забастовокъ, объявляемыхъ самими учениками; своими забастковками ученики сами даютъ какъ бы урокъ своимъ руководителямъ: «мы не можемъ покойно заниматься, слушать ваши уроки, когда кругомъ тревога, когда въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества льется кровь нашихъ братьевъ, родныхъ и знакомыхъ; вы, старшіе наши наставники, не понимаете или не желаете понимать насъ, и мы сами перестаемъ учиться, сами закры-

ваемъ школу». — Этого быть не должно. Начальники заведеній, педагогическій совѣтъ должны бы были сами, не дожидаясь инициативы учащихся, закрывать на разные сроки (отъ 1 до 2-хъ и болѣе дней) учебныя заведенія, когда начинается усиленная тревога, когда предвидится общая забастовка и т. д. и такимъ образомъ выражая свое отношеніе къ охватившей все общество тревогѣ, учебное заведеніе устраняло бы активное участіе дѣтей въ политическихъ теченіяхъ, которыя уже потому иначе не устранить, что ихъ постоянно выдвигаетъ сама жизнь. Но такого такта нельзя ожидать отъ учебныхъ заведеній въ нашемъ малокультурномъ обществѣ. — Но какъ же намъ обвинять тѣхъ педагоговъ, которые въ подобное тревожное время заявили открыто и твердо свои убѣжденія, свой протестъ? Они сдѣлали это, конечно, не ради славы, тщеславія, такъ какъ они рисковали своимъ положеніемъ и кускомъ хлѣба; это было лишь честное и открытое выраженіе ихъ убѣжденій. Можно соглашаться или не соглашаться съ ними, но намъ, родителямъ, обвинять ихъ желать ихъ кары и, такимъ образомъ, участвовать въ ихъ исключеніяхъ — недостойно! — Они дали нашимъ дѣтямъ урокъ гражданскаго мужества и стойкость убѣжденій, и не порицать, а благодарить ихъ намъ надо за это! Наши дѣти (будемъ надѣяться и вѣрить) будутъ жить въ лучшее, иное время, чѣмъ мы; но и имъ особенно нужна будетъ стойкость убѣжденій, мужество и умѣнье провести въ жизнь нашей родины ту свободу, за которую цѣною тысячи жертвъ боремся мы. Юноши не могутъ не чувствовать этого, и вотъ почему они дружно встаютъ на защиту своихъ лучшихъ учителей (я говорю лучшихъ, потому что это самые живые элементы учительскаго персонала). И вмѣсто того, чтобы помочь дѣтямъ и съ ними отстаивать ихъ право на то, чтобы отъ нихъ не были отняты ихъ любимые наставники, мы, т. е. значительная часть изъ насъ, требуемъ еще каръ, и радуемся ихъ увольненіямъ. Это чудовищно и дико! Становясь на точку зрѣнія министерства, мы отъ своихъ

дѣтей должны ожидать къ намъ самимъ того же враждебнаго отношенія, какое они до сихъ поръ проявляли въ школѣ, пропитанной духомъ формализма и неуваженія къ личности; страшная опасность грозитъ намъ, родителямъ, разойтись съ нашими дѣтьми, вырыть пропасть между ними и нами одобря карательныя мѣры противъ учителей, осмѣлившихся открыто и честно заявить свои убѣжденія. Нѣтъ, соединимся съ нашими дѣтьми и будемъ вмѣстѣ отстаивать ихъ любимыхъ наставниковъ. Мы можемъ возразить: хорошо, будемъ отстаивать, а если все наши старанія не увѣнчаются успѣхомъ?.. Я отвѣчу: будемъ создавать новыя школы, вольныя; въ нихъ вѣроятно скоро будетъ насущная потребность, если, какъ слышно, будутъ исключать и учащихся за сочувствіе къ уволеннымъ учителямъ. Пусть въ этихъ школахъ найдутъ себѣ пріютъ и поддержку и уволенные преподаватели, и изгнанные ученики!

О. Фаминцына.

№ 142.

Въ моментъ выпуска книги въ свѣтъ мы получили слѣдующій весьма интересный

Докладъ комисіи, избранной общими собраніями родителей учениковъ Тульской классической гимназіи.

Комиссія признаетъ, что въ основу средней школы должны лечь слѣдующія принципиальныя начала:

1. Религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей составляетъ право и священную обязанность ихъ родителей.

2. Все вопросы, регулирующие школьную жизнь, рѣшаются воспитателями и родителями. Участіе учениковъ въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ можетъ быть допускаемо—по скольку это будетъ признано полезнымъ въ педагогическомъ отношеніи воспитателями и родителями.

3. Средняя школа должна быть свободна отъ политическихъ вліяній, парализующихъ правильную постановку учебно-воспитательнаго дѣла.

4. Необходимо относиться съ полнымъ сочувствіемъ и поддержкой ко всѣмъ стремленіямъ юношества къ нравственной и умственной самодѣятельности для выработки характера, настойчивости въ трудѣ и сознанія своего достоинства.

5. Внѣшкольное воспитаніе учениковъ всецѣло принадлежитъ родителямъ или лицамъ, ихъ замѣняющимъ. Система же мелочнаго внѣшкольнаго надзора за поведеніемъ учащихся не должна имѣть мѣста. Довѣріе, оказываемое ученикамъ въ дѣлѣ внѣшкольнаго ихъ поведенія, налагаетъ на нихъ нравственную отвѣтственность поддерживать честь своего учебнаго заведенія.

6. Изъ правилъ и обычаевъ школьной жизни должно быть устранено все то, что основано на недовѣріи къ ученику и на униженіи его личности.

7. Всякіе виды наказанія, основанные на причиненіи физическихъ страданій ученикамъ, или оскорбляющіе ихъ достоинство, должны быть признаны вредными и не достигающими цѣли.

8. Для сближенія школы съ семьей признается настоятельно необходимой организація родительскаго комитета, который принималъ бы, совмѣстно съ педагогическимъ совѣтомъ, участіе въ разрѣшеніи вопросовъ воспитанія и обученія.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, и пересмотрѣвъ существующія гимназическія правила, коммиссія признала желательными слѣдующія измѣненія въ условіяхъ школьной жизни:

а. Такъ какъ религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей составляетъ право и священную обязанность ихъ родителей, то наблюденіе за исполненіемъ учащимися религіозныхъ обязанностей должно принадлежать родителямъ или лицамъ ихъ замѣняющимъ и въ этомъ смыслѣ необходимы измѣненія существующихъ правилъ.

б. Въ цѣляхъ развитія самодѣятельности учени-

ковъ желательно имъ предоставить организацію кружковъ самообразованія въ стѣнахъ гимназіи подъ руководствомъ тѣхъ преподавателей, которые согласятся принять на себя этотъ трудъ, по просьбѣ учениковъ.

в. Признается безусловно необходимымъ пополненіе на самыхъ широкихъ основаніяхъ какъ фундаментальной, такъ и ученической бібліотеки при гимназіи. При чемъ въ обсужденіи вопросовъ о пополненіи ученической бібліотеки, а равно и въ самомъ завѣдываніи ею желательно и полезно привлеченіе къ участию самихъ учениковъ старшихъ классовъ.

г. Въ огражденіе чести и достоинства учащихя, равно и самаго учебнаго заведенія, педагогическимъ совѣтомъ можетъ быть предоставляемо ученикамъ старшихъ классовъ право прибѣгать къ товарищескому суду.

д. Комиссія признаетъ, что въ средней школѣ недопустима организація какихъ либо сходокъ или собраній, кромѣ предположенныхъ кружковъ самообразованія и собраній для товарищескаго суда; но обсужденіе обычныхъ вопросовъ школьной жизни въ стѣнахъ гимназіи по классамъ не должно подвергаться преслѣдованію, если этимъ не нарушается порядокъ занятій. Въ особыхъ случаяхъ можетъ быть допущено совмѣстное обсужденіе школьныхъ вопросовъ учениками трехъ старшихъ классовъ, но только съ разрѣшенія педагогическаго совѣта.

е. Признается совершенно излишней и несоответствующей дѣлу воспитанія существующая система инспекціи за учениками старшихъ классовъ, въ лицѣ помощниковъ классныхъ наставниковъ (надзирателей), а потому желательна отмѣна такого надзора, на началахъ довѣрія къ ученикамъ, при условіи соблюденія ими школьнаго порядка.

ж. Обязанности дежурнаго ученика по классу должны исчерпываться лишь приготовленіемъ всего необходимаго для преподаванія урока (чистая доска, наличность мѣла, губки, научныхъ пособій и т. п.),

при чемъ дежурные должны назначаться не по разрядамъ учениковъ, а по ихъ общему списку, въ цѣляхъ распредѣленія этихъ обязанностей одинаково между всеми учениками.

з. Не должно быть допускаемо посѣщеніе учениками театровъ, въ коихъ даются пьесы сомнительнаго содержанія, а равно и всякаго рода опасныхъ и неприличныхъ увеселительныхъ мѣстъ. При чемъ наблюденіе за этимъ возлагается на родителей, опекуновъ или лицъ, коимъ ввѣрено попеченіе объ учащихся. Для посѣщенія же другихъ театровъ не должно требоваться разрѣшенія отъ начальства учебнаго заведенія, и въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ измѣнить существующія правила.

и. слѣдуетъ предоставить ученикамъ право посѣщенія всѣхъ библиотекъ, читальнъ и научныхъ заведеній.

к. Желательна отмѣна преслѣдованія учениковъ трехъ старшихъ классовъ за куреніе табаку въ стѣнахъ гимназіи; при чемъ для учениковъ, которымъ разрѣшено куреніе родителями, должна быть отведена для этого особая комната.

л. Желательно ввести измѣненія въ дѣйствующихъ правилахъ о ношеніи учениками гимназіи форменной одежды въ смыслѣ непреслѣдованія случайныхъ и мелочныхъ отступленій отъ формы, въ особенности въ лѣтнее время.

м. Комиссія находитъ, что выборъ квартиръ для учениковъ всецѣло долженъ быть переданъ вниманію, заботамъ и компетенціи родителей. Въ цѣляхъ упорядоченія этого дѣла слѣдуетъ организовать родительскій кружокъ или бюро, которое приходило бы на помощь иногороднимъ родителямъ въ дѣлѣ наилучшаго устройства ихъ дѣтей въ Тулѣ.

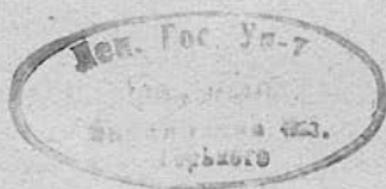
н. Всякаго рода наказанія, унижающія достоинство ученика или вредныя для его здоровья, не должны имѣть примѣненія въ жизни школы. Они должны замѣняться наставленіями, увѣщаніями и вообще моральными воздѣйствіями. Въ особыхъ же случаяхъ, при совершенной безуспѣшности моральныхъ воз-

дѣйствій, ученикъ можетъ быть удаляемъ изъ учебнаго заведенія на опредѣленный срокъ или вовсе исключаемъ.

о. Мѣра исключенія изъ гимназій съ оповѣщеніемъ о томъ всѣхъ учебныхъ начальствъ и съ лишеніемъ права поступить въ какое либо учебное заведеніе не должна быть допускаема.

п. Во всѣхъ случаяхъ, грозящихъ ученику исключеніемъ изъ учебнаго заведенія, должно быть представлено право родителямъ являться въ педагогическій совѣтъ для дачи объясненій. По просьбѣ же родителей въ педагогическій совѣтъ для дачи объясненій допускается и ученикъ.

р. Для сближенія школы съ семьей признается настоятельно необходимой организація родительскаго комитета, ежегодно избираемаго общимъ собраніемъ родителей учениковъ гимназій, при чемъ представители этого комитета являются членами педагогическаго совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ воспитанія и совѣщательнаго по вопросамъ учебнымъ. Директоръ и инспекторъ гимназій являются членами этого комитета по должности.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Отъ составителя	III
Списокъ лицъ, участвовавшихъ въ анкетѣ	XI
Текстъ опроснаго бланка, на основаніи котораго производилась анкета	XIII
<hr/>	
I. Учащіеся	1—34
Сѣверный Союзъ	1
Осенніе беспорядки	6
Школьные сходки	12
Школьные старосты	14
Междушкольный совѣтъ старость	16
Круговая порука	17
Неприкосновенность старость	21
Неприкосновенность гимназій	23
Школьные политическія партіи	26
Школьные манифестаціи	29
II. Родители	35—45
Партіи, образовавшіяся среди родителей	35
Учредительное собраніе и реформа школы	38
Расколъ среди родителей	43
III. Педагогическій персоналъ	46—57
Педагоги и совѣтъ рабочихъ депутатовъ	46
Забастовки учителей	50
Увольненія забастовщиковъ	51
IV. Центральная администрація	58—59
<hr/>	
Матеріалы по исторіи движенія въ средней школѣ	1—155